

Сергей Г. Боталов – Аттила Тюрк

Погребальный комплекс Уелги
(IX–XI вв.) в Южном Зауралье
(коллективная монография)

Botalov Szergej G. – Türk Attila

Az ujelgi temető (9–11. század)
a Dél-Urálban
(gyűjteményes monográfia)

PÁZMÁNY PÉTER KATOLIKUS EGYETEM RÉGÉSZETTUDOMÁNYI INTÉZET
ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ELTE HUMÁN TUDOMÁNYOK KÖZPONTJA
MAGYAR ŐSTÖRTÉNETI KUTATÓCSOPORT
MARTIN OPITZ KIADÓ

Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia

A PPKE BTK Régészettudományi Intézetének kiadványai

Archaeological Studies of PPCU Institute of Archaeology

Volume 35

Humán Tudományok Kutatóközpontja

Magyar Őstörténeti Kutatócsoport Kiadványok

Volume 13

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)
Российская академия наук
Уральское отделение
Институт истории и археологии

Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia
A PPKE BTK Régészettudományi Intézetének kiadványai
Archaeological Studies of PPCU Institute Archaeological Sciences

Humán Tudományok Kutatóközpontja
Magyar Őstörténeti Kutatócsoport Kiadványok

Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia
Nemzetközi szerkesztőbizottság /
International Advisory Board

Heinrich Härke
Eberhard Karls Universität (Tübingen, D)

Oleksiy V. Komar
Institute of Archaeology of NUAS (Kiev, UA)

Abdulkarim Maamoun
Damascus University (Damascus, SY)

Denys Pringle
Cardiff University (Cardiff, UK)

Dmitry A. Stashenkov
Samara Regional Historical Museum (Samara, RU)

Nikolai P. Telnov
Institute of Archaeology of MAS (Chişinău, MD)

Magyar Őstörténeti Kutatócsoport Kiadványok
Nemzetközi szerkesztőbizottság /
International Advisory Board

Balázs Balogh
Director General of the Research Center
for the Humanities (Budapest)

Pál Fodor
Honorary Director General of the RCH (Budapest)

László Klima
PPCU Institute of Archaeological Sciences
(Budapest)

Hakan Aydemir
İstanbul Medeniyet Üniversitesi (Istanbul)

Antal Molnár
Director of Institute of History of RCH (Budapest)

Attila Türk
Early Hungarians' History Research Team of RCH
(Budapest)

СЕРГЕЙ Г. БОТАЛОВ – АТТИЛА ТЮРК

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС УЕЛГИ (IX–XI ВВ.)

В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ

(коллективная монография)

BOTALOV SZERGEJ G. – TÜRK ATTILA

AZ UJELGI TEMETŐ (9–11. SZÁZAD)

AZ URÁLONTÚL DÉLI RÉSZÉN

(gyűjteményes monográfia)

Соавторы / Társszerzők:

Бусова, В. С., Газизова, С. Р., Грудочко, И. В., Иванов, В. А.,
Маргарян, К. Г., Нечвалода, А. И., Парунин, А. В.,
Сосновцева, И. М., Сунгатов, Ф. А., Таиров, А. Д.,
Якимов, А. С., Mende, B. G., Szécsényi-Nagy, A., Csáky, V.,
Szeifert, B., Gyuris, B.

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ И
АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Работа выполнена в рамках государственного задания ИИиА УрО РАН,
тема № 124032100052-6 «Культурное пространство Урала: археологические и этнологические исследования»
Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда № 24-28-20283 «Мир кочевников Южного Урала в свете
мадьярской археологии (VIII–XI вв.)», <https://rscf.ru/project/24-28-20283/>

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда № 24-18-20055 «Хозяйство и социальная организация
скотоводческих обществ Южного Зауралья: от поздней древности до Нового времени»,
<https://rscf.ru/project/24-18-20055/>

Работа выполнена в рамках проекта PPKE-BTK-KUT-23 и программы ELTE HTK MŰK 2024-2026

PÁZMÁNY PÉTER
KATOLIKUS EGYETEM

ELTE | HUMÁN TUDOMÁNYOK
KUTATÓKÖZPONTJA

Южно-Уральский
государственный
университет
Национальный
исследовательский
университет

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ И
АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Главный редактор:
академик РАН, д-р ист. наук В. И. Молодин

Рецензенты:
д-р ист. наук А. В. Епимахов,
канд. ист. наук И. Э. Любчанский

Фотохудожник:
С. М. Арканов

Технический редактор:
Н. О. Иванова

Корректор, компьютерный набор текста:
М. Н. Загирная

© Руководитель проекта: д-р ист. наук С. Г. Боталов
© Боталов С. Г., Тюрк А., Газизова С. Р., Грудочко И. В. и др.
© Pázmány Péter Katolikus Egyetem, Régészettudományi Intézet
© ELTE Humán Tudományok Kutatóközpontja, Magyar Őstörténeti Kutatócsoport
© Martin Opitz Kiadó

ISBN978-615-6998-03-3

HU-ISSN 2786-1538 (Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia)

HU-ISSN 2064-8162 (Magyar Őstörténeti Kutatócsoport Kiadványok)

DOI: 10.55722/Arpad.Kiad.2025.13

Все права защищены, включая воспроизведение, публичную демонстрацию, использование
в радио- и телепередачах всей книги или её отдельных частей.
All rights reserved, including reproduction, public presentation, the rights of radio and television broadcasting and translation,
as well as the individual chapt

Издатели:
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)
Институт истории и археологии УрО РАН

Cover design: auri
Layout: Krisztina Bertók – Gábor Vácz
DOI: Olga Vajda-Kiss

Print: Pauker Nyomdaipari Kft.
Manager: Dániel Vértes

ОГЛАВЛЕНИЕ / TARTALOM

Введение / Bevezetés (Боталов, С. Г.)	9
Глава 1. Археологические исследования Погребального комплекса Уелги и некоторых однокультурных памятников лесостепного Зауралья	
1. fejezet. Az ujelgi temető és az Urálon túl erdőssztyeppi régiójának néhány hasonló lelőhelye.....	19
1.1. Результаты полевых раскопок Погребального комплекса Уелги 2009–2019; 2021–2023 гг. 1.1. Az ujelgi temető régészeti kutatása 2009–2019; 2021–2023 (Боталов, С. Г., Газизова, С. Р., Грудочко, И. В., Парунин, А. В.)	19
1.2. Хронология и типология вещевого инвентаря Погребального комплекса Уелги. Результаты радиоуглеродного и типологического датирования 1.2. Az ujelgi temető leletanyagának időrendje és tipológiája. A radiokarbon és a tipológiai keltezés eredményei (Боталов, С. Г., Грудочко, И. В.)	355
1.3. Керамический комплекс Погребального комплекса Уелги 1.3. Az ujelgi temető kerámialeletei (Боталов, С. Г., Газизова, С. Р.)	361
1.4. Анализ материалов могильника Актюба и местонахождения Нижний Яр 1.4. Aktyjuba temető és Nyizsnyij Jar lelőhely leleteinek régészeti elemzése (Боталов, С. Г., Газизова, С. Р., Таиров А. Д.)	374
1.4.1. Исследование могильника Актюба 1.4.1. Aktyjuba temetőjének kutatása	374
1.4.2. Описание находок местонахождения Нижний Яр 1.4.2. Nyizsnyij Jar lelőhely leleteinek leírása	397
Глава 2. Некоторые актуальные аспекты культурогенеза на Южном Урале в эпоху средневековья	
2. fejezet. A Dél-Urál középkori kulturális fejlődésének néhány aktuális kérdése.....	407
2.1. Формирование протомадьярской культуры в Южном Зауралье 2.1. A korai magyar kultúra kialakulása az Urálon túl déli részén (Боталов, С. Г., Иванов, В. А.)	407
2.2. Некоторые вопросы формирования кушнаренковской культуры 2.2. A kusnarenkovói kultúra kialakulásának néhány kérdése (Боталов, С. Г., Сунгатов, Ф. А.)	520
Глава 3. Исследования Погребального комплекса Уелги в свете естественно-научных методов	
3. fejezet. Az ujelgi temető természettudományos vizsgálatainak eredményei	537
3.1. Антропология и реконструкция лиц по черепам из Погребального комплекса Уелги 3.1. Az ujelgi temető antropológiai és koponyarekonstrukciós vizsgálatai (Нечвалода, А. И., Боталов, С. Г.)	537
3.2. Палеопочвоведческие наблюдения 3.2. Régészeti talajtani megfigyelések (Якимов, А. С., Газизова, С. Р.)	555
3.3. Результаты исследования археозоологической коллекции некрополя Уелги 3.3. Az ujelgi temető állatsont leleteinek archeozoológiai értékelése (Сосновцева, И. М.)	561

3.4. Изделия из кожи и тканей могильников Уелги и Актюба	
3.4. Bőrből és textilből készült leletek Ujelgi és Aktyjuba lelőhelyről (Бусова, В. С., Маргарян, К. Г., Газизова, С. Р., Таиров, А. Д.).....	572
Список литературы к главам 1–3.	
Bibliográfia az 1–3. fejezethez.....	583
Глава 4. Сравнительный анализ археологических материалов Южного Зауралья и Карпатского бассейна (X в.) в древневенгерском контексте	
4. fejezet. A déli Urálingtonól és a Kárpát-medence 10. századi régészeti hagyatékának összehasonlító elemzése a korai magyar történelem kontextusában (Türk, A., Боталов, С. Г.)	603
4.1. Введение	
4.1. Bevezetés	603
4.2. Сходства-анalogии в элементах погребального обряда	
4.2. A temetkezési szokás elemeinek hasonlóságai-analógiái	604
4.3. Алтайское инокультурное влияние в ранневенгерской культуре	
4.3. Az altaji eredetű idegen kulturális hatások a korai magyar kultúrában	612
Глава 5. Палеогенетические исследования образцов из Погребального комплекса Уелги	
5. fejezet. Az ujelgi temető mintasorának archeogenetikai/genomikai vizsgálatai (Csáky, V., Szeifert, B., Gyuris, B., Mende, B. G., Боталов, С. Г. Türk, A., Szécsényi-Nagy, A.)	681
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	705
THE UELGI BURIAL COMPLEX (9TH–11TH CENTURIES AD) IN THE SOUTHERN TRANS-URALS. SUMMARY	707
AZ UJELGI TEMETŐ (9–11. SZÁZAD) AZ URÁLONTÚL DÉLI RÉSZÉN. ÖSSZEFOGLALÁS	719
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / A SZERZŐK	731

ГЛАВА 4

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ И КАРПАТСКОГО БАССЕЙНА (X В.) В ДРЕВНЕВЕНГЕРСКОМ КОНТЕКСТЕ

Türk, A. – Боталов, С. Г.

4.1. ВВЕДЕНИЕ

В ходе раскопок, проводимых с 2010 года под руководством С. Г. Боталова, была исследована территория площадью около 6700 кв.м. В 2013–2019 годах к изучению памятника присоединились сотрудники и студенты Института археологии Католического Университета имени Петера Пазмани из Венгрии под руководством Аттилы Тюрка. Позже к обработке данных подключились антропологи и специалисты по археогенетике из Института Археогеномики ВАН, также расположенного в Будапеште, под руководством Балажа Менде.¹

Привлечение венгерских специалистов было обусловлено тем, что в большинстве раскопанных могил были обнаружены артефакты, схожие с типичными для венгров-завоевателей (X вв.). Более того, эти захоронения, несущие в себе ранневенгерские археологические характеристики, датируются радиоуглеродным методом в пределах IX века (с заходом в VIII в.), а также первой половиной X века.² То есть Погребальный комплекс Уелги относится к финальному кушнареновско-караякуповскому археологическому горизонту, который уже ранее был известен в археологических исследованиях истории ранних венгров.³ В середине IX века он сменяется синеглазовским горизонтом, включающим

материалы чияликской и юдинской культур, а также материалы сrostкинско-го облика.

Указанные обстоятельства дают основание представить археологические находки упомянутого Погребального комплекса Уелги, имеющие параллели с материалами ранних венгров в Венгрии, в рамках краткого обобщающего анализа и обзора. На основе этого можно найти надежные ориентиры для исторической оценки Погребального комплекса Уелги. Кроме того, с венгерской стороны на основе имеющихся на сегодняшний день данных можно констатировать, что лучшие и наиболее многочисленные аналогии археологического материала периода завоевания Карпатского бассейна венграми в IX–X веках в масштабах всей Евразии мы находим в Погребальном комплексе Уелги (рис. 6–7).⁴ Важность настоящего анализа подчеркивается также тем, что за прошедшее время удалось выявить археогенетические связи и даже конкретные родственные связи между двумя регионами и их археологическим наследием.⁵ К сожалению, большинство захоронений в Погребальном комплексе Уелги были нарушены, поэтому выводы, которые можно сделать, ограничены, однако связи, обнаруживаемые в мелких деталях находок, значительно помогают в исторической

¹ CSÁKY ET AL. 2020; TÜRK 2023, 264–270.

² См. раздел 1.2. настоящей монографии – «Хронология и типология вещевого инвентаря Погребального комплекса Уелги. Результаты радиоуглеродного и типологического датирования».

³ FODOR 1975; CHALIKOVA–CHALIKOV 1981; КАЗАКОВ 2007; 2013; БОТАЛОВ 2016; КОМАР 2018.

⁴ КОМАР 2018; TÜRK 2023, 266–268.

⁵ CSÁKY ET AL 2020; GYURIS ET AL. 2025.

и хронологической интерпретации кладбища, представленного в данной работе.

Связи Погребального комплекса Уелги с ранней венгерской культурой касаются как погребальных обрядов (*рис. 1–4*), так и деталей материального наследия (*рис. 5–49*). Конечно, важно подчеркнуть, что среди них есть и более специфические особенности, характерные только для археологического наследия двух упомянутых регионов (см. *рис. 5, 21, 31*), но есть и общие явления, обнаруживаемые на более обширной территории в средневековье. Однако для получения точной картины необходимо учитывать и последние, рассматривая их в совокупности со специфическими, поддающимися более достоверной оценке элементами. В ходе нашей аналитической работы, помимо ранних венгерских находок X века из Карпатского бассейна, мы в некоторых случаях учитывали также материалы из памятников типа Субботцы, известных в Северном Причерноморье и рассматриваемых в международных археологических исследованиях с 2011 года как самостоятельный археологический горизонт.⁶ Этот набор находок, датируемый второй половиной IX века, также связан с ранними венграми, мигрировавшими на запад из района Южного Урала, и содержит элементы, тесно связанные с регионами Волги и Южного Урала, однако в древневенгерских материалах из Карпатского бассейна их пока не удалось обнаружить (например, *рис. 29–30*).⁷

Однако их отношение к древним венграм даже и в этом случае очевидно. Это означает, что в венгерских аспектах Погребального комплекса Уелги, безусловно, можно выделить два слоя: один относится к IX веку – периоду переселения древних венгров в Паннонию и формирования чияликско-юдинского поственгерского населения в лесостепной зоне Урала, другой – к X веку, периоду оседания в Карпатском бассейне. Сегодня мы также можем с уверенностью утверждать, что в первой половине X века связи между этими двумя регионами все еще сохранялись, и, что удивительно, археологическое влияние сrostкинско-юдинского типа, которое отчетливо прослеживается на Погребальном комплексе Уелги (*рис. 8–12, 35*), также можно наблюдать и в Карпатском бассейне (*рис. 8–9*), прежде всего среди различных элементов конской упряжи.⁸

Обзор мы начнем с погребальных обычаев, особенно с вопросов курганных захоронений (*рис. 1–2*), а затем перейдем к представлению наиболее важных элементов материального наследия. Ранее уже было известно, что большинство связей наблюдается в первую очередь в случае оружия (*рис. 43–46*),⁹ поясных украшений (*рис. 15–31*) и конской упряжи (*рис. 32–36, рис. 47*). Однако в данном обзоре мы также обращаем внимание на связи, прослеживающиеся в женской одежде (*рис. 37–39*), текстильных находках (*рис. 48–49*) и предметах обихода, быта (*рис. 40–42*).

4.2. СХОДСТВА-АНАЛОГИИ В ЭЛЕМЕНТАХ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА

Курганные погребения древних венгров

За последние 10–15 лет значительно продвинулись исследования элементов восточного происхождения в погребальных обрядах, известных по археологическим находкам ранних венгров в Карпатском бассейне, в результате чего удалось

выявить множество связей с погребальным комплексом Уелги.

Что касается формальных характеристик ранних венгерских кладбищ, то общеизвестно, что они почти без исключения представляют собой простые ямовые захоронения, и грунтовые могильники.¹⁰ Однако в рамках венгерских ис-

⁶ КОМАР 2011; 2013; 2018.

⁷ КОМАР 2018; TÜRK 2023, 246–253.

⁸ DEMINGER–TÜRK–JAKAB 2020.

⁹ БОТАЛОВ 2016.

¹⁰ ТЕТТАМАНТИ 1975, 87–89.

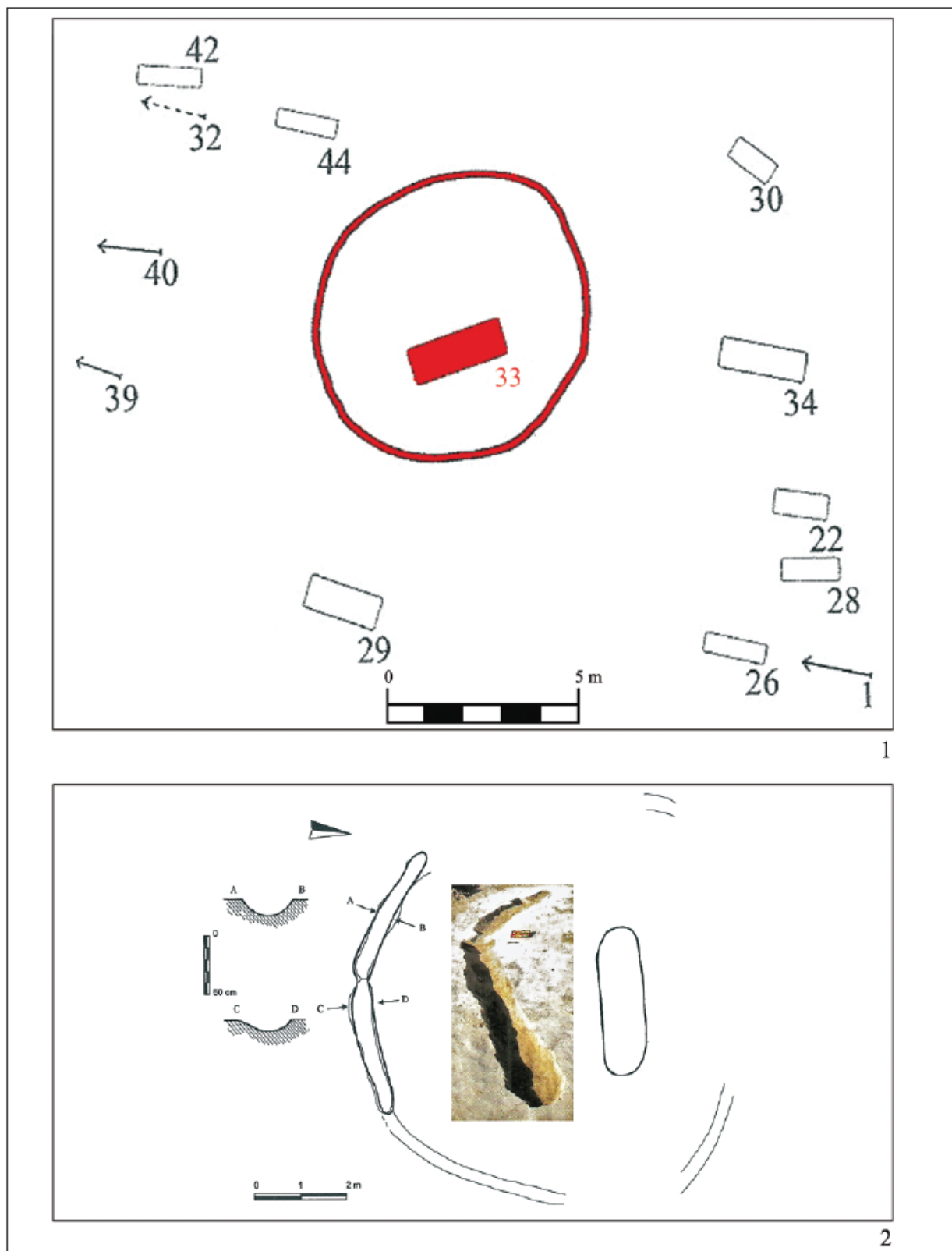

Рис. 1. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) I. Погребальный обряд I. 1–2: Погребения под курганами в находках эпохи обретения родины венграми (BENDE–LŐRINCZY–TÜRK 2013, 26. kép)

I. kép. Régészeti kapcsolatok az uelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) I. Temetkezési szokások I. 1–2: Halom alatti temetkezések a honfoglalás kori hagyatékbán (BENDE–LŐRINCZY–TÜRK 2013, 26. kép)

следований уже ранее были известны отдельные случаи вторичного погребения в курганах.¹¹ В то же время погребение в сооруженном кургане или под ним – хотя многие и предполагали существование этого явления в прошлом – не рассматривалось исследователями как венгерская особенность X века.¹² Причина этого заключалась главным образом в том, что при этнической интерпретации погребальных находок, обнаруженных на территории восточноевропейской степи и лесостепи и связанных с предками венгров, «отсутствие курганов» ранее иногда прямо выдвигалось в качестве аргумента в пользу их отличия от печенегов.¹³

Однако в последние годы, после изучения захоронений типа Субботцы, стало очевидно, что они встречаются как в курганах, так и в простых ямных могилах, причем примерно в равных пропорциях. Обычай вторичного захоронения под курганом¹⁴ (рис. 1) и в более ранние эпохи в многоярусном кургане (рис. 2), который наблюдается и в Погребальном комплексе Уелги, является обычаем восточного происхождения в раннем венгерском наследии.

Первым достоверно установленным захоронением в кургане со рвом стала могила № 100 в кургане Кишкундорожма-Хоссухат (Kiskundorozsma-Hosszúhát-halom), о которой было сообщено в 2002 году (рис. 1).¹⁵ Рыхлая ограда охватывала площадь диаметром около 9 м, в южной половине которой располагалась могила, глубина которой была почти равна глубине кругового рва. В специализированной литературе ранее уже публиковались сведения о могиле эпохи завоевания Венгрии с рваной оградой (под искусственным курганом?) из местонахождения Ноградшап-Татарка (Nógrádsáp-Tatárka).¹⁶ Из краткого отчета известно, что ров имел диаметр 6,8 м, ширину 60 см и глубину 40 см. Третий достоверный пример захоронений эпохи завое-

вания, окруженных рвом, был недавно обнаружен в материалах кладбища эпохи завоевания в Сольнокском уезде, подготовленных к публикации.¹⁷ В случае с могилой № 33 в Кетпо-Сенттамаш (Kétpó-Szenttamás) могила была полностью окружена рвом. В ограждающем рве диаметром 6,6–7,2 м не было входа, а само захоронение располагалось чуть южнее центра окруженной рвом территории.

На основании имеющихся в настоящее время данных можно сказать, что захоронения X–XI веков, обнаруженные в пределах рва, встречаются как в виде одиночных захоронений (например, могила № 100 в кургане Кишкундорожма-Хоссухат (Kiskundorozsma-Hosszúhát-halom) (рис. 1, 2), так и на кладбищах (например, могила № 33 в Тёрёксентмиклош-Сенттамаш [Törökszentmiklós-Szenttamás]) (рис. 1, 1). Кроме того, характерной особенностью является то, что могилы располагаются не в центре территории, окруженной рвом, а скорее в ее южной части. В случае упомянутых трех погребений X века с круговыми рвами речь идет о курганах диаметром 6–9 м – и, следовательно, вероятно, не слишком высоких, – которые были окружены рвами шириной 40–60 см и глубиной не менее 10–40 см. В Кетпоне (Kétpón) могила с кольцевым рвом хорошо вписывалась в линейное расположение могил, обнаруженных вокруг нее, что свидетельствует о сходстве этого памятника с Ноградшапа (Nógrádsáp).

Общеизвестно, что население, поселившееся в Карпатском бассейне в 895 году, прибыло из того региона Восточной Европы, где погребения в курганах или под курганами были широко распространены как в пространственном, так и во временном отношении.¹⁸ В Юго-Восточной Европе, в случае с хазарами, Г. Е. Афанасьев и А. А. Атавин, исследуя погребения под курганами и вторичные погребения в курганах гори-

¹¹ TETTEMANTI 1975, 88.

¹² TETTEMANTI 1975, 88; LÁSZLÓ 1944, 158–161.

¹³ ПЛЕТНЁВА 2003, 105, 107, 123.

¹⁴ КОМАР 2008, 216.

¹⁵ BENDE–LÖRINCZY–TÜRK 2002.

¹⁶ TÁRNOKI 1982, 384.

¹⁷ PETKES 2011.

¹⁸ АФАНАСЬЕВ–АТАВИН 2002, 16.

зонты Соколовской Балки на основе хронологии найденных в них находок, пришли к интересному выводу. По их мнению, поскольку захоронения под курганами (несколько) более поздние, они являются признаками фактического заселения территории и длительного проживания на ней. Напротив, вторичные захоронения в более ранних курганах, судя по найденным в них находкам, в большинстве своем более ранние.

Часть захоронений субботцевского типа, представляющих наиболее близкие аналогии археологического наследия эпохи завоевания Великой степи, расположены вдоль среднего течения Днепра (могила № 1 в Твёрдохлебе,¹⁹ курган № 1, могила № 2 в Дмитровке,²⁰ Курган

№ 32 в Катериновке, могила № 1),²¹ а также точнее, в районе Южного Урала — археологические культуры Кушнаренково и Караякупово.²² Это явление встречается также на территории бывшего Хазарского каганата в так называемых «курганах, окруженных квадратными ровиками»,²³ и, конечно же, мы знаем множество примеров среди восточноевропейских поздних кочевых захоронений X–XIV веков.²⁴ Подводя итог, можно сказать, что захоронения в курганах или под ними до сих пор встречались не очень часто, но они достоверно зафиксированы и являются одним из элементов восточного происхождения в археологическом наследии Карпатского бассейна X–XI веков.²⁵

ВТОРИЧНЫЕ (ВПУСКНЫЕ) ПОГРЕБЕНИЯ У РАННИХ ВЕНГРОВ

В специализированной литературе, посвящённой эпохе завоевания, мы встречаем всё больше примеров вторичного погребения в курганах, построенных в более ранние периоды. Однако при их точной оценке и систематизации главная проблема заключается в том, что из-за отсутствия полных (профессиональных) раскопок всего кургана часто трудно установить, является ли данное возвышение действительно сооружённым курганом или просто естественным возвышением. Кроме того, невозможно определить, было ли в нем одно или несколько захоронений.²⁶ Ранее обычай курганных захоронений связывали с общим наблюдением, что завоевавшие земли венгры хоронили своих умерших преимущественно на возвышенностях или в более высоких, защищенных от паводков и наводнений местах. Это, по-видимому, подтверждается тем,

что большинство курганных захоронений того периода известны на Великой Венгерской равнине, где было мало естественных возвышенностей.²⁷ Кроме того, Великая равнина²⁸ — это тот регион, где, согласно нашим данным, большинство древних курганов были уничтожены или разрушены в результате сельскохозяйственных работ. Там же, где они сохранились,²⁹ обычай захоронения в курганах можно обнаружить в некоторых местах даже в XI веке.³⁰

Однако известны некоторые случаи, когда следов засыпки кургана не сохранилось, но особенности находок и результаты раскопок косвенно указывают на вторичное захоронение в кургане. В 2000 году недалеко от Сегеда (Szeged), на окраине Шубаши (Subasa), на участке Kiskundorozsma-Subasa M5 37 (26/78) были раскопаны окруженные рвами могилы поздне-

¹⁹ ПРИЙМАК–СУПРУНЕНКО 1994.

²⁰ СУПРУНЕНКО–МАЭВСКА 2007.

²¹ КОМАР 2008, 216.

²² ИВАНОВ 1999, таб. 1.

²³ АФАНАСЬЕВ 2001, 53–54.

²⁴ КРУГЛОВ 2006.

²⁵ TÜRK 2014.

²⁶ LISKÁ 1996, 183.

²⁷ TETTMANTI 1975, 88.

²⁸ См. Szeged-Székhalom (KÜRTI 1991, 55).

²⁹ См. Kiszombor-C, Nagyhalom (LANGÓ–TÜRK 2004, 204).

³⁰ LANGÓ–TÜRK 2004, 205–206.

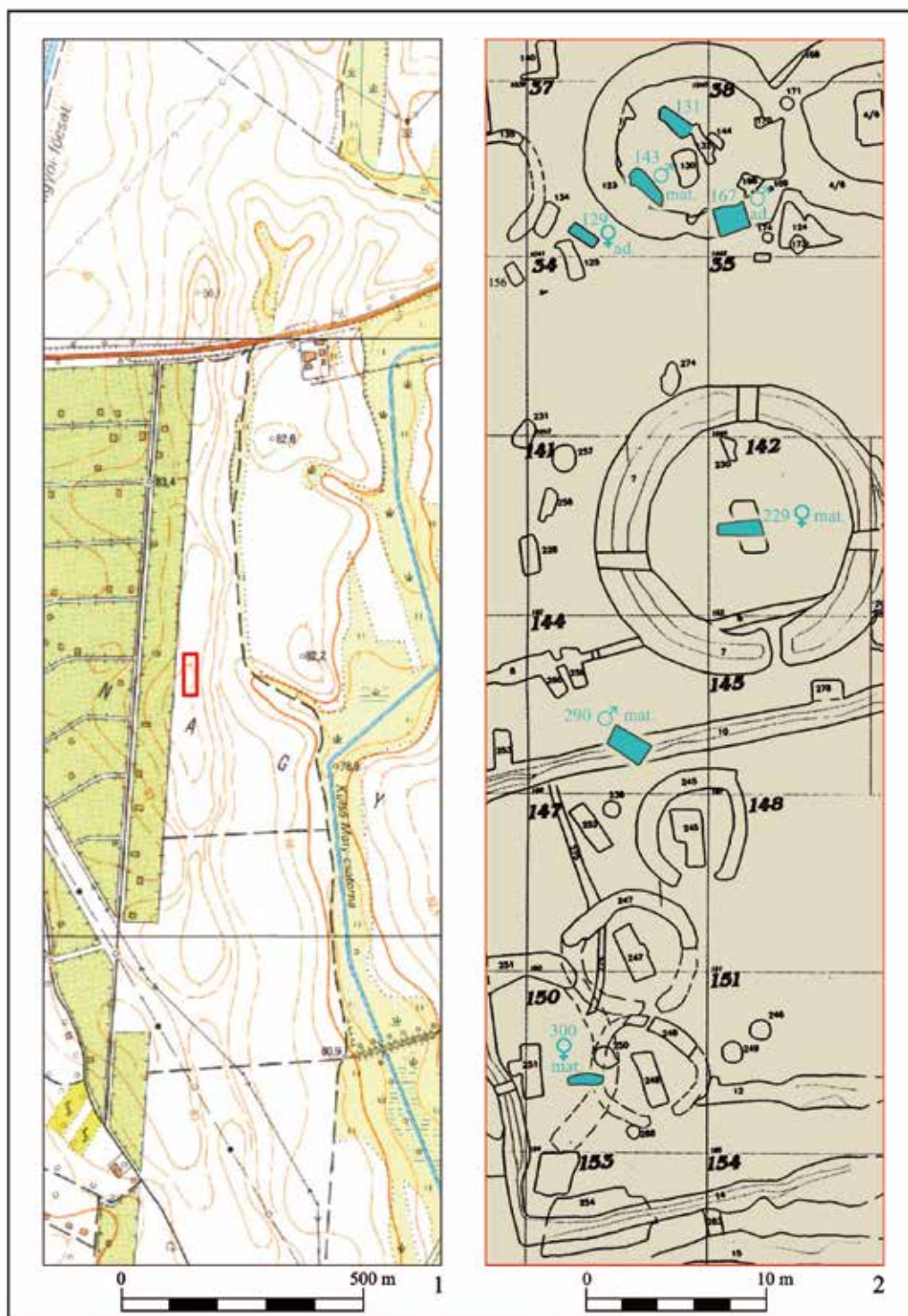

Рис. 2. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) II. Погребальный обряд 2. 1–2: Впускные, вторичные захоронения в насыпи курганов более ранних периодов (TÜRK ET AL. 2015, 49. kép)

2. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) II. Temetkezési szokások 2. 1–2: Korábbi (késő szarmata kor) halomba másodlagosan beásott sírok (TÜRK ET AL. 2015, 49. kép)

сарматского периода (III–IV вв. н. э.).³¹ На этом месте было обнаружено также несколько могил X–XI веков, между которыми на первый взгляд наблюдались расстояния, превышающие средние, а также значительно различающиеся по отношению друг к другу (рис. 2). На сводной карте кладбища видно, что три могилы периода завоевания Венгрии также находились в пределах сарматских круговых рвов. Как указали авторы, изучавшие это кладбище, такое расположение с наибольшей вероятностью можно объяснить тем, что в X–XI веках на поверхности еще были заметны курганы, возведенные над захоронениями 600-летней давности, и в них намеренно вырыли могилы эпохи завоевания.³² Вместе с тем следует отметить, что в исследованиях этого периода нет единого мнения по поводу курганов, возведенных над захоронениями в могилах со рвами сарматского периода.³³ Упомянутый случай в Шубаше (Subasa) скорее свидетельствует о том, что – пусть и не во всех случаях, – но иногда в сарматскую эпоху курганы возводились и над открытыми могилами со рвами. Таким образом, с большой вероятностью не случайно захоронения эпохи завоевания Венгрии оказались с внутренней стороны кольцевых рвов.

*Заупокойная пища (мясо животных),
размещенная у голов погребенных*

В могилах эпохи завоевания Венгрии известны³⁴ лишь единичные случаи находок костных остатков мясных блюд, размещённых у головы погребенных (рис. 3). Однако мы опубликовали подробный анализ этих находок,³⁵ в котором высказали предположение, что в погребениях X века это мог быть обычай восточного происхождения (рис. 4). Это может быть связано с тем, что в случае небольшого числа могил и одиночных захоронений, обнаруженных в прошлом веке, без

наблюдения и документирования, среди остатков животных в основном обращали внимание только на находки лошадиных костей, а другие кости животных, указывающие на остатки пищи, не собирали и не рассматривали. Наибольшее количество остатков пищи с костями было обнаружено в захоронениях мужчин (66%) и тех, кто умер в зрелом возрасте (75%). 99% обнаруженных костей животных принадлежали овцам, в одном случае – лошади, а в подавляющем большинстве – молодым животным (ягнятам и жеребятam). В 72% случаев прилагались бедренные кости овцы, но наблюдались значительные вариации: встречались как передние, так и задние, как правые, так и левые бедренные кости.

Могила № 36, обнаруженная в районе песчаного карьера Сегед-Ёталом (Szeged-Öthalom), является еще одним случаем редкого явления,³⁶ когда в могилу вместе с жертвенной лошадию помещали также костные остатки лошадиного мяса в качестве погребального приданого. Археозоологическое исследование – аналогично случаям в Гнадендорфе (Gnadendorf) и Кароше (Karos) – показало, что бедренная кость, найденная рядом с черепом, не принадлежит части лошади, помещенной в могилу. То есть либо во время погребения могли принести в жертву несколько лошадей, либо в могилу в качестве пищевого приношения поместили окорок из семейного хозяйства,³⁷ что является косвенным свидетельством употребления лошадиного мяса в повседневной жизни того времени. Таким образом, этот обычай теперь зафиксирован и на юге Венгерской равнины, и, судя по параллелям, вероятно, что он был известен в трех разных районах Карпатского бассейна на протяжении всего X века. Другой вопрос, почему это такое редкое явление. В то же время можно утверждать, что оно наблюдалось в могилах молодых и взрослых мужчин с оружейным набором.³⁸

³¹ BOZSIK 2003.

³² LÖRINCZY–TÜRK 2013.

³³ KULCSÁR 1998, 39.

³⁴ LÖRINCZY–TÜRK 2015, 60.

³⁵ ТЕЛЬНОВ И ДР. 2024.

³⁶ См. Karos-Eperjesszög II/52. погр. (VÖRÖS 1996, 470); Gnadendorf (LAUERMANN 2006, Abb. 3; RÉVÉSZ 2006, 100–101).

³⁷ RÉVÉSZ 2006, 100–101.

³⁸ RÉVÉSZ 2006, 100.

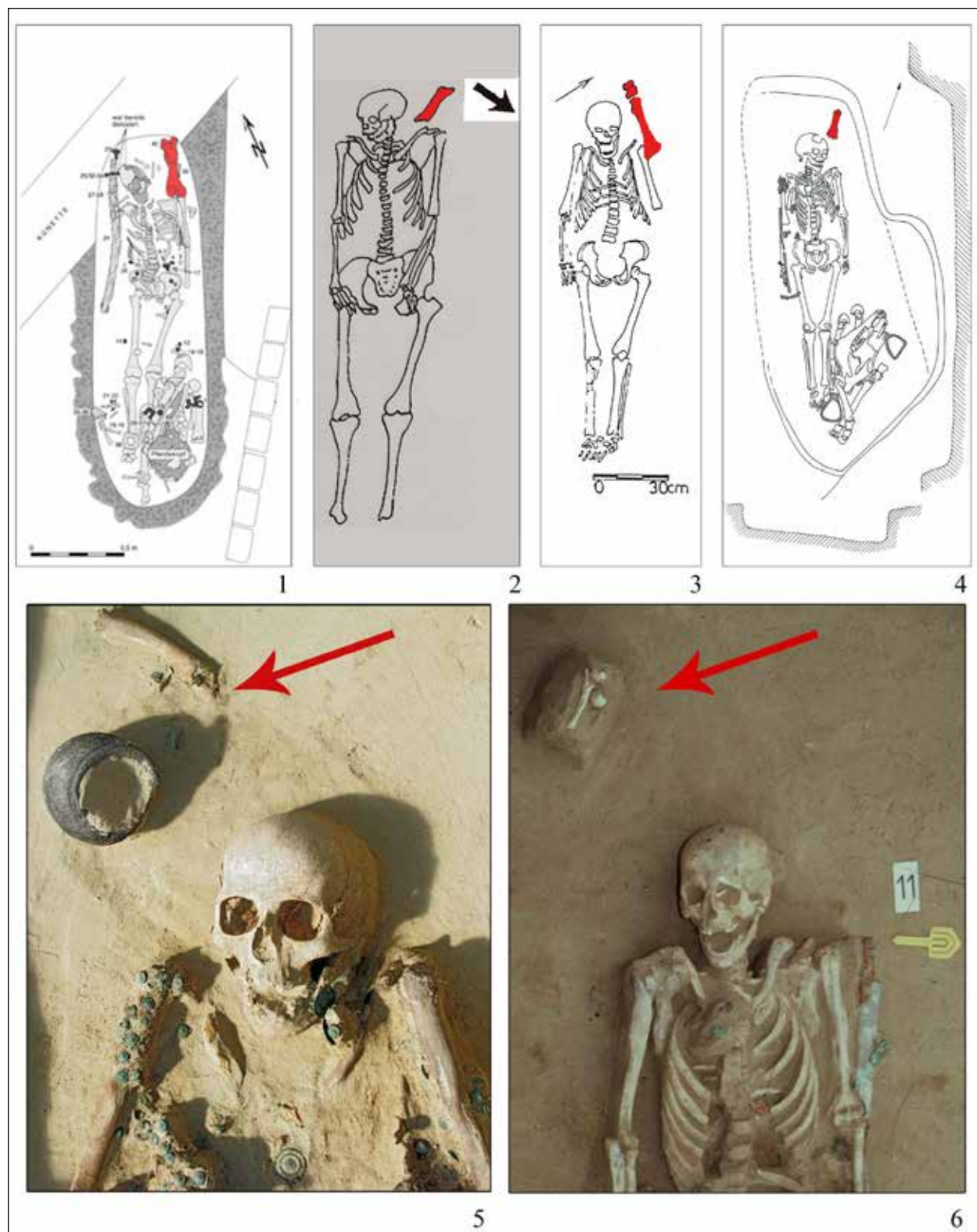

Рис. 3. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) III. Погребальный обряд 3. 1–6: Заупокойная пища, размещенная у головы покойного (Синика и др. 2022, рис. 3)

3. kép. Régészeti kapcsolatok az uelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) III. Temetkezési szokások 3. 1–6: Fejnél elhelyezett húsos ételmelléklet (Синика и др. 2022, рис. 3)

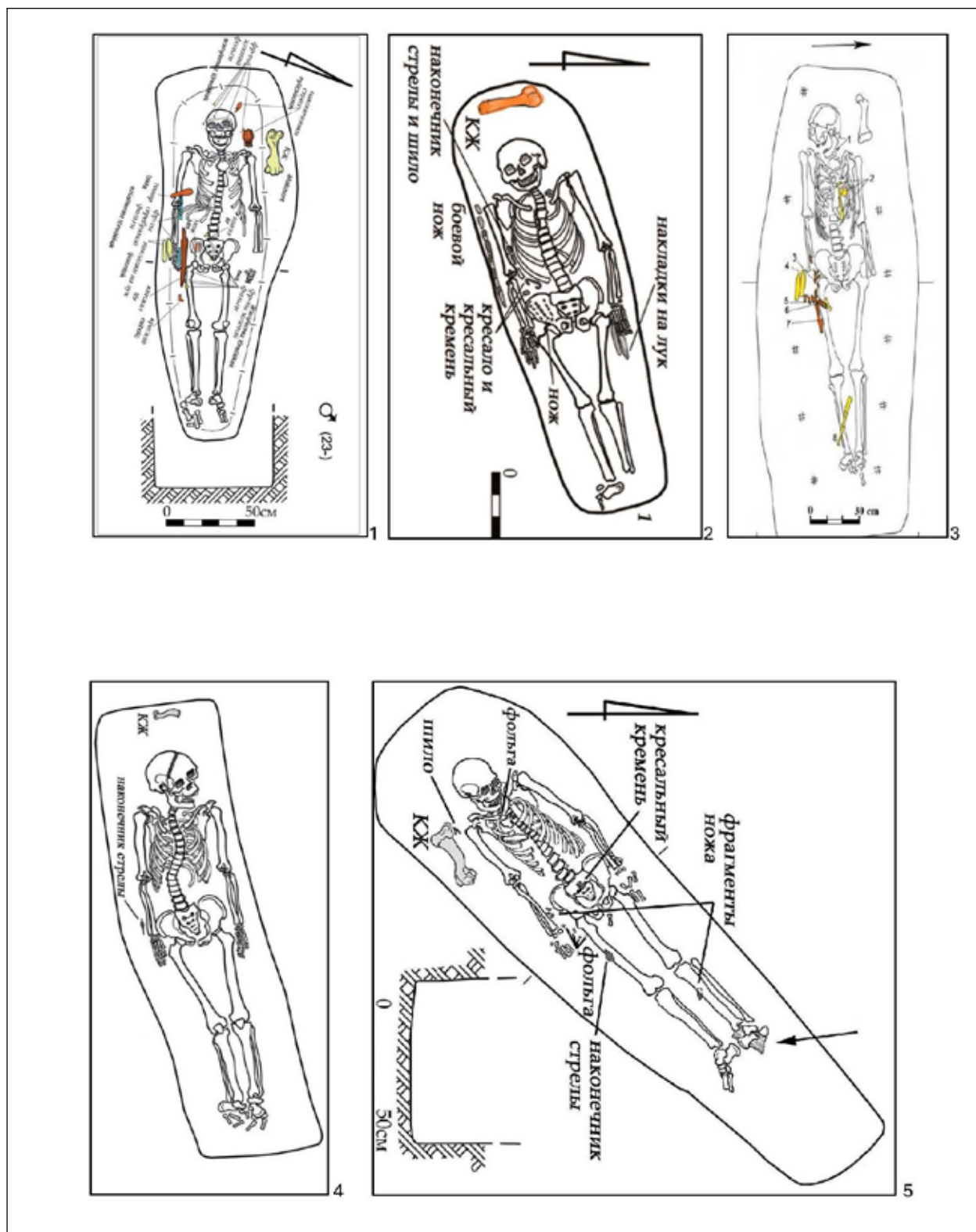

Рис. 4. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) IV. Погребальный обряд 4. 1–5: Частичные захоронения животных, размещенные у головы покойного, в памятниках типа Субботцы (находка Глиное, MD)

4. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) IV. Temetkezési szokások 4. 1–5: Fejnél elhelyezett részleges állatmaradványok a Szubbotci-típusú lelőhelyek hagyatékában (Glinoje lelőhely, MD)

Пищу, предназначенную в качестве погребального приданого, размещали в районе верхней части тела покойного, причем в разных местах: то в гроб, то снаружи, то на сам гроб; по нашему предположению, во всех случаях на деревянную подставку. Хотя в наследии Карпатского бассейна X века из-за общеизвестных климатических условий пока не удалось обнаружить достоверных следов этого обычая, однако евразийские аналогии этого обычая подтверждают его существование.³⁹

Чаще всего находили кости правой плечевой кости молодых животных – овец и телят. Однако в небольшом количестве встречались также

кости домашних кур и гусей. По мнению археолога, практика погребения с приношениями, наблюдаемая на этом кладбище,⁴⁰ свидетельствует об унифицированной практике, хотя между микрорегионами Карпатского бассейна можно заметить и значительные различия.

В наследии эпохи завоевания Венгрии известно еще множество погребальных обычаев восточного происхождения, корни которых уходят в район Волги и Южного Урала. К ним относятся погребения всадников и погребальные лицевые маски,⁴¹ в связи с чем необходимы дальнейшие исследования и анализ Погребального комплекса Уелги.

4.3. АЛТАЙСКОЕ ИНОКУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ В РАННЕВЕНГЕРСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Находки из Погребального комплекса Уелги представляют собой крупнейшую и наиболее многочисленную параллель ранневенгерскому археологическому наследию Карпатского бассейна (IX–X вв.). Таким образом, оценка этих типов артефактов имеет исключительное значение для обоих регионов, но особенно в вопросе о том, как формировался и развивался ранневенгерский материал X века.⁴² Однако при рассмотрении аналогий, которые можно оценить с археологической точки зрения, следует также обратить внимание на то, что в большинстве случаев связь проявляется не только в отдельных, изолированных явлениях. В свете новейших исследований выяснилось, что между несколькими типами находок, относящихся к одной тематической группе (например, оружие, конская упряжь, предметы быта), также существует связь. Значение этого заключается в том, что таким образом мы можем гораздо с большей уверенностью установить историко-археологическую культурную связь между находками, демонстрирующими аналогии Карпатского бассейна и Погребального комплекса Уелги.⁴³

Элементы сросткинской культуры в ранневенгерском наследии

В конской упряжи эпохи завоевания все больше типов предметов можно связать со сросткинской культурой в Южной Сибири (рис. 5–13). В археологических исследованиях ранней венгерской истории это открытие является настоящей новинкой последних лет. Хотя выдающийся венгерский археолог Н. Феттих еще в 1930-х годах обнаружил связи эпохи завоевания Венгрии с бассейном реки Минусинск в отношении позолоченных серебряных поясов и конской упряжи с растительным орнаментом, он не опубликовал настоящего археологического анализа, а оперировал лишь аргументами искусствоведческого подхода.⁴⁴ Венгерские археологи не особо приняли его мнение, а И. Фодор в 2000-х годах окончательно отверг систему азиатских связей раннего венгерского археологического наследия.⁴⁵ Впоследствии С. Г. Боталов поднимал этот вопрос в нескольких своих исследованиях-работах,⁴⁶ и, наконец, в 2018 году О. Комар подробно

³⁹ КУБАРЕВ 2005, 67–69.

⁴⁰ KÜRTI 1980, 337, 339; KÜRTI 1983, 254; KÜRTI 2001, 9.

⁴¹ FODOR 1985, 20; TÜRK 2014, 2023, 201–230.

⁴² ERDÉLYI 2008.

⁴³ ТЮРК 2016; БОТАЛОВ 2013; КОМАР 2018; TÜRK 2024.

⁴⁴ FETTICH 1937.

⁴⁵ FODOR 2009; TÜRK 2023.

⁴⁶ БОТАЛОВ 2013; БОТАЛОВ 2016; БОТАЛОВ 2017.

рассмотрел этот вопрос и, основываясь именно на венгерских находках из Погребального комплекса Уелги и могильника Синеглазово, занял положительную позицию в отношении ранних венгерских связей со Сростками, прежде всего на основе связей, прослеживаемых в конской упряжи.⁴⁷ Поскольку с тех пор в раннем венгерском наследии становилось известно все больше находок, связанных со сросткинской культурой, сначала в 2021 году, а затем в 2023 году был проведен их подробный обзор,⁴⁸ результаты которого будут обобщены ниже.

Что касается особой группы конской сбруи (рис. 7, 13, 22), найденной на приуральских стоянках Погребального комплекса Уелги и могильника Синеглазово, то сначала С. Боталов, а затем О. Комар указали на их минусинско-алтайское происхождение (сросткинская культура). Наиболее характерными среди них являются уздечки с витыми удилами, известные также в наследии периода завоевания родины венграми (рис. 12. 1). У винтового двухсекционного типа удила можно наблюдать особую техникуковки, главной особенностью которой является винтовая часть удила; эту разновидность Ч. Демингер в своей типологии отнес к IV группе.⁴⁹ Помимо уздечек со скрученным устным ремнем к этой группе можно отнести уздечки с трехсекционным распределителем ремня (рис. 8. 14), боковые части уздечки, вырезанные из кости и заканчивающиеся ласточкиным хвостом (рис. 9. 1; 10), костяные пряжки ремней (рис. 9. 2–3 и рис. 11. 2), пластинчатые ременные разделители (рис. 8. 2–3; рис. 10), железные седельные усилители (рис. 9. 7; рис. 10), а также пятиугольные серебряные накладки на седельные ремни (рис. 32–34).

К этой группе можно отнести бордюр с палочковидными элементами на конских ремнях с розетками (рис. 7–8; рис. 10. 2; рис. 12). С формальной точки зрения, стремяна с петлеобразными ушками X века (рис. 9, 9–10; рис. 10. 1) также

обладают скорее сросткинскими, чем аварскими чертами, как ранее предполагалось в исследованиях. Связь перечисленных характеристик со сросткинской культурой подтверждается не только формальным сходством предметов, но и, главным образом, идентичными кузнечными приемами изготовления железных предметов. Подобные заклепки с винтовым ушком известны и на территории викингов, и на Руси, но они изготовлены с использованием иной кузнечной техники; здесь ушко состоит из трех частей. С точки зрения формы и кузнечной техники лучшие аналоги экземпляров из Карпатского бассейна известны из сросткинского культурного круга. Поэтому можно предположить, что этот тип, известный по находкам из Карпатского бассейна, восходит к восточным традициям, а не попал в памятники эпохи обретения венгров под влиянием викингов или русов.⁵⁰

В памятниках эпохи завоевания Венгрии уздечки с боковыми роговыми псалиями встречаются довольно редко (рис. 9. 1, 4; рис. 11, 2). Заостренные ветви рога псалия были отпилены, внешняя кора снята, затем в них просверлили два отверстия, в которые вставили изогнутый в форме буквы D железный стержень в качестве ушка, таким образом, способ крепления напоминает боковую втулку 1-го типа, но в отдельных случаях боковую втулку из рога помещали в кольцо устного ремня, заканчивающееся двойным кольцом, которое скручивали в форме восьмерки. Этот тип чрезвычайно редок среди уздечек эпохи завоевания, известно всего 10 экземпляров из 8 мест находок, главным образом из крайней восточной части Венгрии (Tiszántúl). Уздечки с боковыми элементами из рога однозначно восходят к восточным традициям. Подобные уздечки с боковыми элементами из рога или кости известны из культурного круга сростки в Юго-Восточном Урале, в верховьях реки Иртыш, в Алтайском регионе. Способ их крепления совпадает с некоторыми экземплярами, известны-

⁴⁷ DEMINGER–JAKAB–TÜRK 2021.

⁴⁸ DEMINGER 2023.

⁴⁹ DEMINGER 2024, 92.

⁵⁰ DEMINGER–JAKAB–TÜRK 2021.

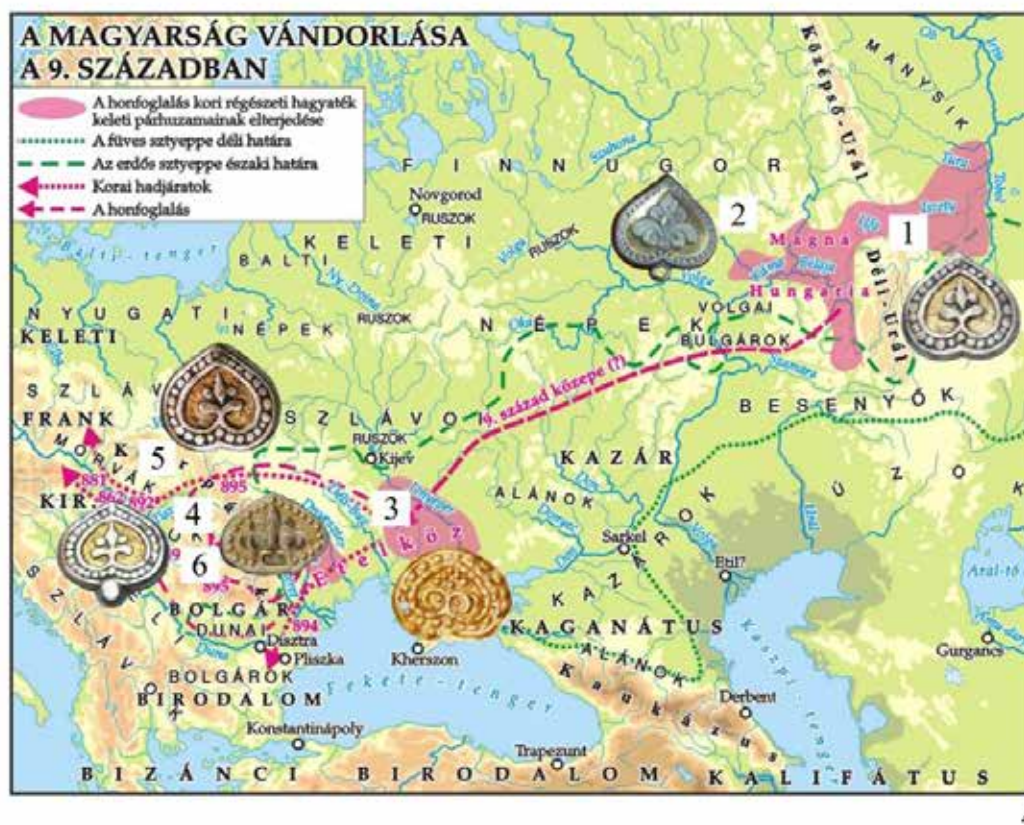

Рис. 5. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) V. Накладки 1. 1–4: Распространение поясных украшений типа Geszteréd (Гестеред)–Уелги в Восточной Европе и миграция древних венгров (по TÜRK 2025, 2. kép)

5. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) V. Veretek 1. 1–4: A Geszteréd–Ujelgi-típusú övveretek kelet-európai elterjedése és a korai magyarság vándorlása (TÜRK 2025, 2. kép nyomán)

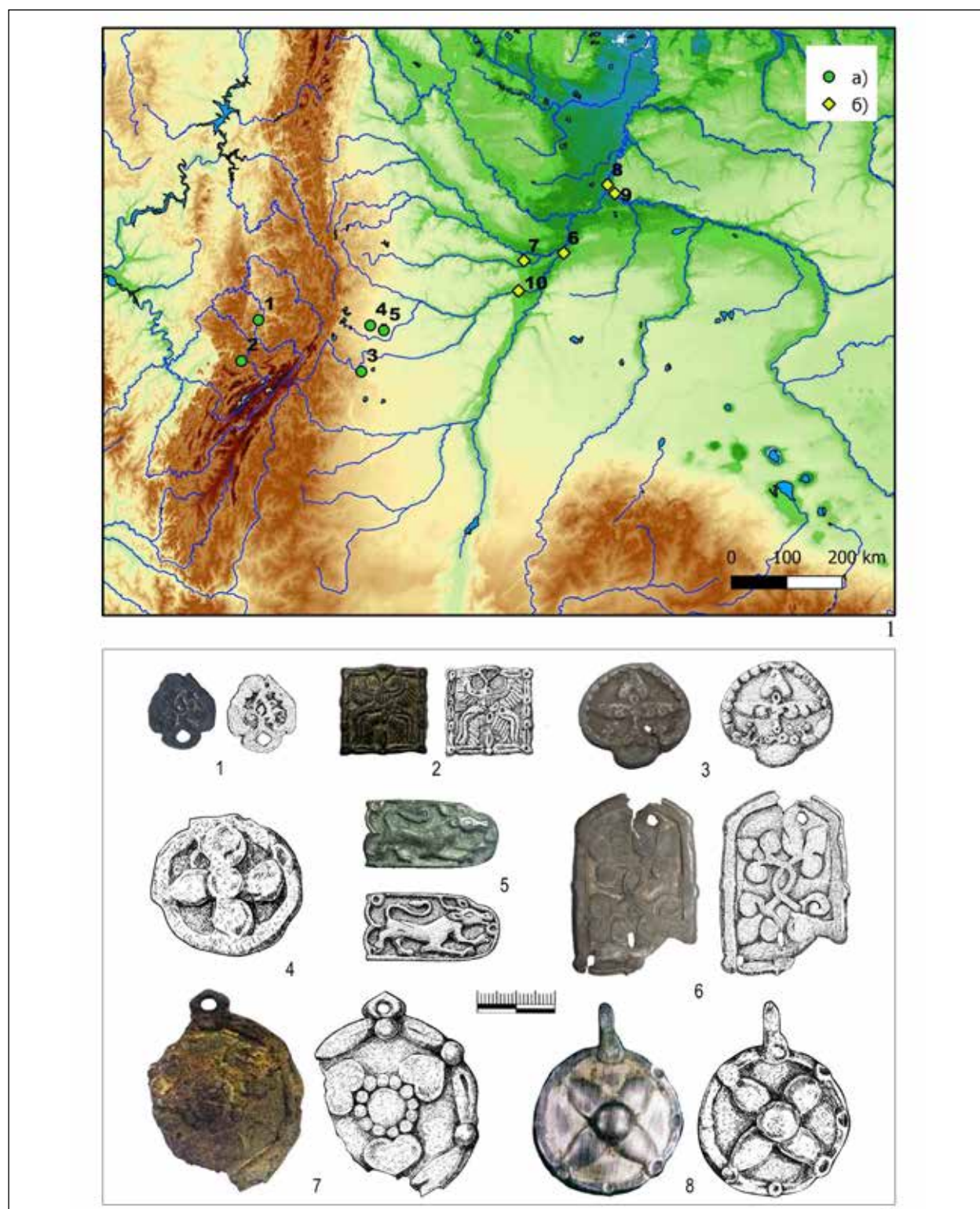

Рис. 6. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) VI. Накладки 2. 1–2: Распространение накладок древневенгерского типа в средневековых памятниках Южного Зауралья (по ТРЕТЬЯКОВ–ТЮРК 2023, рис. 1–2)

6. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) VI. Veretek 2. 1–2: Korai magyar típusú veretek elterjedése a déli Urálon túl kora középkori hagyatékában (ТРЕТЬЯКОВ–ТЮРК 2023, рис. 1–2)

Рис. 7. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) VII. Накладки 3. Накладки древневенгерского типа в Карпатском бассейне (1–23) и в комплексе Уелги (24–46) (TÜRK 2023, 136. kép)

7. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) VII. Veretek 3. Korai magyar típusú veretek a honfoglaláskor (1–23) és az ujelgi temető (24–46) leletanyagában (TÜRK 2023, 136. kép)

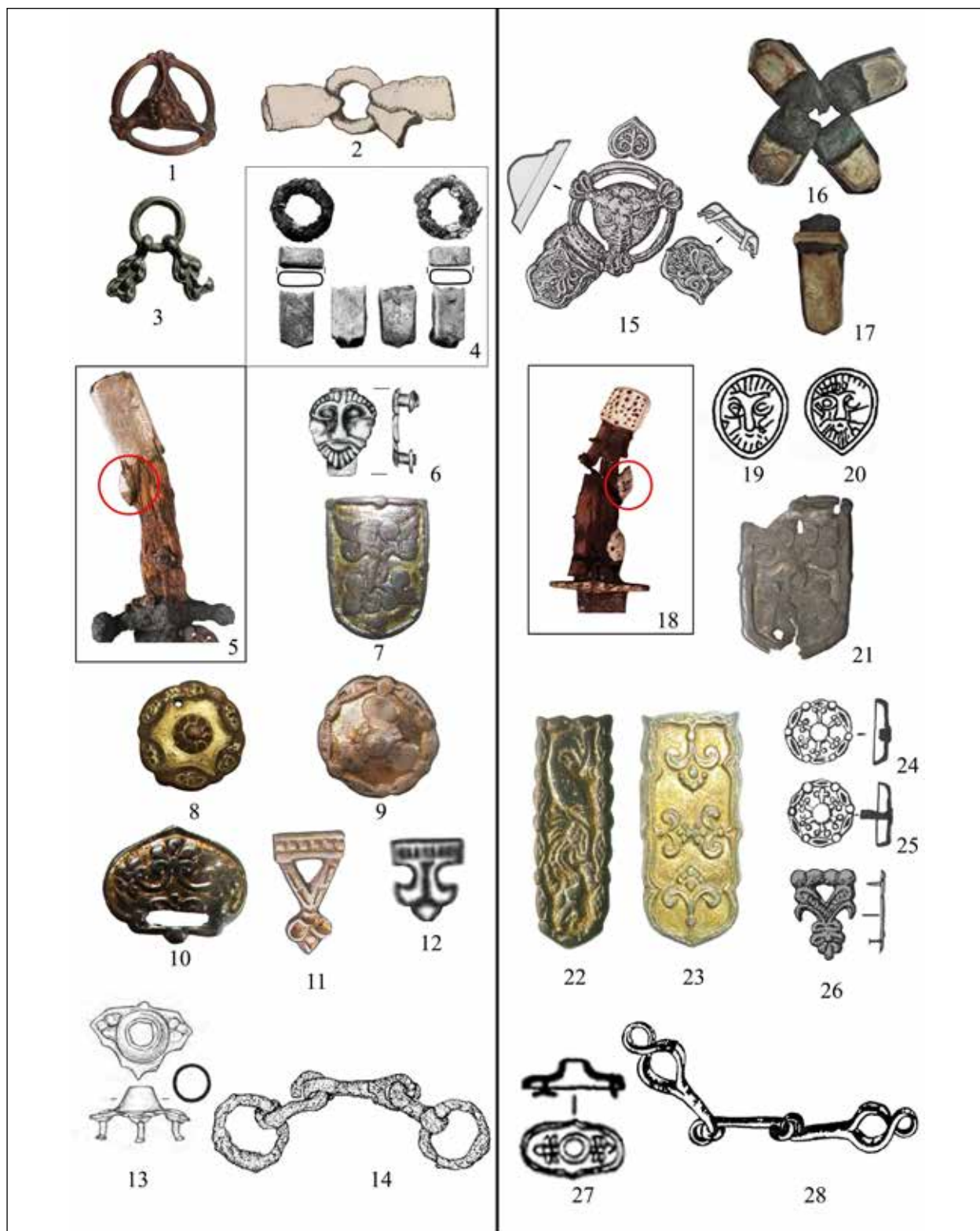

Рис. 8. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) VIII. Накладки 4. Накладки древневенгерского типа в Карпатском бассейне (1–14), а также их аналоги среди находок сросткинской культуры (15–28) (TÜRK 2023, 148. kép)

8. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) VIII. Veretek 4. Honfoglalás kori veret- és lelettípusok (1–14), illetve analógiáik a szrosztki kultúra (15–28) hagyatékban (TÜRK 2023, 148. kép)

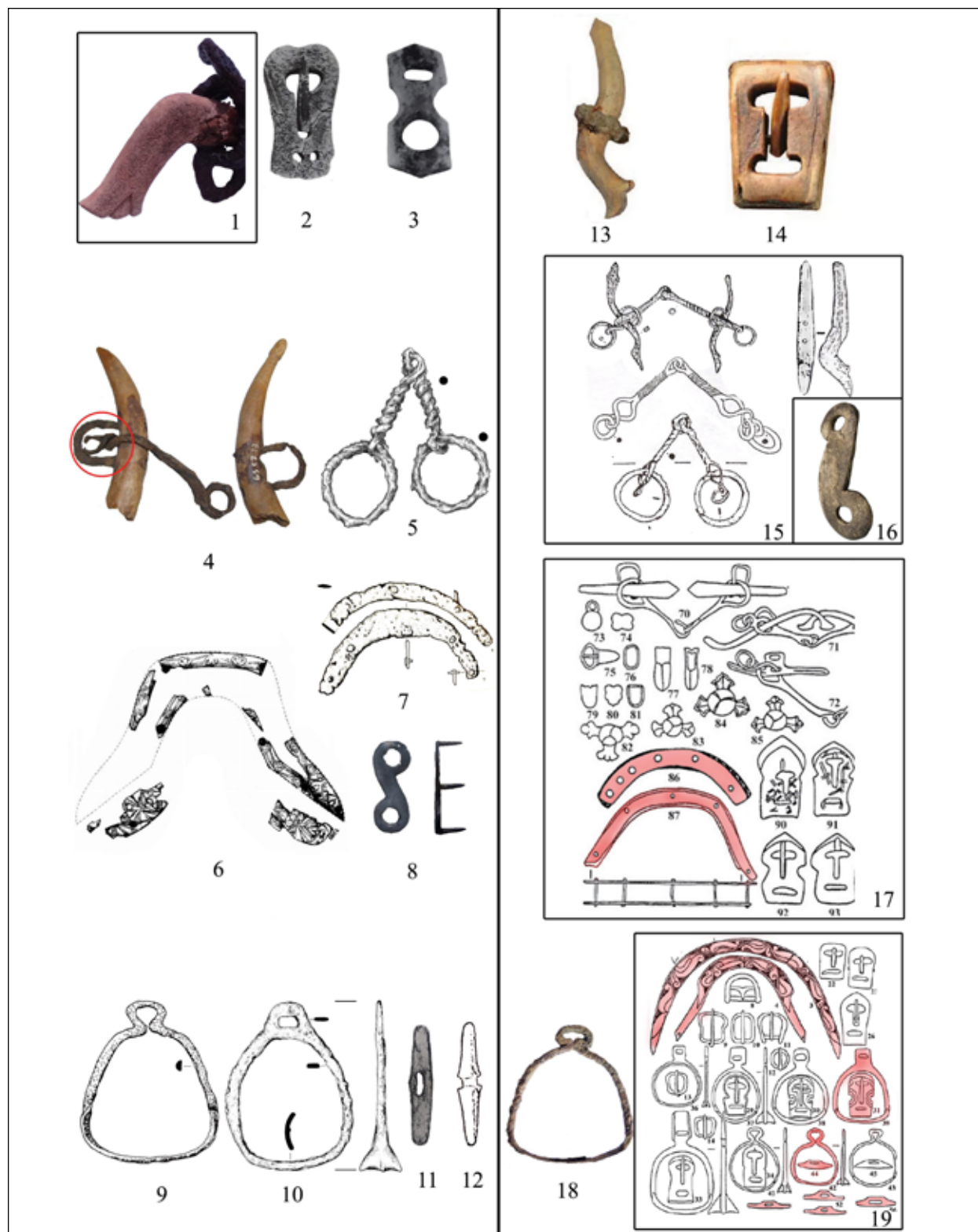

Рис. 9. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) IX. Конское снаряжение 1. Элементы конской упряжи периода завоевания (1–12), а также их аналоги среди находок сrostкинской культуры (13–19) (Türk 2023, 148. kép) 9. kép. Régészeti kapcsolatok az uelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) IX. Veretek 4. Honfoglalás kori lószerszámzat elemei (1–12), illetve analógiáik a szrosztki kultúra (13–19) hagyatékban (Türk 2023, 148. kép)

1

2

Рис. 10. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) X. Конское снаряжение 2. Подружская пряжка эпохи завоевания (1) и поясные украшения (2), а также их аналоги среди находок сросзткинской культуры и в Погребальном комплексе Уелги (по DEMINGER 2023)

10. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) X. Veretek 5. Honfoglalás kori lószerszámzat (1) és övveretek (2), illetve analógiáik a szrosztki kultúra és az ujelgi temető hagyatékban (DEMINGER 2023 nyomán)

1

2

Рис. 11. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XI. Конское снаряжение 3. 1–2: Элементы конской упряжи периода завоевания, а также их аналоги среди находок сросткинской культуры (по DEMINGER 2023)

11. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XI. Veretek 5. 1–2: Honfoglalás kori lószerszámzat és analógiáik a szrosztki kultúra és az ujelgi temető hagyatékaiban (DEMINGER 2023 nyomán)

1

2

Рис. 12. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древнененгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XII. Конское снаряжение 4. Узда с витыми псалмиями (1) и узда с псалмиями из рога (2) эпохи завоевания, а также их аналоги среди находок сросткинской культуры (по DEMINGER 2023)

12. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XII. Lőszerszámzat 1. Honfoglalás kori csavari szárvasú zabtlák (1) és agancs oldalsócsatlós zabtlák (2), illetve analógiáik a szrosztki kultúra hagyatékában (DEMINGER 2023 nyomán)

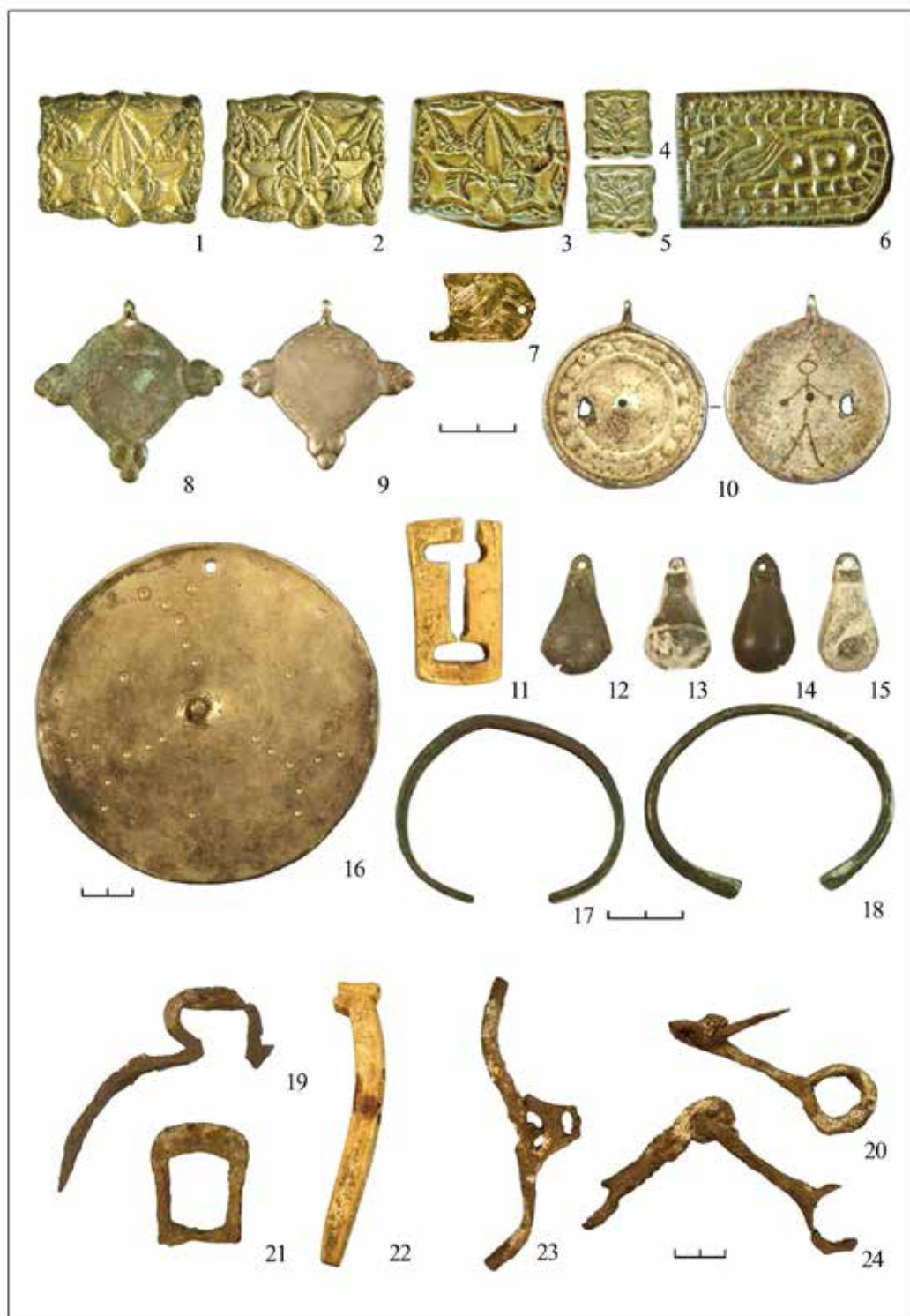

Рис. 13. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XIII. Конское снаряжение 5.

1–24: Подборка из находок Синеглазово (1959 и 2009 гг.) (по Боталов 2011, рис. 13–14)

13. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XIII. Lószerszámzat 2. 1–24: Válogatás a színyeglazovói lelőhely (1959 és 2009) leletanyagából (Боталов 2011, рис. 13–14 nyomán)

Рис. 14. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XIV. Конское снаряжение 6. 1–27: Находки конской упряжи ранневенгерского типа из могильника Актюба (Грудочко и др. 2021, рис. 1)

14. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XIV. Lószerszámzat 3. 1–27: Korai magyar jellegű lószerszám-leletek Aktyube lelőhelyről (Грудочко и др. 2021, рис. 1)

ми в Венгрии.⁵¹ Уздечки с боковыми псалиями из рога встречаются и среди салтовских типов уздечек, но способ их крепления полностью отличается как от экземпляров из Карпатского бассейна, так и от экземпляров из Урала и Алтая. В систематике А. Н. Кирпичникова также встречаются уздечки с боковыми роговыми псалиями, которые автор считал архаичной формой и приписывал кочевому происхождению в Руси.⁵²

К находкам эпохи обретения родины, свидетельствующим о связях со сrostкинской культурой и одновременно представляющим аналогии из Погребального комплекса Уелги, можно отнести костяные подпружные пряжки для седла, обнаруженные в археологическом материале Карпатского бассейна X века. Среди них экземпляр, недавно найденный в окрестностях Тёрёксентмиклоша (Törökszentmiklós), был изготовлен с использованием костяных застёжек, точно так же, как и одна находка из Погребального комплекса Уелги (рис. 35). Более распространенными находками, с точки зрения рассматриваемого вопроса, являются крупные, часто снабженные бубенцами нагрудные украшения, однако и они демонстрируют связь (рис. 36).

Розетковидные ременные накладки конской упряжи

Конские упряжи в форме розеток представляют собой характерный, широко распространенный и хорошо изученный тип предметов археологического наследия эпохи завоевания Венгерской равнины, имеющий множество аналогов в Восточной Европе (рис. 15–18), который можно проанализировать по многим аспектам.⁵³ Конские упряжи в форме розеток являются частым аксессуаром в женских захоронениях X века в Карпатском бассейне, в которых они погребены с лошадьми. Значение данного типа предметов было отмечено исследователями еще в конце XIX века, а во время третьей экспедиции Зичи

1897 года Б. Поста обнаружил и первые восточные аналогии в виде находок из кургана в Белимере и окрестностей Тобольска (рис. 19. 2). С тех пор появилось множество теорий и объяснений, касающихся особенностей данного типа предметов, происхождения способа украшения, а также аналогий, найденных на территории современной России и Украины (рис. 19). Совсем недавно этот вопрос рассматривал О. Комар в своей всеобъемлющей монографии по древней истории Венгрии и, в отличие от мнения И. Фодора, интерпретировал их не как торговый экспорт из Карпатского бассейна, а как свидетельство культурных связей, сохранившихся в X веке между завоевавшими Венгрию мадьярами и их прежними местами проживания.

За последние 10 лет в Карпатском бассейне, и в особенности на территориях, расположенных к востоку от него, значительно возросло число мест находок конских упряжей в форме розеток. В настоящее время известно 94 местонахождения, из которых 81 находится в Карпатском бассейне, а 13 – к востоку от него (рис. 19. 1–2).⁵⁴ Находки встречаются практически на всей территории Карпатского бассейна, однако наибольшая их концентрация наблюдается в центральной и южной частях Великой равнины (рис. 19. 1). В пределах одного кладбища этот тип предметов был обнаружен в наибольшем количестве могил на месте находок Карош-Эперьесьёг II (Karos-Eperjesszög II.) Розетковидные накладки от ремня конского снаряжения по-прежнему встречаются практически исключительно в женских могилах, лишь в двух случаях (Сарваш-Какапуста [Szarvas-Kákapuszt] и Белимер) они были найдены в качестве приданого мужской могилы, в обоих местах в качестве вторичного использования, так же как и в детской могиле № 476 в Танкаевке.⁵⁵

Среди недавно обнаруженных находок особое внимание заслуживает из потревоженного женского захоронения на кладбище Вак-Кур в

⁵¹ DEMINGER 2023.

⁵² КИРПИЧНИКОВ 1973.

⁵³ FETTICH 1935; SZÓKE 1962; FODOR 2009a; LANGER-LÖRINCZY-TÜRK 2023.

⁵⁴ LANGER-LÖRINCZY-TÜRK 2023, 16. kép.

⁵⁵ LANGER-LÖRINCZY-TÜRK 2023, 450.

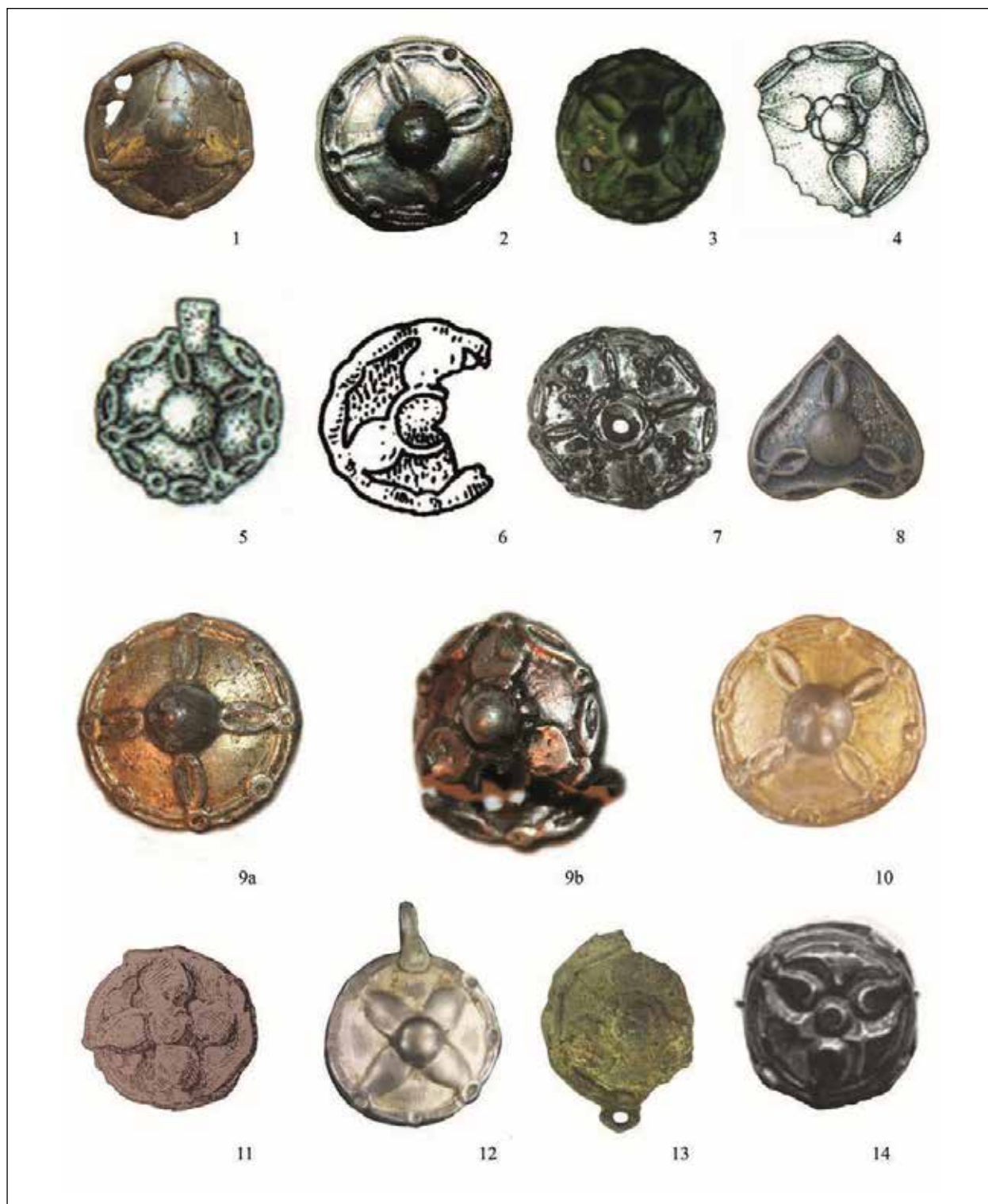

Рис. 15. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XV. Конское снаряжение 7. 1–14: Древневенгерские накладки-розетки с территорий, расположенных к востоку от Карпатского бассейна I (no LANGER–LÓRINCZY–TÜRK 2023, 11. kép)

15. kép. Régészeti kapcsolatok az uelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XV. Lószerszámzat 4. 1–14: Korai magyar jellegű rozettás veretek a Kárpát-medencétől keletre fekvő területekről I. (LANGER–LÓRINCZY–TÜRK 2023, 11. kép)

Рис. 16. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XVI. Конское снаряжение 8. 1–10: Древневенгерские накладки-розетки с территорий, расположенных к востоку от Карпатского бассейна II (no LANGER–LÓRINCZY–TÜRK 2023, 10. kép)

16. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XVI. Lószerszámzat 5. 1–10: Korai magyar jellegű rozettás veretek a Kárpát-medencétől keletre fekvő területekről II. (LANGER–LÓRINCZY–TÜRK 2023, 10. kép)

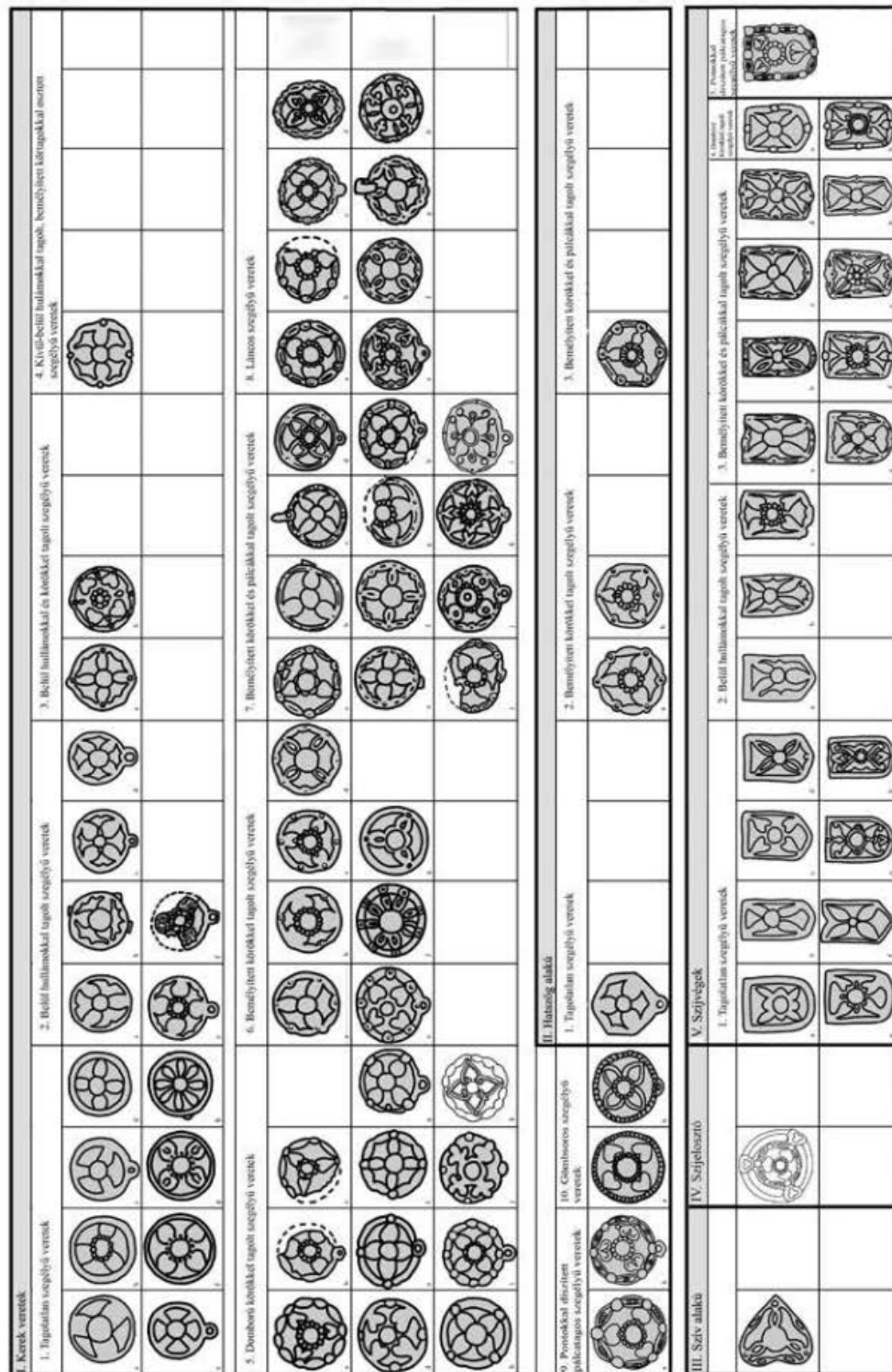
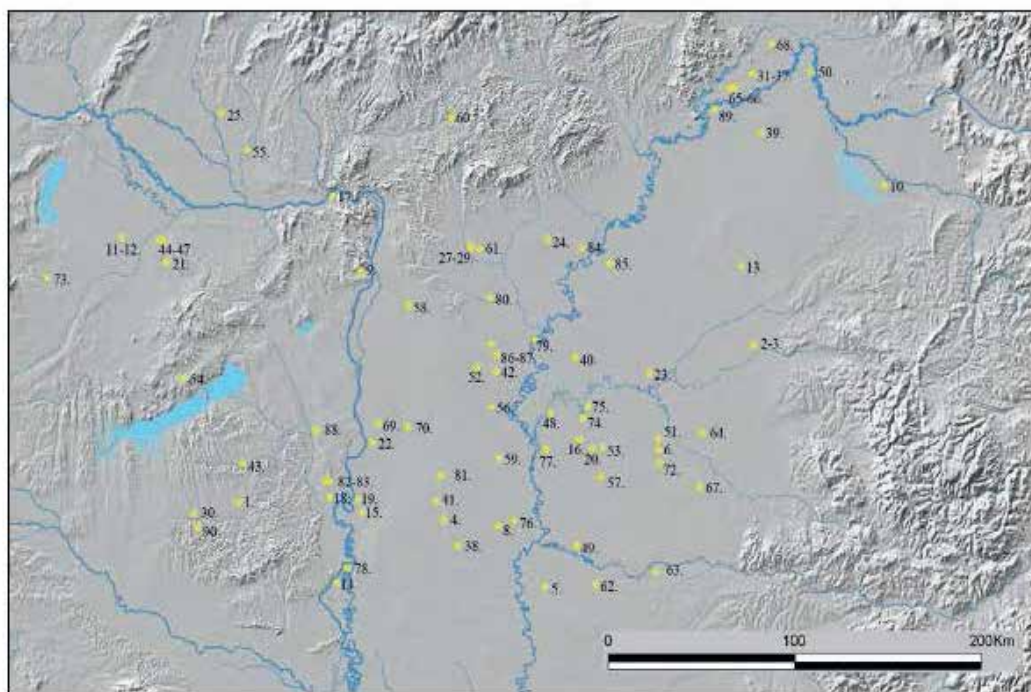

Рис. 18. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XVIII. Конское снаряжение 10. Формальная классификация накладок-розеток древневенгерского типа (по LANGER–LŐRINCZY–TÜRK 2023, 17. kép)

18. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XVIII. Lőszerszámzat 7. A honfoglalás kori rozettás lőszerszámveretek formai klasszifikációja (LANGER–LŐRINCZY–TÜRK 2023, 17. kép)

1

2

Рис. 19. Kulturális párhuzamok a Ujelti temetői anyagában és a Karpat-medencei emlékekben (a Subbotci típusú [IX. sz.] és a IX-XI. századi leletek a Karpat-medencei medencéből) XIX. Konnyú lovaglás 11. A szubbotci típusú leletek elterjedése a Karpat-medencében (1) és Kelet-Európában (2) (LANGER-LÓRINCZY-TÜRK 2023, 15-16. kép)

19. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelti temető és a korai magyar leletek között (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10-11. századi hagyatéka) XIX. Lószerszámzat 8. A honfoglalás kori rozettás lószerszámveretek elterjedése a Kárpát-medencében (1) és Kelet-Európában (2) (LANGER-LÓRINCZY-TÜRK 2023, 15-16. kép nyomán)

окрестностях Тобольска, поскольку здесь были найдены две небольшие прямоугольные серебряные пластинки, которые, по-видимому, служили погребальными повязками на глаза; аналогичные находки известны также в материалах X века из Карпатского бассейна. Удалось обнаружить предмет, найденный на территории земляного городища Боршево, который ранее считался утраченным (рис. 15–16). Однако важно подчеркнуть, что наибольшее количество аналогов этого типа предметов в последние годы было найдено на территории Украины (рис. 16–17), а ближайшие аналоги в наибольшем количестве известны из Погребального комплекса Уелги (рис. 17; 22–23).⁵⁶

Датировка находок из восточных регионов (рис. 15–17) затрудняется тем, что во многих случаях они были обнаружены в качестве предметов вторичного использования, подвешенных на шее в качестве медальонов, либо в виде единичных экземпляров. Важным ориентиром в связи с формированием данного типа предметов оказался мотив, состоящий из чередования круглых и палочкообразных элементов, обрамляющих чеканку, который в русской специализированной литературе часто упоминается как «венгерский бордюром» (перевязанный бордюром). Этот узор встречается на краях многих типов предметов, связанных с ранними венграми, он также очень распространен среди находок конской упряжи с розетками, обнаруженными в Карпатском бассейне и на востоке, однако на значительной части венгерских находок он присутствует уже в измененном виде.

На основании анализа хронологической связи узоров (рис. 19) известные штампы можно разделить на три группы: круглые, шестиугольные и в форме сердца. Шестиугольные и сердцевидные отпечатки были представлены лишь четырьмя и одним экземпляром, не имеющими аналогов, соответственно; в наибольшем количестве встречались круглые отпечатки, которые

мы разделили на девять основных групп по их краевому узору, а по внутреннему оформлению, форме лепестков и бугорков – на дополнительные подгруппы. Группа 7 представляет тип с бордюром, к которому можно отнести 13 находок. Хотя однозначных хронологических связей установить не удалось, в 10 случаях они были изготовлены из сплава на основе серебра, причем в 8 случаях наблюдалось позолочение, то есть они, вероятно, были изготовлены в период, когда у венгров было много драгоценных металлов. В территориальном распространении различных форм не прослеживается каких-либо значимых закономерностей.

Из 13 находок, обнаруженных на востоке от Карпат (рис. 16–17), три относятся к классическим отпечаткам с бордюром орнаментом в виде палочек и лепестками в форме ячменных зерен (тип 7/а). В двух случаях были обнаружены отпечатки, очень похожие на предыдущие, но с бордюром в виде цепочки из соединенных кругов и овальных звеньев (тип 8/с). Еще в трех случаях были обнаружены отпечатки с цепочкообразной каймой, украшенные тремя лепестками в форме сердца (тип 8/а). За исключением отпечатков из Ишимбая и Каранаево, все отпечатки, найденные на востоке, имеют аналоги в Карпатском бассейне. Таким образом, генезис данного типа предметов по-прежнему не может считаться выясненным, однако находки, датируемые X веком, подтверждают предположение о том, что венгры Карпатского бассейна X века сохраняли свои прежние связи с Восточной Европой. Находки, обнаруженные в Башкирии и интерпретируемые как относящиеся к местному стилю, а также конская упряжь, украшенная круглыми розетками, найденная в аланском захоронении, датируемом концом XI века, свидетельствуют о продолжении существования этого образца и его влиянии на металлообработку соседних местных народов.⁵⁷

⁵⁶ Боталов 2013; Боталов 2017.

⁵⁷ LANGER–LÖRINCZY–TÜRK 2023.

Рис. 20. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботицы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XX. Накладки 6. Накладки с розеткой в центральной части, с бордюром из палочек, разбитым точками (тип Jászágó [Ясаго] (1–7), а также их восточноевропейские аналоги раннего средневековья (случайные находки) и ареал их распространения (8) (неточные местонахождения) (по TÜRK-SÁNTA-ÓVÁRI 2026. in print 12. kép)

20. kép. Régészeti kapcsolatok az uelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XX. Veretek 6. A pöttyökkel tagolt pálcátagos szegélymintájú centrális elrendezésű rozettás veret (Jászágó-típus) (1–7), valamint kelet-európai kora középkori párhuzamai (szórványleletek), illetve elterjedésük (8) (nem pontos lelőhelyek, internetes gyűjtés) (TÜRK-SÁNTA-ÓVÁRI 2026. in print 21. kép nyomán)

Рис. 21. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXI. Накладки 7. Квадратные накладки, украшенные двухрядной пальметтой (1–5) (тип Sárretudvari [Шарретудвари]–Уелги), а также их восточноевропейские аналоги раннего средневековья (случайные находки) и ареал их распространения (6) (неточные местонахождения) (по TÜRK–SANTA–ÓVÁRI 2026. in print 12. kép)

21. kép. Régészeti kapcsolatok az újjelgyi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXI. Veretek 7. Kétsoros palmettával díszített négyzetes veretek (1–5) (Sárretudvari–Újgelgy-típus) szórványleleteinek kelet-európai kora középkori elterjedése (6) (nem pontos lelőhelyek, internetes gyűjtés) (TÜRK–SANTA–ÓVÁRI 2026. in print 22. kép nyomán)

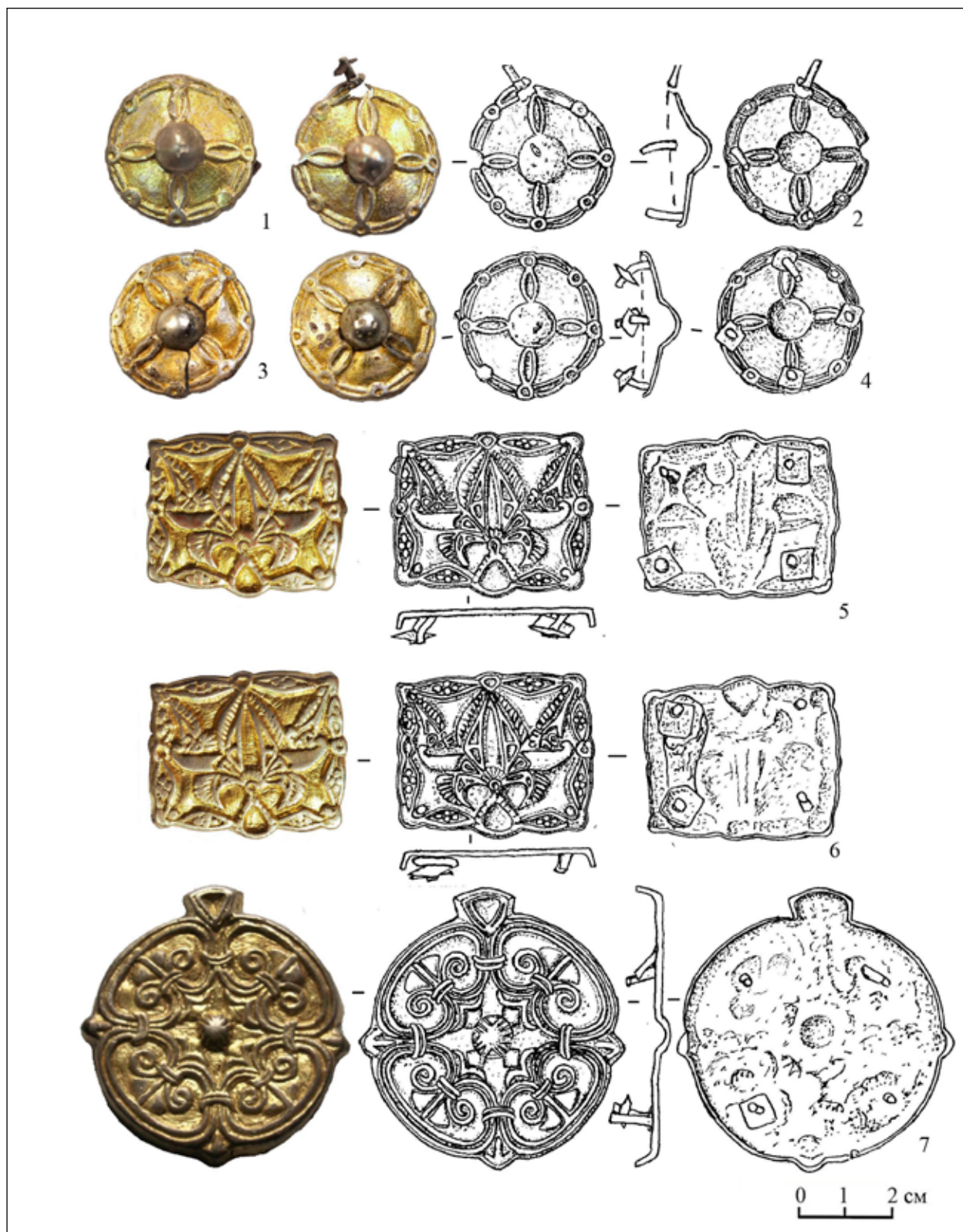

Рис. 22. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXII. Накладки 8. 1–7: Позолоченные серебряные накладки древневенгерского типа из Погребального комплекса Уелги, курган 11 (фото: С. Боталов)

22. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXII. Veretek 8. 1–7: Korai magyar jellegű aranyozott ezüst veretek az ujelgi temető 11. kurgánjából (fotó: Sz. Botalov)

Рис. 23. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXIII. Накладки 9. 1–24: Уелги, случайные находки. 15–18: накладки с узором трилистника (Боталов 2017 рис. 15, выделение: А. Түрк)

23. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXIII. Veretek 9. 1–24: Ujelgi szórványleletek; 15–18: Háromlevél mintás veretek (Боталов 2017 рис. 15, kiemelés: Türk A.)

Пояса с накладками

Пояс был чрезвычайно важным элементом кочевой одежды: помимо практической функции, он вместе с украшениями и аксессуарами отражал статус своего владельца, также как и сама одежда. Известно несколько исторических примеров того, что у кочевников качество и форма ремней действительно отражали иерархию, а снятие ремня было знаком унижения.⁵⁸

Из одежды венгров-завоевателей нам лучше всего известны украшенные пряжками оружейные ремни, благодаря многочисленным сохранившимся кожаным остаткам и заклепкам, служившими украшением. Конечно, не на каждый пояс крепили пряжки, даже у более богатых, вооруженных мужчин: у большинства сохранилась лишь одна пряжка, а может, и той нет: не для всех конструкций она была нужна.⁵⁹

Полный набор украшений для ремня состоял из пряжки, наконечника ремня и в среднем 15–20 (и не более 40–50) литых, позолоченных серебряных украшений, чаще всего в форме широких овалов и более узких листовидных элементов. Очень редко их изготавливали из бронзы, а в совершенно исключительных случаях – из золота. У венгров-завоевателей наиболее характерным типом был так называемый «болгарский пояс», то есть пояс с внутренней застежкой. Через маленькое кольцо этой пряжки нельзя было продеть конец ремня, украшенный заклепками; для фактического застегивания служил небольшой ремешок, прикрепленный к внутренней стороне ремня, который в основном был скрыт передней частью ремня, покрытой заклепками. Конец ремешка свисал с левой стороны, продетый через петлю или просто через застегнутый пояс. В большинстве случаев это была самая декоративная часть пояса, где украшения располагались наиболее плотно.

Общая длина пояса обычно составляла около полутора метров, а ширина едва достигала 2–2,5 сантиметров. Помимо этого характерного для завоевателей пояса, известны и менее распростра-

нённые формы. Например, существовали более широкие пояса с квадратными застежками, а также пояса, украшения которых проходили через кольцо пряжки. Кожа была не единственным материалом для изготовления поясов, в могиле воина-завоевателя был обнаружен текстильный пояс с серебряными нитями, застегнутый на железную пряжку, а также находили поясные накладки, заклепанные на остатки шелкового пояса без пряжки. Несомненно, существовали и текстильные пояса без пряжек, которые просто завязывались, и поверх них можно было крепить кожаные оружейные ремни.⁶⁰

На ремнях, свисающих с пояса, висели все важные предметы обихода кочевых мужчин; в этом отношении он был «аналогом» пастушьего набора X века, известного из более поздней венгерской этнографии, который был идентичен ему по функции, но совершенно отличался по внешнему виду. В случае воина все это дополнялось оружием, так что на полностью укомплектованном поясе находились следующие предметы: с правой стороны висел мешочек, в котором находились приспособления для разведения огня (кресало, огниво, трут и точильный камень), нож, колчан со стрелами и, возможно, кувшин для питья, а также, возможно, топор. С левой стороны находился колчан для лука (возможно, двух видов: для хранения готового к бою и незаряженного лука), а также сабля. Все эти разнообразные предметы висели на поясе на дополнительных ремнях, которые в случае кованых поясов иногда продевали через узкие прорезы в пряжках, или просто пришивали к основному ремню, а иногда перекидывались через него.

В археологическом наследии ранневенгерских памятников Карпатского бассейна и Южного Урала, а также памятников типа Субботцы, играющих роль связующего звена, известно множество подобных типов накладок на пояса (рис. 5–7; 22), число которых в последние годы быстро возросло, главным образом на территории современной Украины. Помимо уже под-

⁵⁸ BOLLÓK 2013.

⁵⁹ RÉVÉSZ 1996, 103–133.

⁶⁰ DIENES 1959; DIENES 1960; DIENES 1964.

1

2

Рис. 24. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXIV. Накладки 10. Накладки с узором трилистника (1–2) в памятниках типа Субботцы (2) случайные находки (по TÜRK-SÁNTA-ÓVÁRI 2026. in print 12. kép)

24. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXIV. Veretek 10. Háromlevél mintás veretek Ujelgi (1–2) és Szubbotci-típusú lelőhelyek (2) hagyatékában, szórványleletek (TÜRK-SÁNTA-ÓVÁRI 2026. in print 12. kép nyomán)

робно рассмотренных накладок с розеткой, к ним относятся накладки типа Ясаго (Jászágó) с розеткой в центральной части и с бордюром из палочек, разбитым точками (*рис. 20*). О прямой связи между Уелгами и Паннонией свидетельствуют квадратные накладки типа Шарретудвари (Sárrétudvari)–Уелги, украшенные двухрядной пальметтой (*рис. 21*).⁶¹

Узоры с трилистниками были очень широко распространены в Восточной Европе в раннем средневековье (*рис. 23–24*), но, насколько нам известно, узоры из трех точек между листьями в основном являются характерной чертой ранней венгерской культуры (*рис. 25–26*).

В находках X века из Карпатского бассейна уже ранее было отмечено, что так называемые «карельные» оттиски имеют хорошие восточные аналогии – находки с орнаментом изогнутой формы с выемками (тип Тисакечке [Tiszkácske]–Крюково-Кужново) X–XI вв. из Карпатского бассейна.⁶² Нам известны находки такого типа также в материалах из Салтово (КИО) и могильника Уелги (*рис. 27–28*).

В орнаментальном репертуаре так называемых восточных серебряных блюд (восточное серебро)⁶³ можно выделить два элемента, которые впоследствии стали появляться на накладках и пряжках.⁶⁴ В наследии эпохи завоевания Карпатского бассейна изображения людей и животных практически полностью исчезли, однако они в большом количестве известны на находках субботцевского типа в Северном Причерноморье.⁶⁵ Накладки с узором в виде идущего льва и с бордюром (*рис. 29*) встречаются очень редко даже на поясах завоевателей.⁶⁶ Накладки с узором в виде человеческих фигур, сидящих со скрещенными ногами, и с бордюром из палочек (*рис. 30*), известны пока только среди находок из Субботцы.⁶⁷

При изучении связей между Южным Уралом и Прикамьем, а также находок эпохи завоевания Карпатского бассейна необходимо отметить вопрос о предметах, называемых в русской литературе «восточным серебром». Распространение восточного серебра, его хронология и связь с хорошо прослеживаемыми с железного века северно-южными торговыми путями на сегодняшний день достаточно хорошо изучены. Влияние восточного серебра прослеживается не только в местной металлообработке, но и в связи с такими отдаленными регионами, как искусство венгров-завоевателей. До сих пор это в основном основано на выводах по истории искусства Б. И. Маршака, который выделил декоративное искусство венгерских металлических предметов X века как «школа Б» в рамках согдийского круга металлообработки. Среди восточных серебряных изделий встречаются и некоторые предметы, выполненные менее тщательно, но относящиеся к (поздне)сасанидско-согдийскому ювелирному искусству.⁶⁸

Восточные серебряные изделия и их влияние на Южном Урале в средневековье в области декоративно-прикладного искусства можно наблюдать у предков финно-угорских народов, которые занимались меховой торговлей. Мотивы серебряных сосудов, использовавшихся в культовых целях, повторяются и на предметах быта, в основном на поясных украшениях. На кладбищах Уральского региона – территории, когда-то, по-видимому, населенной преимущественно угорскими народами, – встречаются, подобно восточным серебряным изделиям, серебряные чеканные украшения, часто с позолоченным фоном. На них можно увидеть такие мотивы, как лев, где на происхождение узора указывает выразительная проработка гривы животного (*рис. 29*). Среди изображений животных можно еще упомянуть птицу, похожую на утку, держащую в

⁶¹ TÜRK–SÁNTA–ÓVÁRI 2026 in print.

⁶² TÜRK ET AL. 2021.

⁶³ MARSCHAK 1986; ТРЕБЕР–ЛУКОНИН 1987; KLIMA 2009; TÜRK ET AL. 2025; БАУЛО 2025.

⁶⁴ KRYLASZOVA–BELAVIN–TÜRK 2014.

⁶⁵ BOLLÓK 2015; KOMAR 2018.

⁶⁶ RÉVÉSZ 1997.

⁶⁷ ПЛЕТНЁВА–БОКИЙ 1988.

⁶⁸ FODOR 1975; KRYLASZOVA–BELAVIN–TÜRK 2014.

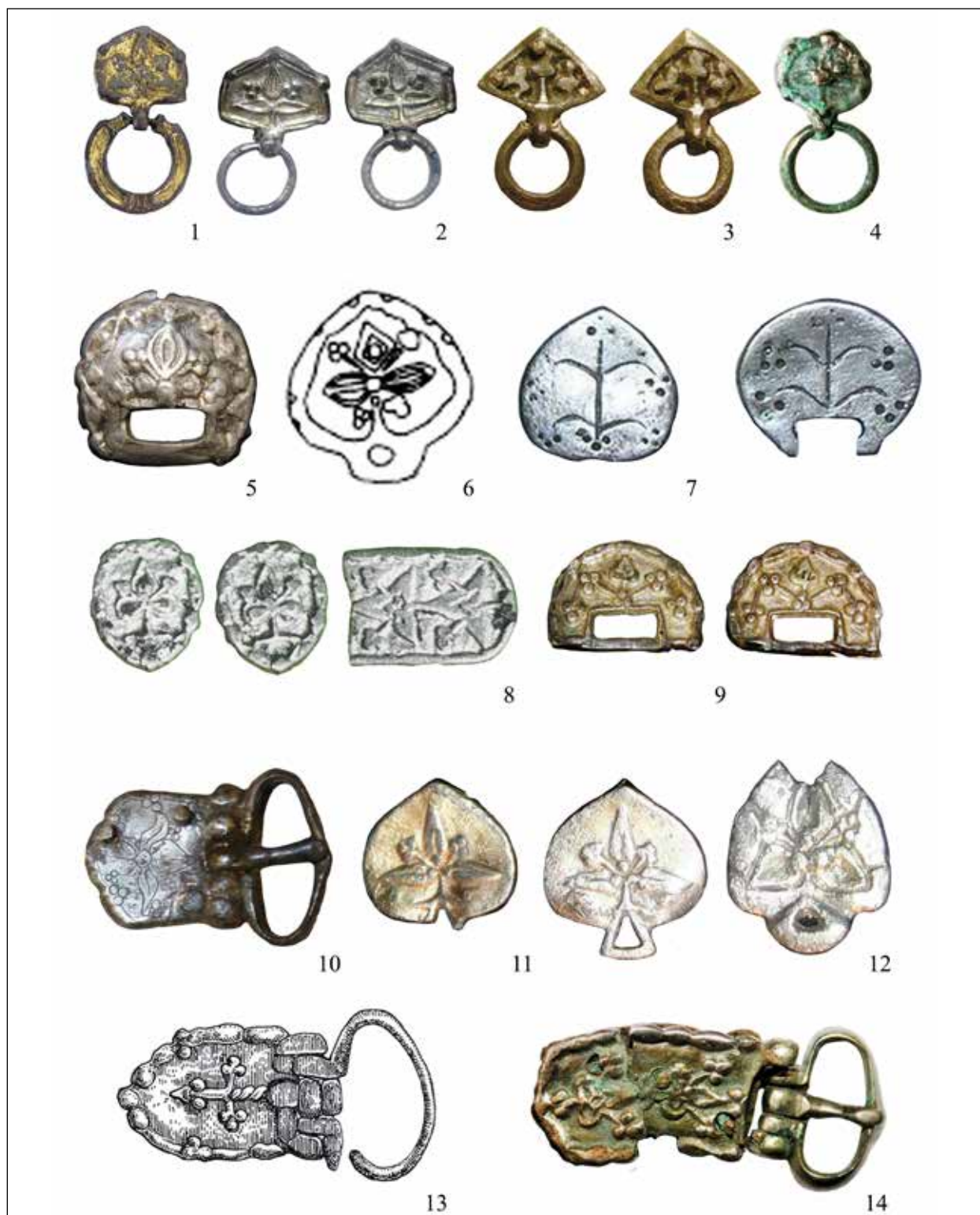

Рис. 25. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXV. Накладки 11. Накладки с изображением трилистника и трёх точек на стебле, украшенные бордюром с палочковидными элементами, в раннесредневековых находках из Волго-Уральского региона (1–9) и в памятниках типа Субботцы (10–14) (Türk 2023, 103. kép)

25. kép. Régészeti kapcsolatok az uelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXV. Veretek 11. Háromlevél, illetve száron ülő három pont mintás, pálcátagos bordúrral ellátott veretek a Volga–Urál-vidék (1–9) és Szubbotci-típusú lelőhelyek (10–14) kora középkori hagyatékában (Türk 2023, 103. kép)

Рис. 26. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXVI. Накладки 11. 1–20: Накладки с изображением трилистника и трёх точек на стебле, украшенные бордюром с палочковидными элементами, в памятниках типа Субботцы, случайные находки (по TÜRK-SÁNTA-ÓVÁRI 2026. in print 13. kép) 26. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXVI. Veretek 12. 1–20: Háromlevél, illetve száron ülő három pont mintás, pálcátagos bordúrral ellátott veretek a Szubbotci-típusú lelőhelyek hagyatékában, szórványleletek (TÜRK-SÁNTA-ÓVÁRI 2026. in print 13. kép nyomán)

Рис. 27. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXVII. Накладки 12. Подборка древневенгерских находок с орнаментом изогнутой формы с выемками (тип Tiszaécske [Тисакечке]–Крюково-Кужново) X–XI вв. из Карпатского бассейна (6, 17, 20–22), Волго-Уральского региона (1–5, 18) и из памятников типа Субботцы (7–15) (TÜRK 2023, 95. kép)

27. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXVII. Veretek 12. Válogatás a honfoglalás kori (6, 17, 20–22) karélyos veretek (Tiszaécske–Krkukovo Kuzsnovo-típus) és a Volga-Urál-vidéki (1–5, 18), valamint a Szubbotci-típusú lelőhelyek (7–15) hagyatékában (TÜRK 2023, 95. kép)

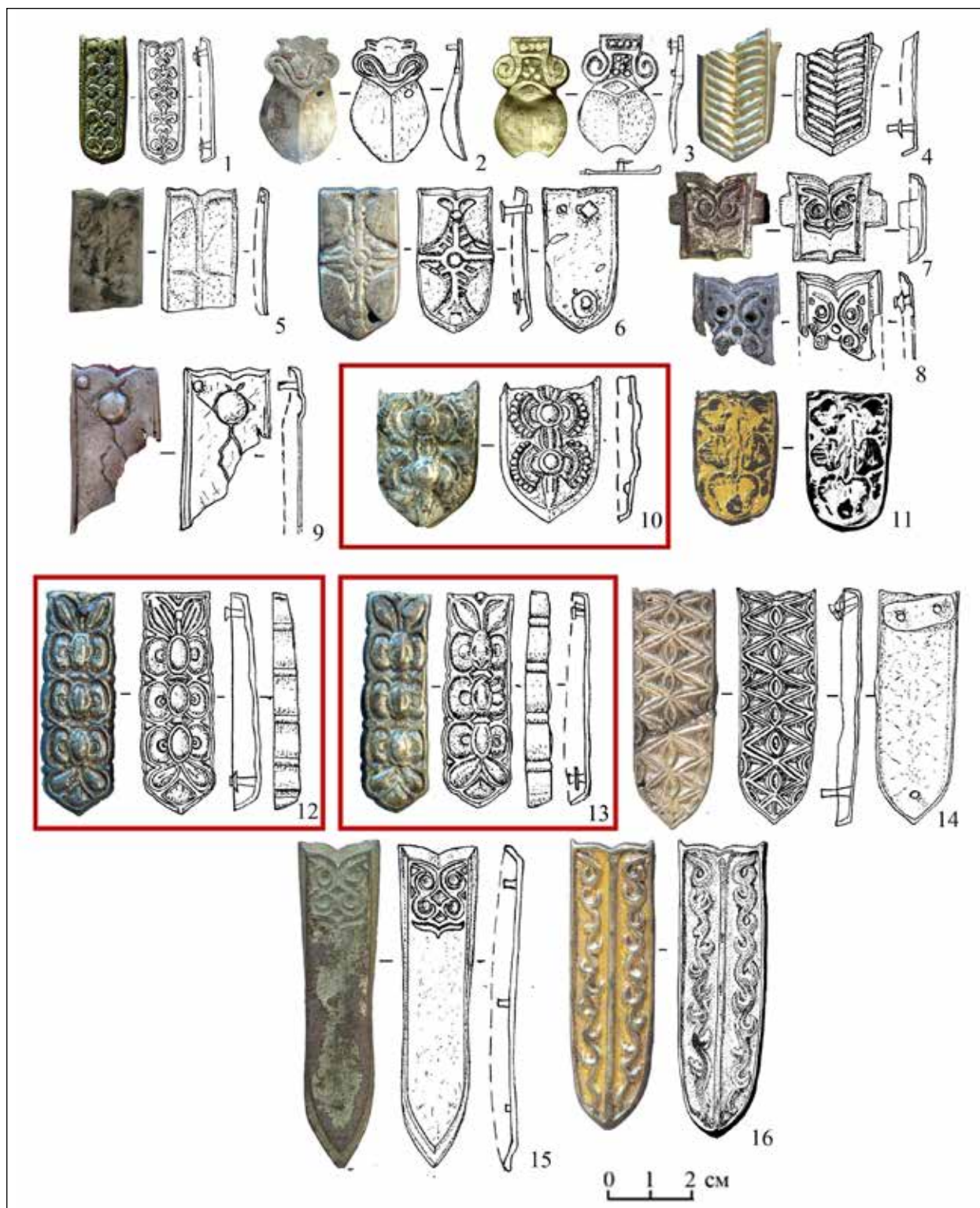

Рис. 28. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXVIII. Накладки 13. Накладки и наконечники ремней с орнаментом изогнутой формы с выемками (тип Tisakécske [Тисакечке]–Крюково-Кужново) X–XI вв. из Погребального комплекса Уелги (фото: С. Боталов, выделение: А. Türk)

28. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXVIII. Veretek 13. Karélyos veretek és szíjvégek (Tisakécske–Krkukovo Kuzsnovo-típus) az ujelgi temető hagyatékában (fotó: Sz. Botalov, kiemelés: Türk A.)

1

2

Рис. 29. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXIX. Накладки 14. Накладки с бордюром и узором в виде «идуущего льва» из Погребального комплекса Уелги, древневенгерских памятников (1) и памятников типа Субботцы (2, случайные находки) (фото: С. Боталов и по TÜRK-SÁNTA-ÓVÁRI 2026. in print 12. kép)

29. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXIX. Veretek 14. „Sétáló oroszlán” mintás, pálcátagos bordúrral ellátott veretek az ujelgi temető és a honfoglalás kori hagyatékaiban (1), valamint a Szubbotci-típusú lelőhelyek hagyatékaiban (2, szórványleletek) (fotó: Sz. Botalov és TÜRK-SÁNTA-ÓVÁRI 2026. in print 23. kép nyomán)

1

2

Рис. 30. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древнененгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXX. Накладки 15. Накладки с узором в виде человеческих фигур, сидящих со скрещенными ногами, из Погребального комплекса Уелги, древнененгерских памятников (1) и памятников типа Субботцы (2, случайные находки) (фото: С. Боталов и А. Түрк)

30. kép. Régészeti kapcsolatok az uelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXX. Veretek 15. Törökülésben ábrázolt emberalak-mintás, pálcátagos bordűrrel ellátott veretek az uelgi temető és a honfoglalás kori hagyatékbán (1), valamint a Szubbotci-típusú lelőhelyek hagyatékában (2) (fotó: Sz. Botalov és Türk A.)

Рис. 31. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXXI. Конская сбруя 1. Конская упряжь круглой формы (тип Szakony [Саконь]–Архангельское) (1) и наконечники ремней с крестообразными пальметтами (тип Сакони–Актюба (2), найденные на местонахождении Саконь и могильнике Актюба (фото: С. Боталов и по HORVÁTH 2022, 77–78. kép nyomán)

31. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXXI. Lószerszámok 1. A Szakony–Arhangelszkoje-típusú kerek (1) lószerszámveretek és a Szakony–Aktjuba-típusú keresztpalmetta mintás nagyszíjvégek Szakony és Aktjuba (2) lelőhelyekről (fotó: Sz. Botalov, illetve HORVÁTH 2022, 77–78. kép nyomán)

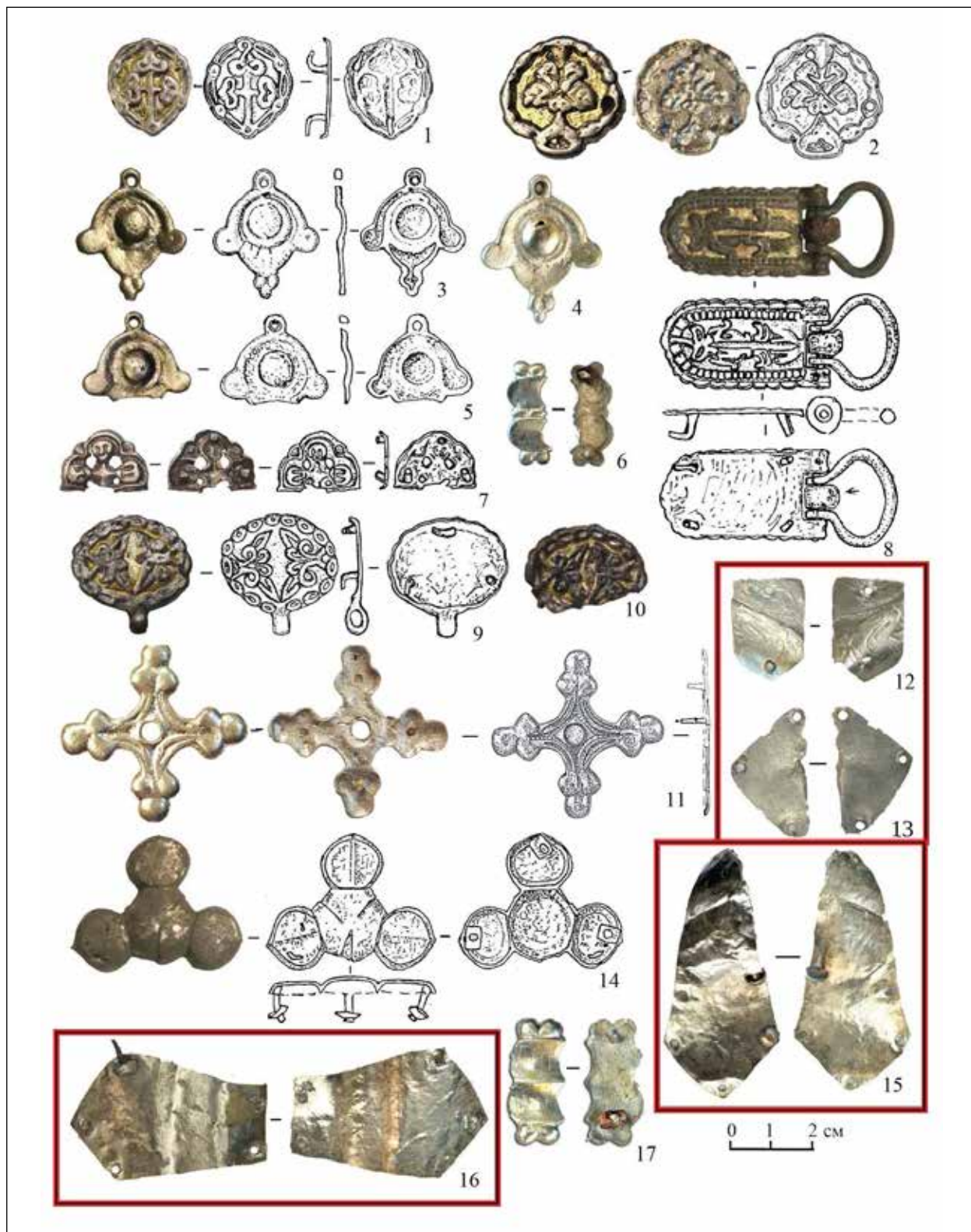

Рис. 32. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXXII. Конская сбруя 2. Пятиугольные серебряные пластины, украшающие седло, из Погребального комплекса Уелги, курган 11 (фото: С. Боталов, выделение: А. Түрк)

32. kép. Régészeti kapcsolatok az újjelgyi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXXII. Lószerszámok 2. A nyeregkápát díszítő jellegzetes, ötszög alakú ezüstlemezek az újjelgyi temető hagyatékában 11 kurgán (foto: Sz. Botalov, kiemelés Türk A.)

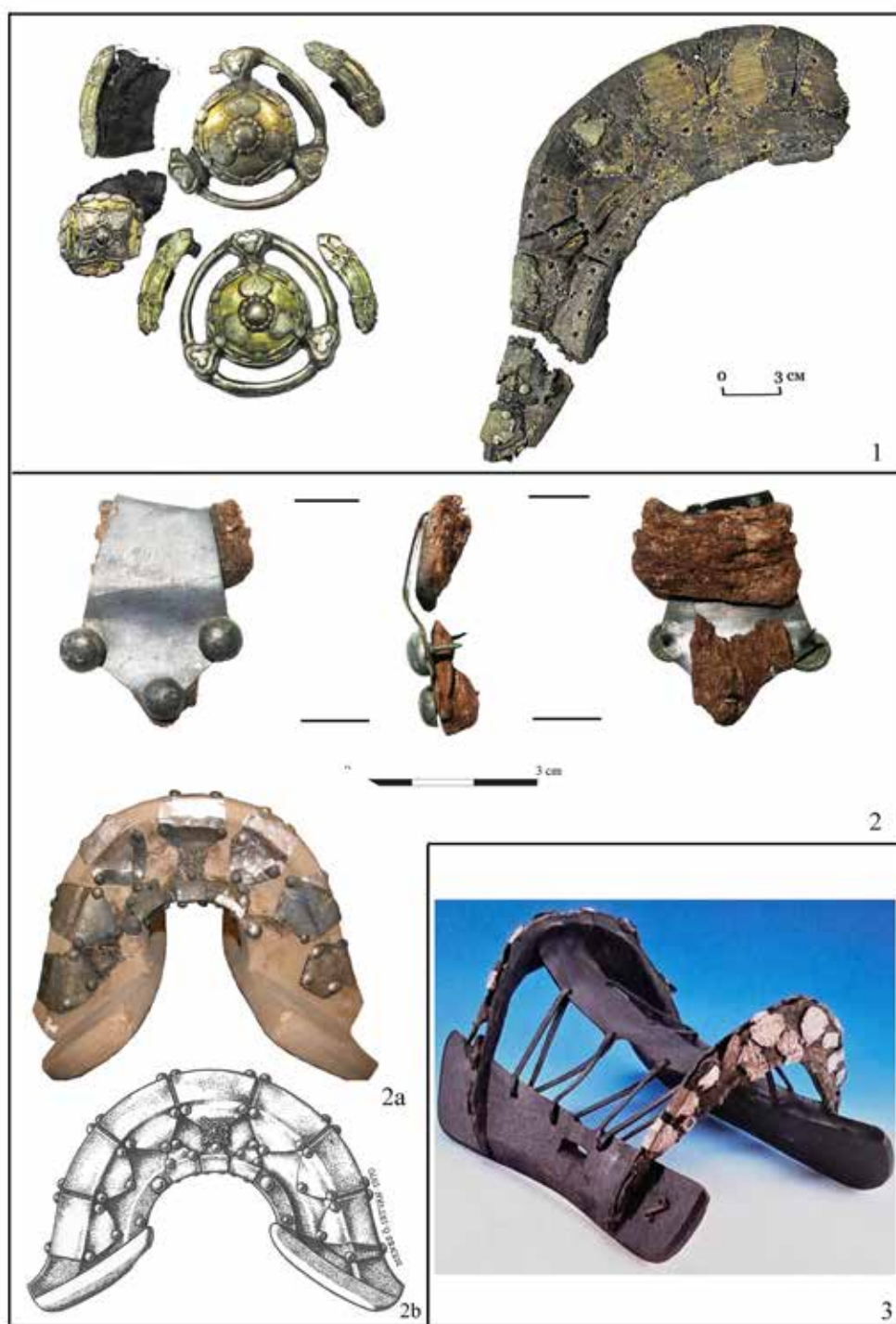

Рис. 33. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXXIII. Конская сбруя 3. Пятиугольные серебряные пластины, украшающие луки седла, из могильника Актюба (1) и памятников Венгрии (2: Szakony-Kavicsbánya погр. 6 [Саконь-Кавичбанья]; 3: Karos-Eperjesszög II/52. [Карош-Эперьешсёж] (фото и рис.: С. Боталов, Horváth C., Dienes I., Révész L.)

33. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXXIII. Lószerszámok 3. A nyeregkápát díszítő jellegzetes, ötszög alakú ezüstlemezek, illetve azok helyének maradványai az aktyjubai (1), illetve a Szakony-Kavicsbánya 6. sír (2), valamint a Karos-Eperjesszög II/52. sír hagyatékában (fotó és rajz: Sz. Botalov, C. Horváth, I. Dienes, L. Révész)

1-15

16

17

18

19

Рис. 34. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древнененгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXXIV. Конская сбруя 4. Пятиугольные серебряные пластины, украшающие луки седла, в памятниках типа Субботцы (по Топоев 2016, 238–239)

34. kép. Régészeti kapcsolatok az uelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXXIV. Lószerszámok 4. A nyeregkápát díszítő jellegzetes, ötszög alakú ezüstlemezek Szubbotci-típusú lelőhelyek hagyatékában, szórványlelet (Топоев 2016, 238–239 nyomán)

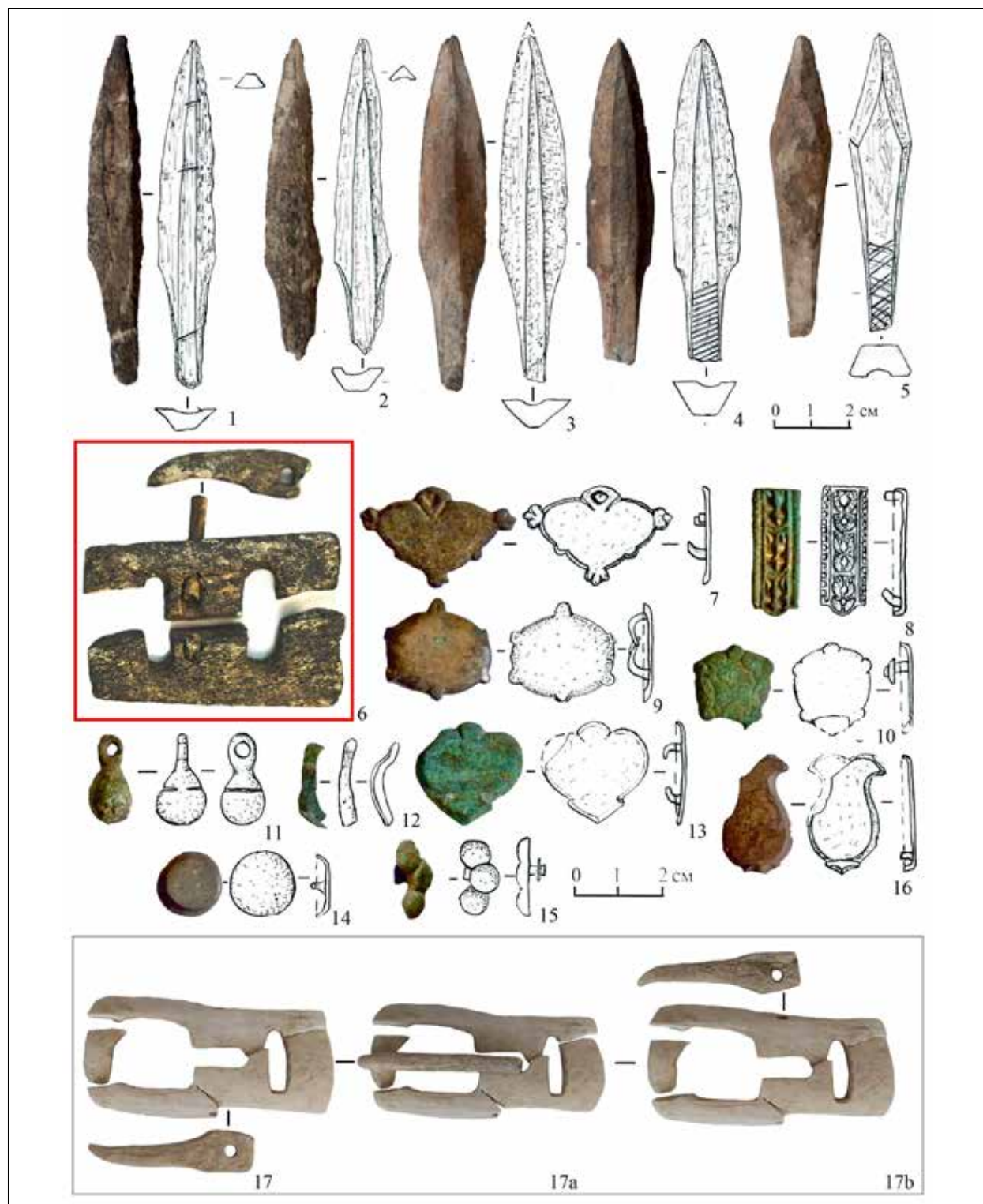
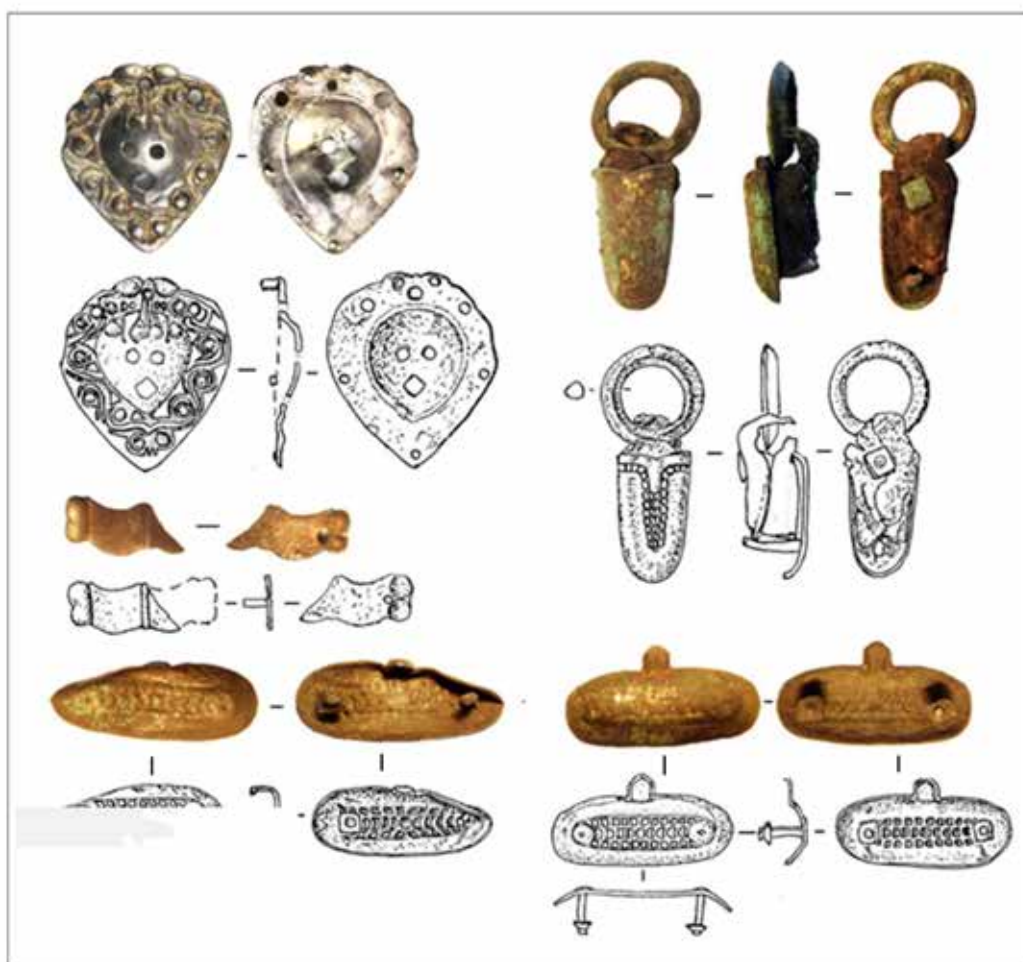
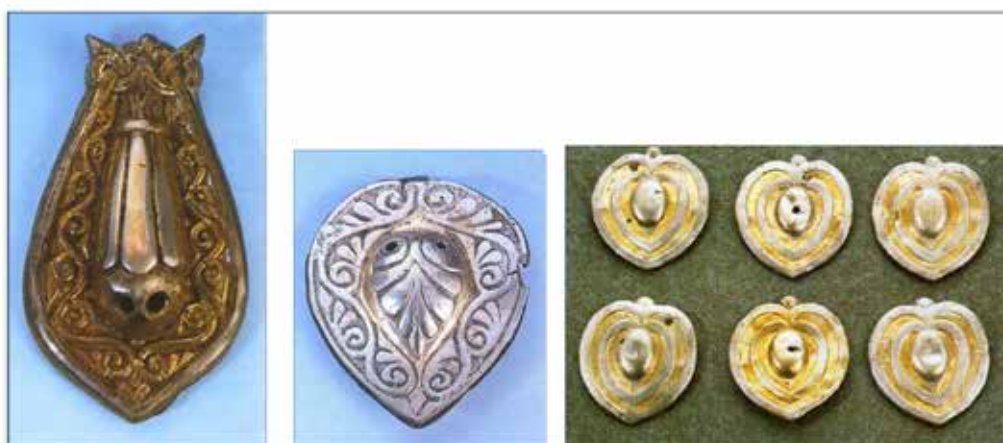

Рис. 35. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXXV. Конская сбруя 5. Костяная подпружная пряжка с костяными штифтами из Погребального комплекса Уелги, курган 29, погребение 8 (6) и из древневенгерских памятников в окрестностях Төрökszentmiklós (Төрөксентмиклош) (17) (фото: С. Боталов и А. Түрк, выделение: А. Түрк)

35. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXXV. Lószerszámok 5. Csont csatpeccekkal ellátott csont hevedercsat az ujelgi temető 29. kurgán 8. sírből (6) és a honfoglalás kori hagyatékaiban Төрökszentмиклós határából (17) (fotó: Sz. Botalov és Türk A., kiemelés Türk A.)

1

2

Рис. 36. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXXVI. Конская сбруя 6.

Шумящие нагрудные украшения лошади из Погребального комплекса Уелги, курган 34, погребение 2 (1) и из древневенгерских памятников (2) (фото: С. Боталов и А. Türk)

36. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXXVI. Lószerszámok 6. Csörgős szűgyelődíszek az ujelgi temető (1) 34. kurgán 2. sírból és a honfoglalás kori hagyatékbán (2) (fotó: Sz. Botalov és Türk A.)

клюве ветку, а также орла, изображенного в так называемой «геральдической позе». Изображение оленя встречается редко, зато среди мифических животных можно увидеть в нескольких вариантах грифона, пегаса и сенмурва. Последний обращает внимание на то, что в Уральский регион также проникли, в основном, узоры медальонных шелков,⁶⁹ которые также нельзя исключать из числа источников орнаментального репертуара, наблюдаемого на поясных украшениях, который, по нашему мнению, следует оценивать как усиительное влияние восточных серебряных изделий.⁷⁰

В пользу влияния металлической посуды, безусловно, свидетельствуют такие мелкие совпадения, как появление на поясных украшениях металлических кувшинов с высоким горлышком и характерными ушками, заимствованных, по-видимому, с блюд, изображающих пир. Что касается изображения людей, то, на наш взгляд, фигуры, сидящие со скрещенными ногами, окруженные бордюром из палочек, также могли быть заимствованы из (пост)сасанидской металлической посуды, к которой относится изображение двухрядного, слегка развевающегося шарфа/повязки на голове, как весьма специфического элемента орнамента.

Подробное изучение археологического наследия раннего средневековья в регионе между Волгой и Карпатами сегодня позволяет с достаточной степенью достоверности проводить точные хронологические и стилистические определения и выделение отдельных горизонтов. Исходя из последних тенденций в этой области, мы считаем возможным выделить горизонт находок, где в первой половине IX века прослеживается смещение археологических параллелей из Волго-Камского региона и Южного Урала в западном направлении. Это подтверждают находки поясных украшений типа Субботцы,

характерные для уральских и венгерских времени завоевания.⁷¹

Совпадения мотивов, кратко изложенные выше, имеют, прежде всего, хронологическое значение для оценки ранней истории Венгрии. Дело в том, что предки венгров, по всей вероятности, не переселялись на западный берег Волги до первой трети IX века, как полагала и по-прежнему полагает большая часть российских и украинских специалистов. Ведь до появления восточных серебряных блюд во второй половине VIII века предки венгров еще не могли привезти с собой на запад из районов Волги и Южного Урала большинство вышеупомянутых элементов.⁷²

Поскольку на упомянутых восточных серебряных изделиях также встречаются растительные изображения, нельзя исключать, что к этой группе следует отнести и два довольно редких украшения конской упряжи. Это – фалера – круглое украшение с изображением Древа жизни (рис. 31. 1) (тип Саконь [Szakony]–Архангельское). И наконечник ремня с изображенной четырехлучевой пальметтой, пересекающейся в форме креста (рис. 31. 2) (тип Саконь [Szakony]–Актюба), найденные на местонахождениях Саконь и Актюба.⁷³

Украшения, предметы туалета и быта

Пуговицы. У древних венгров эпохи завоевания, как и у всех кочевых народов, пуговицы (рис. 37. 2) были не только функциональными застежками, но и важными декоративными элементами.⁷⁴ Это можно наблюдать и в наследии населения, оставившего после себя кладбище Уелги (рис. 37. 1). Для повседневной одежды пуговицы чаще всего изготавливались из бронзы или литого медного сплава. Одежду знати украшали серебряные или позолоченные серебряные пуговицы. Наиболее распространены были пу-

⁶⁹ TÜRK–HARANGI 2023.

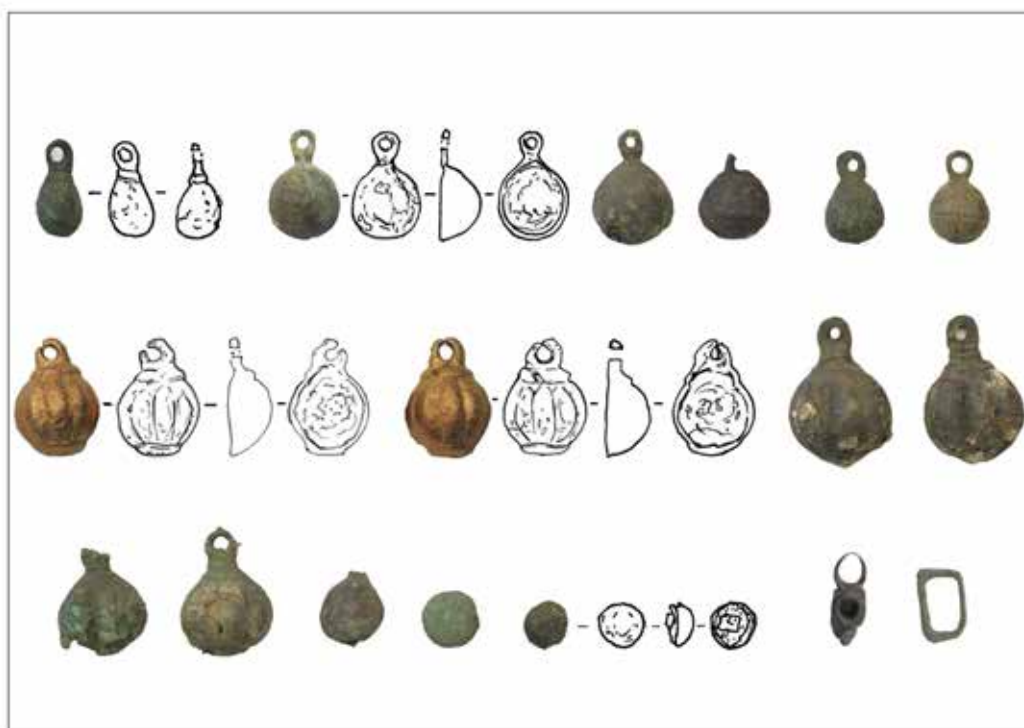
⁷⁰ KRYLASZOVA–BELAVIN–TÜRK 2014.

⁷¹ TÜRK 2023, 180.

⁷² KRYLASZOVA–BELAVIN–TÜRK 2014.

⁷³ HORVÁTH 2022.

⁷⁴ ANDRÁSI 2015.

1

2

Рис. 37. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXXVII. Предметы одежды и быта 1. Пуговицы из Погребального комплекса Уелги курган 41, погребение 1, 4, 8 (1) и из древневенгерских памятников (2) (фото: С. Боталов и А. Түрк и по ANDRÁSI 2015, 2. tábla)

37. kép. Régészeti kapcsolatok az uelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXXVII. Viseleti elemek és használati tárgyak 1. Gombok az uelgi temető (1) 41. kurgán 1, 4, 8. sírban, valamint honfoglalás kori hagyatékaiban (2) (fotó: Sz. Botalov és Türek A., illetve ANDRÁSI 2015, 2. tábla nyomán)

1

2

3

Рис. 38. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXXVIII. Предметы одежды и быта 2. Бусы из Погребального комплекса Уелги, курган 41, погребение 8 (1) и из древневенгерских памятников (2–3) (фото: С. Боталов и А. Түрк)

38. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXXVIII. Viseleti elemek és használati tárgyak 2. Gyöngyök az ujelgi temető (1) 41. kurgán 8. sírből és a honfoglalás kori hagyatékból (2–3) (fotó: Sz. Botalov és Türk A.)

говицы восточного происхождения, имевшие с обратной стороны литое или припаянное ушко для застегивания. По форме характерны шаровидные, полусферические и грибовидные варианты. В более богатых захоронениях были найдены и сложные типы — полые пуговицы, собранные из нескольких серебряных пластин. Их носили в основном на верхней одежде с застежкой спереди, например, на кафтанах, иногда длинными рядами. Пуговицы часто составляли украшение одежды вместе с накладками вдоль края одежды и бусинами. Литые пуговицы часто украшали геометрическими узорами или небольшими углублениями внизу. Самые богато украшенные экземпляры были найдены в женских могилах X века, где они использовались для застегивали воротника или передней части одежды. По форме пуговицы, найденные в ранних венгерских захоронениях и в Погребальном комплексе Уелги, очень похожи.

Серьги со сферическими подвесками

Серьги со сферическими подвесками эпохи обретения родины венграми (рис. 39. 1) являются одним из наиболее характерных типов височных украшений восточного происхождения в женской одежде древних венгров X века.⁷⁵ Этот тип предметов был неизвестен в Карпатском бассейне до венгерского завоевания и однозначно восходит к системе связей с Востоком (Северный Кавказ, Поволжье).⁷⁶ В настоящее время в Карпатском бассейне известно более 120 захоронений с украшениями такого типа. Обычно их носили парами по обеим сторонам головы женщин, хотя в редких случаях они могут встречаться и в мужских захоронениях. В некоторых случаях серьги соединялись цепочкой.⁷⁷ Украшение, как правило, состоит из трех основных частей. В основном это овальные серьги-кольца

из драгоценного металла или бронзы. Под верхним изгибом кольца часто находятся небольшие выступы или шипы, на которые иногда нанизывали бусины или металлический шарик. К нижней части кольца присоединяется вертикальная проволочная нить, на которую нанизано 4–5 полых шариков.⁷⁸ Шарик часто разделены друг от друга намотанной проволокой. Чаще всего они изготавливались из сплавов на основе серебра, но встречаются также экземпляры из золота, позолоченной бронзы или меди. По техническому исполнению известно два основных варианта: полый тип, спаянный из полусфер тонкой серебряной пластины, и литой тип, распространенный в южных районах Карпатского бассейна. Преимущественно они встречаются в захоронениях богатых-знатных женщин, где часто сочетаются в комплекте с дисками-накосниками для заплетения волос и розетковидными накладками от ремней конского снаряжения.⁷⁹ Литой тип часто встречается в находках раннего средневековья Восточной Европы; его также называют серьгой типа «Салтово».⁸⁰ Однако на них редко встречается 3–4, или больше сферических украшений, что, однако, характерно для аналогичных находок из Погребального комплекса Уелги (рис. 7, 46; рис. 39. 2).

Копоушки

Среди предметов личной туалеты, обнаруженных в женских могилах древних венгров в Карпатском бассейне, известны копоушки, хотя их количество весьма невелико — всего два экземпляра.⁸¹ Среди предметов этого типа, имеющих аналоги главным образом в Прикамье, встречаются как зооморфные (Эгер-Сепассоньвольге, погр. 26 [Eger-Szépasszonyvölgy]), так и с геометрическим орнаментом (могила 1/1888 в Чорна-Шуйхедье [Csorna-Sülyhegy]) (рис. 39. 1).⁸²

⁷⁵ BALOGH BODOR 2023.

⁷⁶ RÉVÉSZ 1988.

⁷⁷ HORVÁTH 2004.

⁷⁸ TOČIK 1968.

⁷⁹ RÉVÉSZ 1996, 24–25.

⁸⁰ СТАШЕНКОВ 1998.

⁸¹ TÜRK 2010.

⁸² HORVÁTH 2022, 117

Рис. 39. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XXXIX. Предметы одежды и быта 3. Копышки и серьги с шаровидными наконечниками в находках эпохи завоевания Венгрии (1) и из Погребального комплекса Уелги, курган 29, «тайник» 1 (2) (фото: С. Боталов и А. Түрк, выделение: А. Түрк)

39. kép. Régészeti kapcsolatok az uelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XXXIX. Viseleti elemek és használati tárgyak 3. Fülkanalak és gömbsorcsüngős fülbevalók a honfoglalás kori hagyatékaiban (1), illetve az uelgi temető 29. kurgán 1. rejtett áldozati leletgyűjtésében (2) (fotó: Sz. Botalov és Türk A., kiemelés: Türk A.)

Последний имеет близкий аналог и на Уелгах (рис. 39, 2). Копоушки часто попадали в могилы вместе с другими косметическими предметами, такими как пинцеты, расчески или зеркала, и их количество в салтовской культуре исключительно велико.⁸³ Обычно их носили прикрепленными к одежде, в виде подвесок или, возможно, подвешивали на пояс. Это указывает на то, что они были не только предметами быта, но и декоративными дополнениями к одежде. Согласно археологическим исследованиям, это предметы центральноазиатского типа, которые были широко распространены среди степных кочевых народов.

Деревянные сосуды с серебряной окантовкой

Летом 2017 года в ходе спасательных раскопок на восточной окраине Тисакюрта (Tiszakürt) был обнаружен предмет со скрученными проволоочными⁸⁴ петлями, относящийся к X веку и найденный в Карпатском бассейне.⁸⁵ Объект № 32 представлял собой могилу X века, в которой на внешней стороне правого предплечья, среди простых серебряных пластин, в основном пятиугольной формы, которые, по-видимому, можно определить как украшения седла или уздечки, лежала проволоочная находка с витым телом, состоящая в общей сложности из трех угловатых петель. От ранее рассмотренных проволоочных находок она отличается не только количеством петель, но и тем, что к одному из концов присоединен U-образно согнутый серебряный пластинчатый элемент. Последний в археологическом наследии раннего средневековья Евразии чаще всего встречается в качестве окантовки деревянных сосудов, и в находке из Тисакюрте можно обнаружить еще один подобный предмет. Вдоль заклепки, проходящей через центр пластинки, на внутренней стороне изогнутого предмета сохранились остатки дерева (рис. 40,

2). В случае с серебряной проволоочной находкой из Тисакюрте сложилась удачная ситуация: трещина на деревянной тарелке, вероятно украшенной чеканкой по краю, образовалась рядом с накладкой, поэтому ремонт был выполнен путем просверливания. Деревянные блюда с декоративным ободком по краю известны, например, в более ранних аварских или современных им реликвиях северных викингов, они также встречаются в большом количестве в Погребальном комплексе Уелги (рис. 40, 1).

Бусины

Стеклянные бусины являются относительно распространенной находкой в могилах венгров-завоевателей.⁸⁶ Преимущественно они встречаются в женских и детских захоронениях, однако в редких случаях появляются и в мужских.⁸⁷ Женщины, вероятно, носили их в основном в качестве декоративных элементов, а дети и мужчины – в качестве оберегов от сглаза, поскольку некоторым типам бусин, например «глазчатым» бусинам (рис. 38, 1), приписывали защитную роль. Бусины у древних венгров были не только украшениями, но и имели важное социальное и духовное значение. Способы использования бусин были весьма разнообразны.⁸⁸ В основном их носили на шее в виде ожерелий, часто в сочетании с другими украшениями (например, женскими головными уборами). В некоторых случаях их пришивали к ленте, которая могла украшать косу. Их также могли использовать в качестве украшения одежды, главным образом для воротников рубашек.

Ношение бус можно проследить на протяжении X–XI веков. Можно заметить, что некоторые типы исчезают, а другие появляются; это отражает изменения стиля того времени. Изучая эти изменения, можно также определить хронологические рамки использования определенных

⁸³ ПЛЕТНЁВА 1981.

⁸⁴ БЕНДЕ–ЛЕРИНЦИ–ТЮРК 2013.

⁸⁵ ZÁGORHIDI CZIGÁNY–KENÉZ–TÜRK 2019.

⁸⁶ FÜLÖP 2024.

⁸⁷ Kolozsvár–Zápolya utca norp. 6 (FÜLÖP 2019).

⁸⁸ SZILÁGYI 1994.

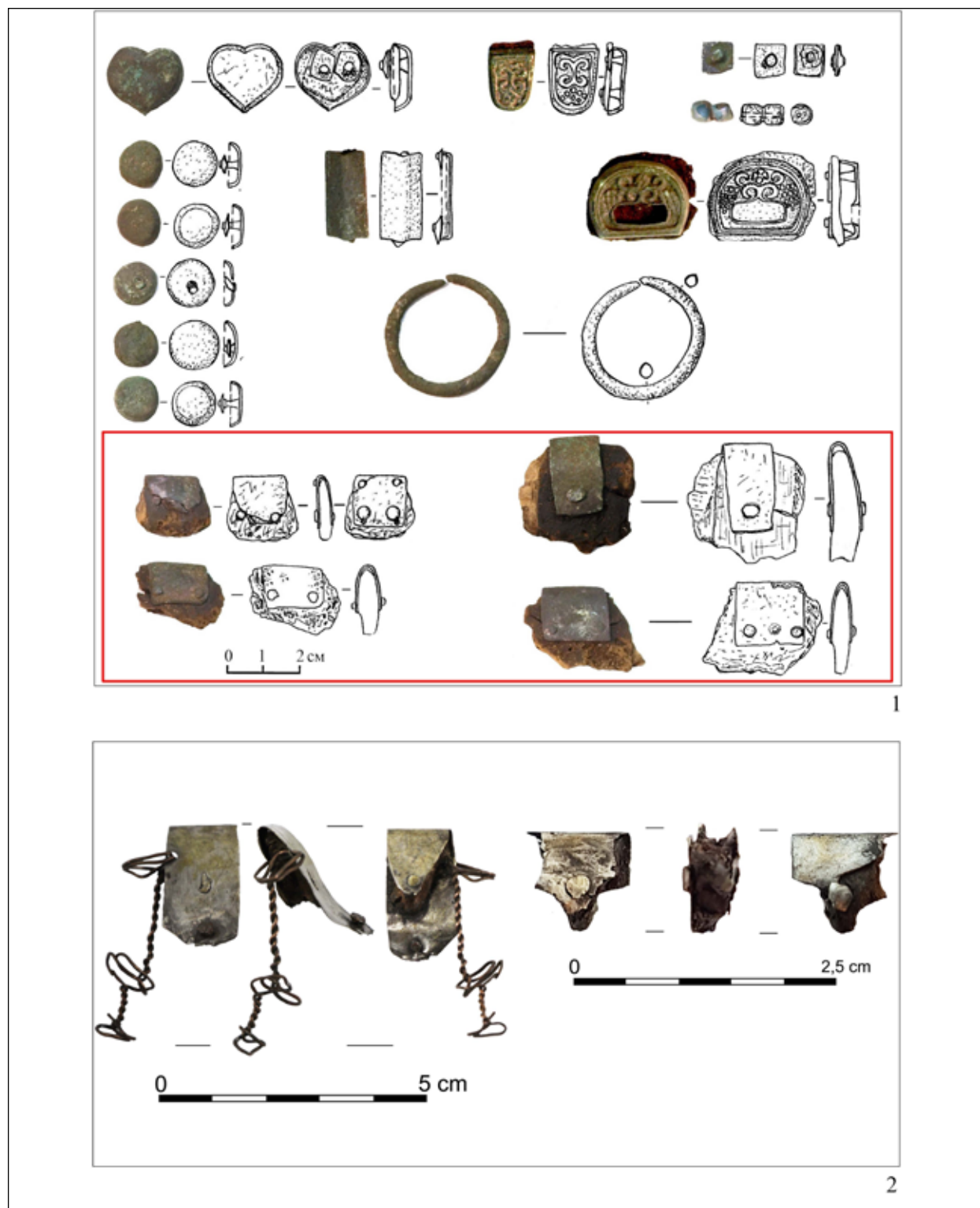

Рис. 40. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XL. Предметы одежды и быта 4. Фрагменты деревянных сосудов с серебряной окантовкой из погребения 1 кургана 7 Погребального комплекса Уелги (1) и из погребения X века Венгрии (Tiszakürt–Sziki-Kisföldek; no ZÁGORHIDI CZIGÁNY–KENÉZ–TÜRK 2019, 1. kép) (2) (фото: С. Боталов и А. Türk, выделение: А. Türk)

40. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XL. Viseleti elemek és használati tárgyak 4. Ezüstveretes peremű faedények az ujelgi temető 7. kurgán, 1. sírből (1) és a honfoglalás kori hagyatékban (Tiszakürt–Sziki-Kisföldek; ZÁGORHIDI CZIGÁNY–KENÉZ–TÜRK 2019, 1. kép nyomán) (2) (fotó: Sz. Botalov, kiemelés: Türk A.)

типов. Таким образом, различные виды имеют также датировочную ценность. В эту эпоху было популярно сочетание множества цветов и форм: на основании найденных до сих пор находок мы не знаем ни одного ожерелья, в котором были бы бусины только одного цвета и одного типа – для них было важно разнообразие. Очень популярными цветами были, среди прочего, лилово-фиолетовые и черный (рис. 38. 3).

Часто ожерелья из бусин включали раковины каури (фарфоровые улитки), которые вновь появились в Карпатском бассейне с приходом венгров. Ракушки носили из-за поверья, связанного с женской плодовитостью, и считалось, что их форма помогает женщинам сохранить свою фертильность.⁸⁹

Подавляющее большинство находок составляют стеклянные бусины. В рассматриваемый период наиболее характерными типами являются бусины с бисером, представляющие собой изделия, украшенные узорами, сформированными из слоев стекла разных цветов. В Погребальном комплексе Уелги присутствует значительное количество таких находок (рис. 38. 1). Мелкие одноцветные бусины, которые часто встречались в больших количествах. Есть также экземпляры из драгоценных металлов (серебра или позолоченного серебра) с прессованным или гранулированным орнаментом. Большая часть бусин попала в Карпатский бассейн благодаря дальней торговле из Византии или восточных азиатских регионов. В последнее время возникла гипотеза о возможности местного производства некоторых типов бусин.⁹⁰

Нож с рукоятью, украшенной серебряной фольгой

В погребениях Карпатского бассейна X–XI веков наиболее часто встречающимися орудиями являются железные ножи различных размеров и форм, в основном с загнутыми лезвиями, которые когда-то имели деревянные рукояти. Эти

предметы чаще всего встречаются в мужских, но также попадают и в женских и детских захоронениях, в основном по одному экземпляру на могилу. Вероятно, эти узкие однолезвийные ножи длиной, как правило, 5–15 см, широко использовались в повседневной жизни независимо от пола и возраста, и чаще всего крепились к поясу, но иногда их находили и в сумках.⁹¹

Ножи, украшенные металлическими накладками, фольгой считаются редкими находками среди артефактов периода завоевания Карпатского бассейна, однако у них есть близкие и специфические параллели в наследии раннего средневековья в Волго-Камском регионе, на что уже указывал Ласло Ковач в связи с находкой из Ёрменкут (Örménykút) (рис. 42).⁹² Ранее среди ножей с металлической инкрустацией были известны в основном экземпляры, снабженные на конце рукояти металлическим украшением в виде колпачка.

Уникальный деревянный нож, найденный в 18-й могиле на участке Ёрменкут (Örménykút)-7/52, относящейся к эпохе завоевания венгров, имел гораздо более богато украшенный чехол: он представлял собой цилиндрическую форму, выгнутую из серебряного листа и украшенную полосами из филигранной проволоки (рис. 42). Находка, обработанная Ласло Ковачем (Kovács László), лежала в могиле женщины, под правой ключицей и лопаткой. Деревянное «лезвие ножа» (или шпателя?) с короткой рукоятью эллиптического сечения было покрыто бронзовой пластиной. У этого, хорошо сохранившегося предмета, до сих пор не имеющего аналогов в венгерской материальной культуре, сохранился даже внешний чехол из кожи, а также некоторые остатки ткани на металлическом покрытии рукоятки. В раннем венгерском наследии известно ещё пять находок, где рукоять и/или ножны ножа были покрыты серебряной пластиной; в одном из случаев на ней можно разглядеть пальметтовый орнамент. Аналогично украшенные ножи известны и в материалах па-

⁸⁹ Kovács 2008.

⁹⁰ Szilágyi 2002.

⁹¹ Révész 1996, 185; Istvánovits 2003, 328–330; Gáll 2013, 755–757.

⁹² Kovács 2010.

мятников типа Субботцы, где в ряде случаев они были украшены также золотыми пластинами.⁹³

Большинство аналогий, собранных Ласло Ковачем для находки из Ёрменкута, известны по захоронениям на территориях Удмуртии и Волго-Камья, датируемые второй половиной VIII – началом IX века, таким образом, этот тип предметов также имеет важные аналогии, которые имеют значение при изучении системы евразийских связей наследия эпохи завоевания Онтана. Что касается находки из Орменкути, Л. Ковач однозначно указал, что лучшие аналогии ножей с декоративными рукоятками и ножнами, по всей вероятности, можно связать с ранними финно-угорскими народами. Он пришел к выводу, что ножны из Ёрменкута были изготовлены в Камском регионе и первоначально относились к находкам поломской культуры IX века.⁹⁴

В древнечеремисских могильниках подобные предметы впервые упоминаются в работе Г. А. Архипова, посвящённой ножам, найденным на Веселовском могильнике.⁹⁵ В раннем марийском наследии их обобщила Т. Б. Никитина и установила, что верхняя временная граница ножей с серебряными рукоятками приходится на середину X века.⁹⁶ На соседних мордовских территориях в могиле № 206 Крюково-Кужново на левой стороне пояса мужчины висел длинный (33 см) железный нож с серебряной оправой, украшенный пальметтовым орнаментом. Наиболее близкие аналогии ножей с металлической инкрустацией, согласно анализу Ласло Ковача, известны в Камском регионе, с территории поломской и ломоватовской культур VIII–IX вв. н. э., из находок Варнинского и Баяновского могильников.⁹⁷ Они часто имеют филигранный орнамент, изображение якоря и каменную вставку снаружи. В Удмуртии они встречаются преимущественно на кладбище Мидланы Шай в окрестностях реки Чепца.⁹⁸ Известны также в ранних волжско-бол-

гарских могильниках, где в погр. 30 Танкеевского могильника был найден нож с серебряной пластиной, украшенный пальметтами.⁹⁹ Однако наибольшее количество новых восточноевропейских ножей с металлической инкрустацией встречаются среди находок из памятников субботцевского типа.¹⁰⁰ На Погребальном комплексе Уелги также найден многокомпонентный, сложный и выполненный в очень высоком качестве аналог (рис. 41. 2).

Сабли

Венгерская сабля эпохи завоевания была одним из самых важных видов оружия в легкой конной кавалерии X века (рис. 44). Это был не просто режущий инструмент, а оружие, представляющее вершину технологического развития той эпохи, которое идеально соответствовало воинскому стилю венгров, имевшему восточное происхождение. Клинок в среднем имеет длину 70–90 см, слегка изогнут и однолезвийный. Его особенностью является заточка обратной стороны нижней трети лезвия, что позволяло наносить удары с обратной стороны и более эффективно колоть. Рукоять наклонена в противоположном от лезвия направлении (к острию), что увеличивало силу удара. Крестовина короткая, слегка изогнутая, на концах часто заканчивалась небольшими шарообразными выступами. Однако детали сабли из могилы II/52 в Кароше (Karos) (рис. 44) однозначно доказывают, что защитная пластина изначально располагалась под углом по отношению к верхней трети ножен. Это могло иметь практическое значение, поскольку воин пользовался своим оружием, держа его за рукоять. В то же время у ранних венгров были известны сабли с почти прямым лезвием, подобные тем, что были распространены в Хазарском Каганате

⁹³ Квитницкий и др. 2020.

⁹⁴ Kovács 2010, 116–117.

⁹⁵ Архипов 1973, 46., 116., 168.

⁹⁶ Никитина 2012, 223., 230., 262.

⁹⁷ Подосёнова 2022.

⁹⁸ Руденко 2015, 246; Генинг 1962, VII.

⁹⁹ Khalikova–Kazakov 1977, 30, 176: Pl. t. 9.

¹⁰⁰ Супруненко 2011.

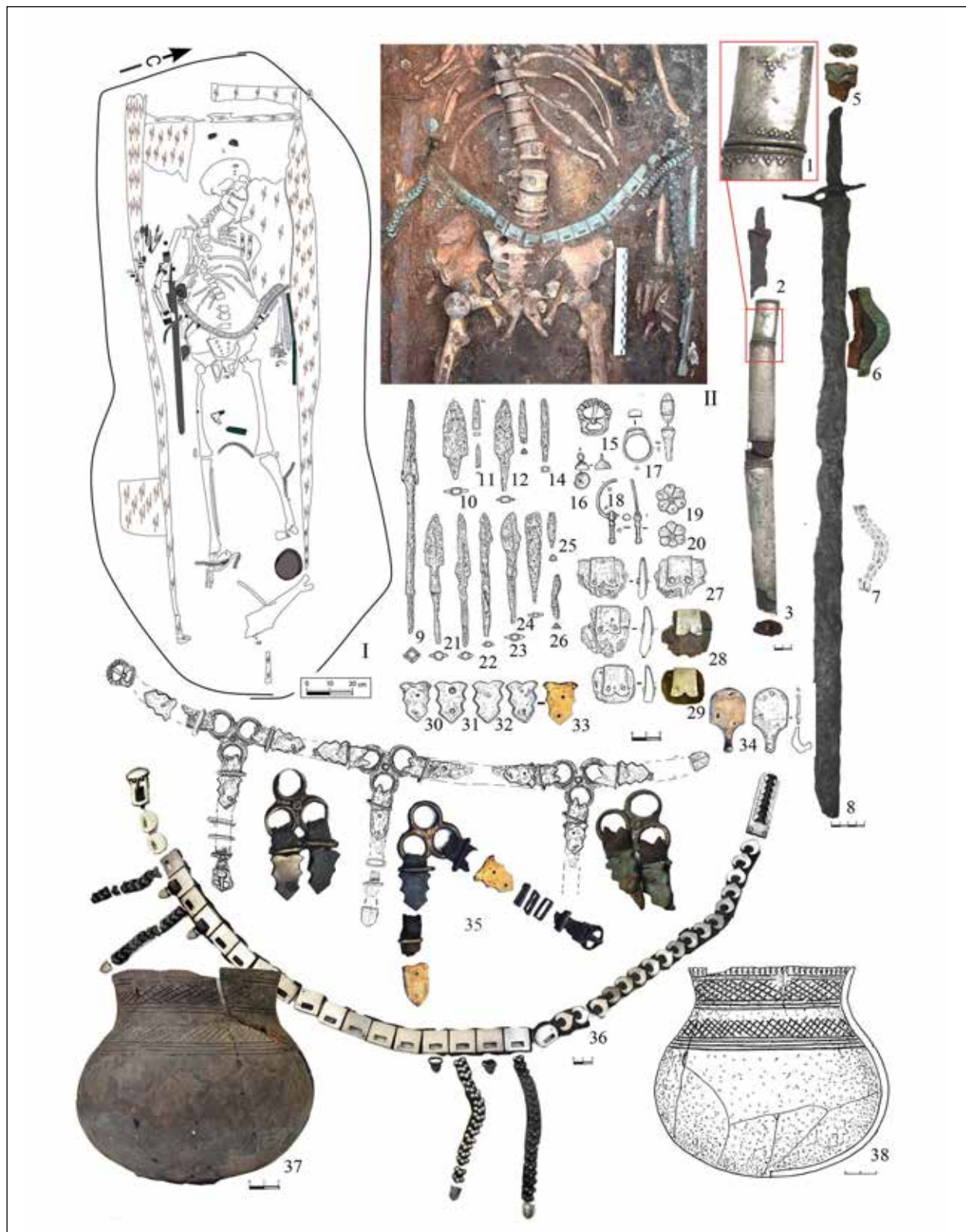

Рис. 41. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XLI. Предметы одежды и быта 5. Нож и ножны, украшенные серебряной оправой, из погребения 6 кургана II Погребального комплекса Уелги (фото: С. Боталов)

41. kép. Régészeti kapcsolatok az uelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XLI. Viseleti elemek és használati tárgyak 5. Ezüstveretes tokkal díszített kés uelgi temető 11. kurgán 6. sírjából (fotó: Sz. Botalov)

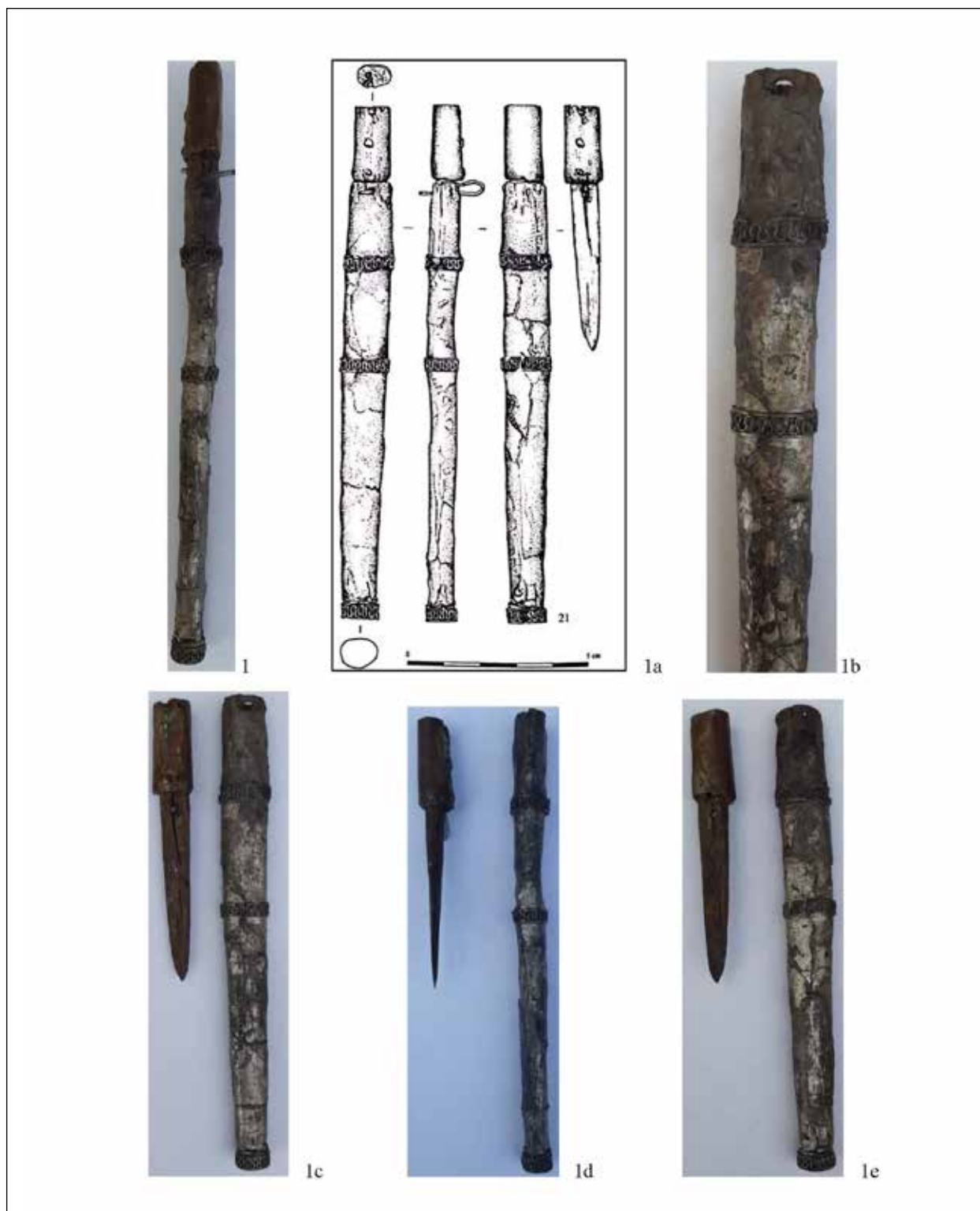

Рис. 42. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XLII. Предметы одежды и быта 6. 1–1с: Деревянный нож, украшенный серебряными накладками, из погребения X века Венгрии (Örménykút–7/52. lelőhely 18. sír) (foto: J. Szarka)

42. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XLII. Viseleti elemek és használati tárgyak 5. Ezüstveretes tokkal díszített fakés a honfoglalás kori Örménykút–7/52. lelőhely 18. sírjából (fotó: Szarka J.)

и близки найденным в Погребальном комплексе Уелги.

Ранние венгерские сабли, как и аналогичные находки из Погребального комплекса Уелги (рис. 43), отличались очень богатой отделкой. Конструкция рукоятей сабель из Уелгов и ранних венгерских сабель во многих случаях была очень схожей (рис. 46. 1–2). Можно упомянуть и ряд других выдающихся находок из материалов памятников типа Субботцы (рис. 45). Ножны, закрывающие концы сабли, практически никогда не попадали в могилу, однако на основании восточноевропейских аналогий можно предположить, что они когда-то существовали.

Рукоять сабли с покрытием из кожи ската или акулы

Благодаря удачным находкам и результатам реставрационных работ последних лет значительно возросло количество находок сабель с рукоятью, покрытой кожей ската или акулы, среди материалов эпохи завоевания Карпатского бассейна (рис. 46).¹⁰¹ Имеются сведения о средневековой торговле различными видами рыбьей кожи, поэтому пока мы можем рассматривать ее как восточный импорт в X веке. Это подтверждается тем, что на саблях раннего средневековья Хазарского каганата и северного предгорья Кавказа в многочисленных случаях документированы такие покрытия, как на рукояти, так и на ножнах сабель.

Среди рукоятей сабель периода завоевания Венгрии такими являются, например, сабля из Вены (рис. 46. 3), Гнадендорф (Gnadendorf, Au), Карош (Karos) II/11 (рис. 46. 1–2), Немешнадудвар, Ясьякохалма (Nemesnádudvar, Jászjákóhalma). Это явление упоминается в отечественной специализированной литературе с 1930-х годов,¹⁰² но эксперт-ихтиолог впервые опубликовал подробное исследование по этому вопросу только в 2007 году: в случае с остатка-

ми кожи, обнаруженными на сабле из Гнадендорфа, использование кожи ската не удалось доказать, автор высказался в пользу происхождения от акулы или гитарной рыбы.¹⁰³ Гитарные рыбы (*Rhina ancylostoma*), которые можно считать идеальным сочетанием акулы и ската, представляют отдельное семейство хрящевых рыб (*Chondrichthyes*).

В отношении находок эпохи завоевания в настоящее время ведутся исследования по точной идентификации видов рыб, однако эту задачу затрудняют сильные следы износа, вызванные методами полировки, применявшимися при обработке кожи; кроме того, в некоторых случаях наблюдаются следы покрытия каким-либо материалом. В большинстве случаев можно идентифицировать акулу рода *Centrophorus* (виды *Centrophorus uyato* или *granulosus*), но в случае оружия более богатого исполнения доказано использование кожи ската, как это было отмечено, например, в случае с Погребальным комплексом Уелги (рис. 46. 4).¹⁰⁴

Поскольку недавно в случае сабли VII века эпохи авар (Kölked) были обнаружены аналогичные остатки, можно с полным основанием предположить, что речь идет о традиции, охватывающей несколько эпох, в основе которой лежит участие в междурегиональной торговле, предположительно связанной с Шелковым путем, что прослеживается в наследии раннего средневековья Карпатского бассейна. Находки кожи ската указывают на наличие торговых связей на дальние расстояния, как и раковины каури, дирхемы, а также находки шелка периода завоевания, то есть свидетельства восточных связей древних венгров.¹⁰⁵

Лучный/колчанный пояс

Практичная система крепления военного снаряжения имела жизненно важное значение для всадника-воина. Ведь именно это определяло,

¹⁰¹ DOBRENTÉY ET AL. 2021.

¹⁰² FETICH 1935.

¹⁰³ KUNST 2007.

¹⁰⁴ БОТАЛОВ И ДР. 2018, 153–157.

¹⁰⁵ TÜRK-HARANGI 2023.

Рис. 43. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XLIII. Оружие 1. Сабля и ножны с накладками, Погребальный комплекс Уелги, курган 1, погребение 5 (по БОТАЛОВ 2017, рис. 3)

43. kép. Régészeti kapcsolatok az uelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XLIII. Fegyverek 1. Veretes szablya az uelgi temető 1. kurgán 5. sírból (БОТАЛОВ 2017, рис. 3)

Рис. 44. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XLIV. Оружие 2. Реконструкция украшенной сабли, обнаруженной в могиле Karos-Eperjesszög II/52. [Карош-Эперьеисцэг], по А. Strohmayer (TÜRK ET AL. 2021, 10. kép)

44. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XLIV. Fegyverek 2. Karos-Eperjesszög II/52. sírban feltárt díszes szablya rekonstrukciója Strohmayer Á. nyomán (TÜRK ET AL. 2021, 10. kép)

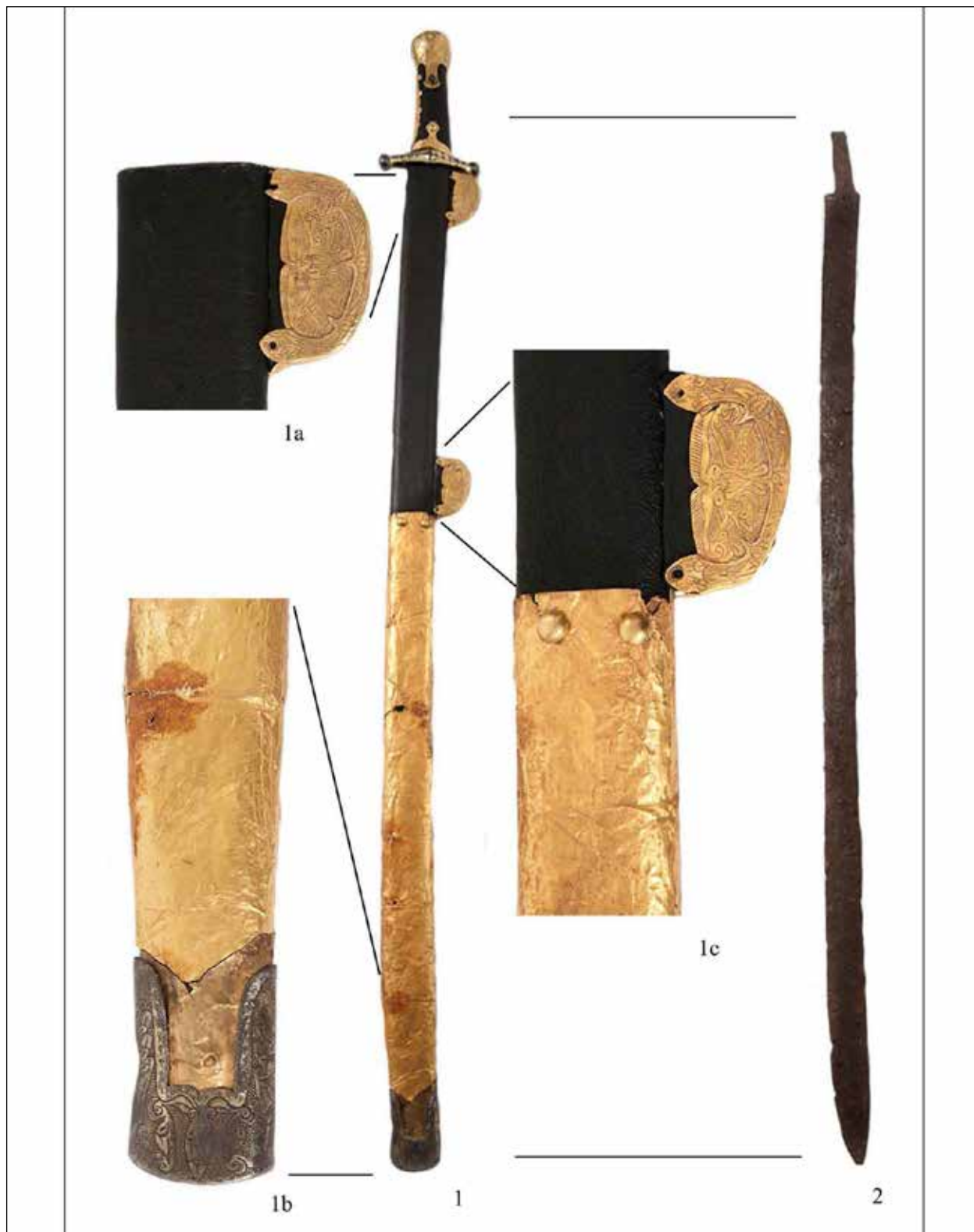

Рис. 45. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XLV. Оружие 3. Сабля и ножны с накладками, без местонахождения (Северное Предкавказье?) (Фото: М. Godelman, по KOMAR 2023, 8. kép)

45. kép. Régészeti kapcsolatok az uelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XLV. Fegyverek 3. Veretes szablya, ismeretlen lelőhely (Kaukázus északi előtere?) (M. Godelman fotói, KOMAR 2023, 8. kép)

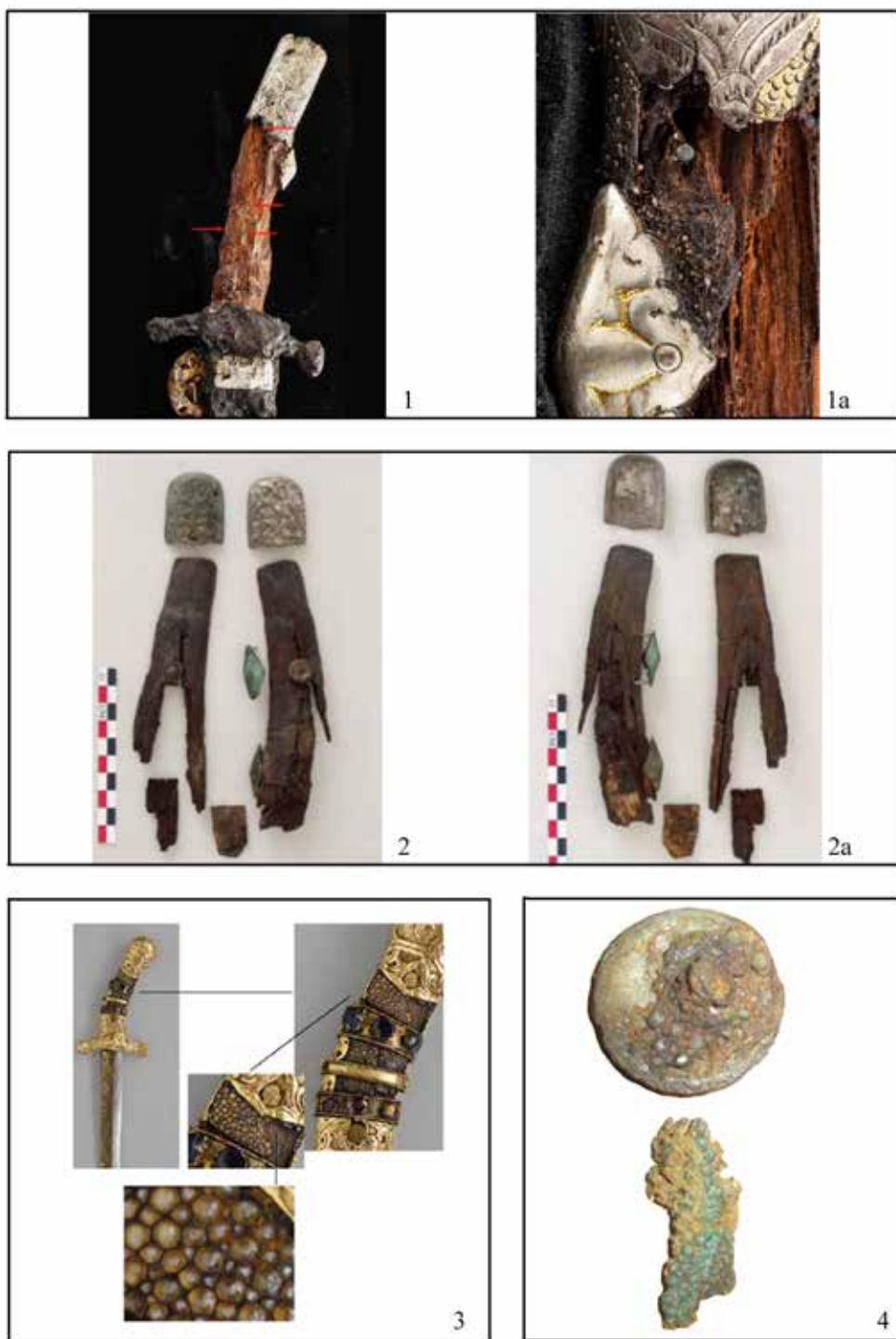

Рис. 46. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XLVI. Оружие 4. Рукояти сабель, украшенные металлическими накладками и кожей ската, из древнемадьярских захоронений (1: Karos-Eperjesszőg II/11. [Карош-Эперьешсзэг]; 3: Венская сабля) и из находок в Погребальном комплексе Уелги (2, 4: Уелги, курган I, погребение 5) (фото: С. Боталов, I. Fodor и A. Türk, выделение: A. Türk)

46. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XLVI. Fegyverek 4. Fémveretekkel és rájabőr borítással díszített szablya markolata a korai magyar (1: Karos-Eperjesszűg II/11. sír; 3: Bécsi szablya) és az ujelgi temető hagyatékában (2, 4: Ujelgi 1. kurgán 5. sír) (fotó: Sz. Botalov, Fodor I. és Türk A. kiemelés: Türk A.)

насколько быстро он мог достать нужное оружие и сменить его.¹⁰⁶ Кроме того, было важно, чтобы оружие и другие предметы, которые он держал при себе на лошади, как можно меньше стесняли его движения во время боевых действий. В наследии завоевателей Карпатского бассейна в последние годы удалось установить, что колчан для стрел и колчан для стрел-сагеров носили на одном ремне, разделенном кольцами для распределения ремней, независимо от ремня с заклепками, который таким образом можно было отстегнуть одним движением (*рис. 47. 2*). Исследование ремней для колчанов в Карпатском бассейне X века, то есть тактических ремней, предназначенных в первую очередь для ношения колчана со стрелами и независимых от кованого пояса, ранее не получало должного внимания в венгерской археологической литературе, но затем, именно благодаря аналогам из Погребального комплекса Уелги и Сростки, удалось распознать и реконструировать их (*рис. 47. 1*).¹⁰⁷ Значение ремня для колчана заключается в том, что с его помощью колчан можно носить значительно стабильнее, чем подвешенный на поясе, горизонтально расположенном на талии. Причина этого в том, что косо прикрепленный ремень для колчана опирается на тело большей площадью. Таким образом, для ношения колчана на соответствующей высоте требуются более короткие подвесные ремни.

В коллекции знаменитого музея Нижнего Архыза, расположенного в северном предгорье Кавказа, присутствует хорошо сохранившийся кожаный чехол для лука, снабженный металлической подвеской.¹⁰⁸ В нем был найден лук, помещенный в полотняный чехол, имеющий близкое родство с венгерскими находками луков эпохи завоевания Онтана, поэтому, по нашему мнению, этот чехол можно обоснованно рассматривать как аналог предложенной нами реконструкции карошского экземпляра. В наследии

евразийских кочевников раннего средневековья близкие аналогии мы находим прежде всего в тюркский период в Алтайском крае,¹⁰⁹ а также в кругу культуры Сростки (IX–XI вв. н. э.), поэтому у завоевателей мы можем считать этот тип предмета восточного происхождения.¹¹⁰

Шёлк и текстильные находки

В последнее десятилетие при изучении археологического наследия эпохи завоевания всё большую роль играют остатки органических материалов и их анализ, которые, несмотря на небольшое количество, оказались огромным источником информации. К ним относятся и текстильные находки, среди которых, помимо одного льняного полотна лучшего и одного худшего качества, удалось обнаружить и идентифицировать с точки зрения техники плетения шелковые находки, известные из письменных источников, относящиеся к венгерской культуре. Бывало, что шелком обшивали только края одежды, или же вся нижняя одежда была изготовлена из шелка. Мы знаем примеры того и другого как из находок периода завоевания Карпатского бассейна, так и из часто приводимых в качестве аналогии памятников VIII–X веков из Восточной Европы и Северного Предкавказья. Среди шелковых находок до недавнего времени практически без исключения были известны только самиты, которые были широко распространены в исследуемый период.¹¹¹

Однако после находок в Тарпе в 2012 году в 2016 году в Восточной Венгрии, на окраине деревни Деречке, вновь был обнаружен артефакт, относящийся к шелкам с плетением «такете» (*taqueté*) (1). Этот тип находки уже не является единичным явлением в материалах X века. Ему придает особое значение то, что среди многочисленных современных ему остатков шелка в Западной и Северной Европе подобного до сих пор

¹⁰⁶ KELEMEN 2005.

¹⁰⁷ TÜRK ET AL. 2021.

¹⁰⁸ ТИХОНОВ 2010.

¹⁰⁹ ХУДЯКОВ 2004.

¹¹⁰ FLESCH ET AL. 2019.

¹¹¹ TÜRK–HARANGI 2023.

Рис. 47. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XLVII. Оружие 5. Пояс для колчана. Пояс для колчана древневенгерского типа и их аналоги на Востоке. 1: Реконструкция пояса из погребения 6 кургана 11 Погребального комплекса Уелги; 2: Реконструкция пояса для колчана из могилы Karos-Eperjegyszög II/52. (no TÜRK ET AL. 2021, 4. kép)

47. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XLVII. Fegyverek 5. Tegezőv. A honfoglalás kori tegezővek és keleti kapcsolatrendszerük. 1: Az ujelgi temető 11. kurgán 6. sír övének rekonstrukciója; 2: Karos-Eperjegyszög II/52. sír tegezővének rekonstrukciója (TÜRK ET AL. 2021, 4. kép nyomán)

не публиковалось, да и на территории Византии это редкость. Наряду с так называемым самитом, составляющим значительную часть идентифицируемых остатков шелка в могилах эпохи завоевания, курьезом считается тип ткани *taqueté*, что их изготавливали на так называемом ткацком станке с тяговыми шнурами, который распространился на территории Римской империи с III века и стал широко используемым типом ткацкого станка в византийских мастерских. Таким образом, шелка с переплетением *taqueté* указывают на то, что древние венгры когда-то располагали и другими источниками шелка, что скорее указывает на Ближний Восток и Центральную Азию и, предположительно, вместе с несколькими другими находками свидетельствует о дальнем торговом обмене и Шелковом пути. Шелковые текстильные находки также хорошо известны в могильнике Синеглазово и в Погребальном комплексе Уелги, где вместе с находками из кожи ската, обнаруженными на рукоятках сабель, указывают – наряду с многочисленными металлическими находками – на то, что эти торговые связи на большие расстояния из Кавказа достигали и районов Южного Урала.¹¹²

Что касается происхождения шелковых находок эпохи завоевания, то Ч. Балинт, анализируя находки из кладбища X века, обнаруженные в местности Сабадкидьеш-Паллигет

(Szabadkígyós-Pálliget), выдвинул идею о том, что шелк попал к венграм благодаря торговым связям, зародившимся одновременно с греческой/православной миссионерской деятельностью, начавшейся после 950 года.¹¹³ Эта гипотеза однозначно опровергается данными новых радиоуглеродных измерений, а также материалами из Погребального комплекса Уелги. К этому следует добавить, что новые данные по текстилю выявили дополнительные сходства с хорошо известными текстильными находками VIII–X веков на Северном Предкавказье, которые, несмотря на относительно большое расстояние, можно использовать в качестве аналогов сильно разрушенных органических находок периода завоевания, и могут помочь в их реконструкции.

Подводя итог, можно сказать, что находки шелка периода завоевания, система древних исторических связей которых уже была известна нам по местонахождению в Синеглазово на Южном Урале (рис. 48), дополненные уникальными находками типа «такете» из Тарпы и Деречке (Tarpa, Derecske), предоставляют еще более достоверные данные о том, что древние венгры участвовали в дальней торговле,¹¹⁴ сохранили свои связи с Востоком после завоевания родины в Карпатском бассейне по крайней мере до середины X века, а их материальная культура была частью евразийского контекста того времени.¹¹⁵

РЕЗЮМЕ – ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Связь находок из Погребального комплекса Уелге с ранними венгерскими находками в Карпатском бассейне в свете и на основе аналогий с памятниками типа Субботцы и на территории современной Украины и Молдавии.

Для оценки сходств между Погребальным комплексом Уелги, могильником Актюба и древневенгерским археологическим наследием Карпатского бассейна, обобщенных выше, важно также привлечь материал из памятников типа

Субботцы, играющих роль моста между двумя регионами. Этот анализ был проведен О. Комаром в 2018 году,¹¹⁶ и, дополнив его новыми данными, мы можем обобщить наши текущие знания следующим образом.

Аналогии с наследием субботцевского типа, происходящие из Южного Зауралья, чаще всего встречаются в Погребальном комплексе Уелги. Там были найдены сбруйные и поясные накладки с «узелковым» бордюром, трехлопастные

¹¹² TÜRK-HARANGI-NAGY 2020.

¹¹³ BÁLINT 1991, 108,

¹¹⁴ POLGÁR 2019, 274–290.

¹¹⁵ TÜRK 2023, 250.

¹¹⁶ КОМАР 2018.

1

1a

1b

Рис. 48. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XLVIII. Текстиль 1.

1–3: Находка шелка (самит) происхождения позднего сасанидского периода из могильника Синеглазово (фото: С. Боталов; по TÜRK-HARANGI 2023, Fig. 5)

48. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XLVIII. Textilek 1. 1–3: Késő szászánida eredetű samit selyemlelet Szinyeglazovo lelőhelyről (Fotó: Sz. Botalov; TÜRK-HARANGI 2023, Fig. 5)

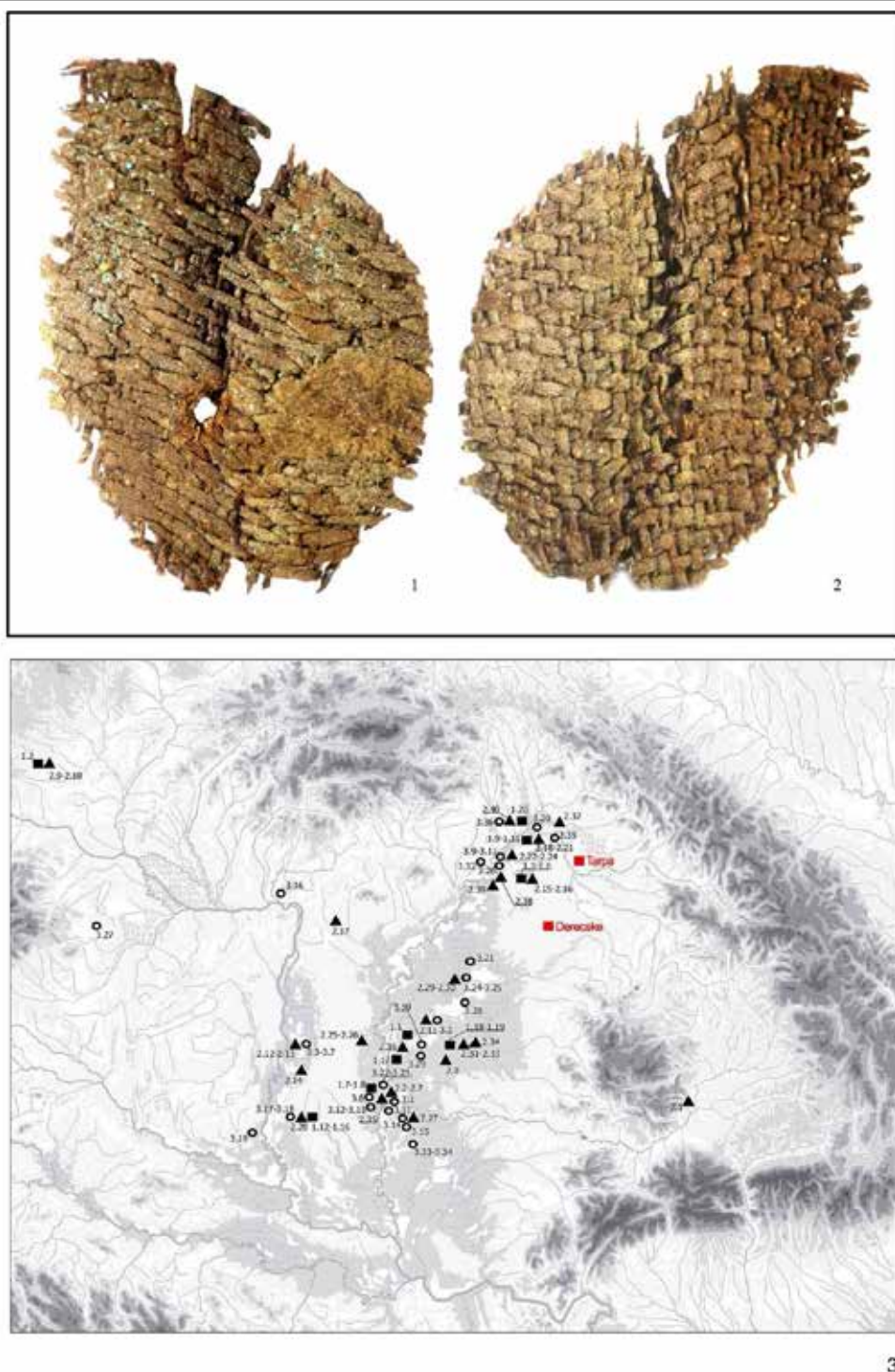

Рис. 49. Культурные параллели в материалах Погребального комплекса Уелги и древневенгерских памятников (памятники типа Субботцы [IX в.] и находки X–XI вв. из Карпатского бассейна) XLIX. Текстиль 2. 1–2: Шелк (самит) из объекта Derecske-Nagymező-dűlő 643; 3: Археологические находки текстиля X–XI веков из Карпатского бассейна (taqueté: Tarpa, Derecske [Тарпа и Деречке]). Условные обозначения: ■ – шелк; ▲ – льняное полотно; ○ – не определено (no TÜRK-HARANGI 2023, Fig. 4. és 7)

49. kép. Régészeti kapcsolatok az ujelgi temető és a korai magyar leletanyagban (Szubbotci-típusú lelőhelyek [9. sz.], illetve a Kárpát-medence 10–11. századi hagyatéka) XLIX. Textiliek 2. 1–2: Samit selyem Derecske-Nagymező-dűlő 643. objektumból; 3: A Kárpát-medence 10–11. századi régészeti textilelelei (taqueté: Tarpa és Derecske). Jelkulcs: ■ – selyem; ▲ – lenvászon; ○ – meghatározhatatlan (TÜRK-HARANGI 2023, Fig. 4. és 7)

и сердцевидные сбруйные бляшки, симметричные подовальные бляшки с имитацией шарнира, наборные мелкие бляшки с заходящими в подбор выступами, а также поясные детали «мифологического» стиля круга Субботцы.¹¹⁷

Самым ранним датировемым предметом среди находок из Погребального комплекса Уелги является агафоновская накладка в «геральдическом» стиле, на основании которой можно предположить наличие на этом могильнике раннего горизонта, относящегося к VII веку – началу VIII века. «Уральско-тюркский» горизонт, по терминологии О. Комара, состоящий из гладких, не украшенных поясных украшений, частично можно отнести и к сrostкинскому культуру. Однако из-за значительной степени нарушенности памятника пока трудно судить, сохранился ли упомянутый горизонт в Погребальном комплексе Уелги в своей первоначальной форме или же он представлен лишь в переходной версии, смещенной в сторону Сrostки. Что касается орнаментов, характерных для Приуральского региона, то к ранним можно отнести ажурные подвески в форме листьев, тогда как подвески с выступающими частями, по мнению О. Комара, относятся уже к сrostкинскому периоду.¹¹⁸ Крестообразные подвески также отличаются от находок из Больших Тиганов, типологически близких к ним, и, вероятно, более поздних находок. «З-образные» накладки в захоронениях Приуральского региона также встречаются вместе с находками сrostкинскому периода. В то же время, их комбинацию с бляшками с окантовкой псевдогрануляцией, с восьмерковидными бляшками и трехлопастными сбруйными с имитацией шарнира наблюдаем в Субботцевском могильнике.¹¹⁹

К наиболее характерным сrostкинским украшениям принадлежат фигурки птиц и животных, сердцевидные бляшки, наконечники с выделенным ромбовидным центром и волюта-

ми, сбруйные бляшки с окантовкой выемчатыми кружками. Луновидные подвески можно считать результатом и как сrostкинскому, и как огузского влияния. Предметы конской сбруи также сrostкинскому облика, но среди них выделяются стремя из погребения 8 кургана 1, близкие салтовскому горизонту III, и стремя «огузо-печенежского» типа. Оба типа были распространены также у субботцевского населения в Северном Причерноморье и в сrostкинский период на Урале.¹²⁰ Группа предметов, имеющих аналогии в Карпатском бассейне, достаточно обширна и чрезвычайно разнообразна по своему составу. Штифты для крепления этих накладок были загнуты, как и у ряда бронзовых накладок из Погребального комплекса Уелги, что позволяет отнести эти накладки к находкам 5-й субботцевской стилистической группы.

Полностью идентичные или схожие с розетковидными накладками¹²¹ от ремня конского снаряжения найдены в некоторых захоронениях периода завоевания Карпатского бассейна. И. Фодор отдельно исследовал распространение этого типа предметов к востоку от Венгрии и пришел к выводу, что они не были обнаружены на местах раскопок, проведенных в достоверных условиях ранее X века. Он объяснял полное сходство предметов из Карпатского бассейна и Восточной Европы предположением, что восточные предметы попали в данную область путем торговли.¹²² Обнаружение таких предметов в Погребальном комплексе Уелги, в таком удалении от Карпатского бассейна, было весьма неожиданным и одновременно делало весьма маловероятным предположение о том, что венгерские торговцы преодолевали бы непосредственно такое большое расстояние на восток. Однако это все больше повышает вероятность того, что где-то между двумя регионами существовал прямой торговый-коммуникационный канал, функционировавший в обоих направлениях.

¹¹⁷ БОТАЛОВ–ГРУДОЧКО 2011; КОМАР 2018, 102–103.

¹¹⁸ КОМАР 2018, 104.

¹¹⁹ КОМАР 2018, 188.

¹²⁰ КОМАР 2018, 194.

¹²¹ LANGER ET AL. 2023.

¹²² FODOR 2009.

В материалах Погребального комплекса Уелги и могильника Синеглазово присутствует целый ряд орнаментов, относящихся к субботцевскому кругу, что указывает на то, что население из Зауралья мигрировало в Северное Причерноморье весьма быстро (в течение одного поколения). Этим можно объяснить, что целый ряд предметов попал на эту территорию практически в неизменном виде.

Следует ли считать кочевых носителей сротскинской культуры причиной оттока древних венгров с их первоначальных мест обитания, или же, как традиционно предполагает историография, виновниками этого явления были племена печенегов и огузов? На этот вопрос археология пока не может дать ответа, однако она может утверждать, что печенеги не следовали за венграми на запад. В IX–X веках очень сильное влияние сротскинской культуры прослеживается в наследии населения, принадлежавшего к угорскому кругу и проживавшего в долинах рек Обь, Иртыш и Ишим, и это можно наблюдать еще дальше на запад, в восточных и западных предгорьях Урала.

Однако следует добавить, что все перечисленные типы общих предметов встречаются исключительно в наборах находок X века и, с точки зрения своего происхождения, связаны с разными культурными средами (сротскинский, огузско-печенежский, хазарский, приволжский). Поэтому О. Комар полагал, что эти предметы, находясь в рамках уже устоявшегося культурного очага, были перенесены из Зауралья в результате миграции древних венгров. Таким образом, единственным разумным объяснением этих параллелей является то, что уже в X веке между отдельными территориями и культурами Восточной Европы существовали весьма активные связи, а степень общего культурного влияния была значительной.¹²³

В контексте обзора субботцевских связей весьма интересно отметить, что именно в уелгинских находках мы впервые сталкиваемся с типами орнаментов и мотивов, связанных с субботцевским кругом находок, которые не имеют

точных аналогов в Европе и поэтому не могут быть интерпретированы исключительно как копии. Здесь скорее речь идет о параллельном развитии, исходящем из одного и того же стиля. В отличие от ранее упомянутого разнообразия предметов из Погребального комплекса Уелги, украшенных орнаментикой, характерной для 5-й субботцевской стилистической группы, в захоронениях субботцевского типа эта группа наблюдается в менее развитой форме, а в Большетиганском могильнике вообще отсутствует. Этот факт указывает на то, что на субботцевское население оказал влияние новый культурный импульс, пришедший с востока, который достиг их позже, уже после их миграции с востока.¹²⁴

Чрезвычайное сходство погребальных обычаев, обнаруженных в могильнике Синеглазово, найденном в 1959 году, а также в могилах 1 и 2 кургана 2 Наровчатского кладбища, с обычаями субботцев позволяет сделать вывод, что эти захоронения можно связать с угорским населением, родственным субботцам, которое, что удивительно, еще в X веке поддерживало связи с древними венграми, уже проживавшими в то время в Карпатском бассейне.¹²⁵ Однако на основе имеющихся в настоящее время находок из этих двух могильников пока невозможно установить, откуда именно началось переселение из региона за Уралом в окрестностях Челябинска. Появление населения, родственного субботцам, в Зауралье, по-видимому, происходило параллельно с распространением на запад одного из движущих факторов миграционного процесса – влияния сротскинской культуры. Однако находки из Погребального комплекса Уелги, в отличие от аналогичных находок субботцев, полностью идентичны находениям из Карпатского бассейна и хорошо иллюстрируют прямые связи между ними. Учитывая, что в материалах Погребального комплекса Уелги присутствуют и другие предметы, связанные с Западом, в том числе находки, относящиеся к салтовскому и огузско-печенежскому кругу, то венгерское отношение вовсе не кажется плодом фантазии.

¹²³ КОМАР 2018, 197–199.

¹²⁴ КОМАР 2018, 198.

¹²⁵ КОМАР 2018, 198.

Важной особенностью Погребального комплекса Уелги является то, что в нём одновременно представлены археологические особенности раннего средневековья регионов, географически удаленных далеко друг от друга. Здесь были обнаружены характерные для Прикамья пряжки в форме медведя, серьги с имитацией грануляции и биметаллические кресала, конские упряжи, связанные с районом Алтая, керамика, сопоставимая с находками южной таежной лесной зоны, а также аналоги известных курганных захоронений из Северо-Западного Казахстана.¹²⁶

Исследование Погребального комплекса Уелги ещё не завершено, но найденные материалы уже сейчас подтверждают ранее выдвинутые предположения о непрерывной связи между двумя сторонами Урала в раннем средневековье.¹²⁷ Однако новым открытием является то, что эту территорию также связывали прочные связи с районом сибирских степей Барабы. Поскольку на Уелгинском местонахождении пока не обнаружено находок VI–VIII веков, то с точки зрения древневенгерской проблематики важные находки, с одной стороны, могут быть памятниками последнего, использовавшегося в течение

короткого времени места проживания перед переселением на запад, но в основном, вероятно, их следует рассматривать как наследие венгров, оставшихся на востоке. Последнее является чрезвычайно важным результатом, поскольку о прежнем существовании венгров, оставшихся в Великой Венгрии, до сих пор упоминалось лишь в отчете Юлиана, а ранее в этом вопросе учитывалась только западная сторона Урала.¹²⁸ Между тем вопрос о венграх, оставшихся на востоке, был подтвержден археогенетическими исследованиями, прежде всего изучением чияликской культуры, так что это больше не является вопросом.¹²⁹

Однако частичное совпадение по времени находок раннего венгерского типа в Волго-Камском регионе, Башкирии, Зауралье и на субботцевском горизонте вдоль Днепра и Днестра требует повышенной осторожности: в любом случае потребуются дальнейшие исследования и уточнение хронологии, но, вероятно, придется переосмыслить и теорию о формировании раннего венгерского народа на единственной, четко очерченной небольшой территории – если угодно, в его «прародине».¹³⁰

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ К ГЛАВЕ 4.

- АРХИПОВ 1973: Архипов, Г. А.: *Марийцы IX–XI вв. К вопросу о происхождении народа*. Йошкар-Ола 1973.
- АФАНАСЬЕВ 2001: Афанасьев, Г. Е.: Где же археологические свидетельства существования Хазарского государства? (Where are the Archaeological Evidences of the Existence of the Khazarian State?). *Российская археология* 2001:2, 43–55.
- АФАНАСЬЕВ–АТАВИН 2002: Афанасьев, Г. Е. – Атавин, А. А.: Что же такое хазарский погребальный обряд? (Проблемы материала, археологического анализа и интерпретации). In: *Хазары. Второй Международный colloquium. Тезисы*. Ред.: Петрухин, В. Я. – Федорчук, А. М. Москва 2002, 14–16.
- БАУЛО 2025: Бауло, А. В.: *«Чаша из серебра»: художественный металл IV–XIX вв. из Нижнего Приобья*. Новосибирск 2025.
- БЕНДЕ–ЛЁРИНЦИ–ТЮРК 2010: Бенде, Л. – Лёринци, Г. – Тюрк, А.: Индивидуальный тип предмета в археологическом материале X–XI вв. в Карпатской котловине и его салтовские параллели. In: *Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н.э. Вопросы межкультурных контактов и межкультурного взаимодействия*. Ред.: Сташенков, Д. А. и др. Самара 2010, 244–254.

¹²⁶ БОТАЛОВ 2013; Грудочко 2020.

¹²⁷ БОТАЛОВ 2017.

¹²⁸ TÜRK 2023, 271–274.

¹²⁹ SZEIFERT ET AL. 2022.

¹³⁰ ЗЕЛЕНКОВ 2026.

- Боталов 2013: Боталов, С. Г.: Некоторые аспекты уральской мадьярской проблемы. In: *II-й Международный Мадьярский симпозиум: сборник научных трудов*. Отв. ред.: Боталов, С. Г. – Иванова, Н. О. Челябинск 2013, 139–167.
- Боталов 2016: Botalov 2016: Боталов С. Г.: Историко-культурные горизонты в эпоху раннего железного века и средневековья лесостепного Зауралья (Historical-cultural horizons of the early Iron and Middle Ages in the Trans-Urals forest-steppe). In: *Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культуригенеза)*. Ред.: Боталов, С. Г. Челябинск 2016, 468–553.
- Боталов 2017: Botalov 2017: Боталов, С. Г.: Погребальный комплекс Уелги и некоторые наблюдения на предмет угорского и мадьярского культуригенеза (A Dél-Urál a 6–11. században. Észrevételek az ugor és a magyar népesség anyagi műveltségének kialakulásával kapcsolatban). In: *Hadak útján XXIV. A népvándorlaskor fiatal kutatóinak XXIV. konferenciája. Esztergom 2014. november 4–6. 2. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 3.2. Magyar Tudományos Akadémia Bölcsészettudományi Kutatóközpont Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok 3.2. Főszerk.: Türk A. Budapest–Esztergom 2017, 267–334. https://doi.org/10.55722/Arpad.Kiad.2017.3.2_13*
- Боталов–Грудочко 2011: Боталов, С. Г. – Грудочко, И. В.: Новые материалы по культуригенезу средневекового населения Южного Урала (по материалам могильников Уелги и Синеглазово). In: *Мадяри в Середньому Подніпров'ї. Археологія і давня історія України 7. Мадяри в Середньому Подніпрові. Археологія і давня історія України 7*. Гол. ред.: Скорий, С. А. Киев 2011, 79–99.
- Боталов и др. 2018: Боталов, С. Г. – Карачарова, И. А. – Ченченкова, О. П. – Карачаров, К. Г.: Исследование конструктивных особенностей сабель при реставрации. В: *Проблемы реставрации памятников культуры и искусства: материалы IV научно–практической конференции, посвященной 20-летию Эрмитажной школы реставрации*. Авт.-сост.: Агеева, М. В. и др. Екатеринбург 2018, 150–158.
- Вязов и др. 2024: Вязов, Л. А. – Дьюриш, Б. – Комар, О. – Тюрк, А.: Культурная и популяционная динамика в Приуралье: история формирования раннесредневековых мадьяр в свете недавних археогенетических исследований (Cultural and Population Dynamics in the Ural Region: Insights into the Early Medieval Magyar Formation from Recent Archaeogenetic Research). *Stratum plus* 2024:5, 49–74. DOI: <https://doi.org/10.55086/sp2454974>
- Генинг 1962: Генинг, В. Ф.: *Древнеудмуртский могильник Мыдлань-шай*. Свердловск 1962.
- Грудочко 2021: Грудочко, И. В.: *Курганы с «усами» Эпоха поздней древности и раннего средневековья урало-казахстанских степей (IV–VII вв. н. э.) (Kurgans with 'moustache'. The epoch of the late prehistory and Early Middle Ages of the Ural-Kazakhstan steppes [4th–7th AD])*. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 16. Bölcsészettudományi Kutatóközpont Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok 9. Budapest 2020.
- Зеленков 2026: Александр С. Зеленков: *Культуригенез населения Тоболо-Иртышья в эпоху Великого переселения народов (III–VIII вв. н.э.) (A Tobol–Irtis-vidék népességének régészeti kulturális fejlődése a népvándorlaskorban [Kr. u. 3–8. század])*. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 36. – Magyar Őstörténeti Kutatócsoport Kiadványok 14. Budapest 2026. DOI:10.55722/Arpad.Kiad.2026.14
- Иванов 1999: Иванов, В. А.: *Древние угры-мадьяры в Восточной Европе*. Уфа 1999.
- Казаков 2007: Казаков, Е. П.: *Волжские булгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия*. Казань 2007.
- Казаков 2013: Казаков, Е. П.: Мадьяры и волжские болгары: этапы взаимодействия. In: *II-й Международный Мадьярский симпозиум: сборник научных трудов*. Отв. ред.: Боталов, С. Г. – Иванова, Н. О. Челябинск 2013, 173–181.
- Квитницкий и др. 2020: Квитницкий, М. В. – Тельнов, Н. П. – Синика, В. С. – Тюрк, А.: Древне-венгерское воинское погребение на левобережье Нижнего Днестра. / *Korai magyar harcossír a*

- Dnyeszter alsó folyásának bal partvidékéről. In: *Первый Молдо–Венгеский археологический круглый стол, посвященный вопросам раннего средневековья Восточной Европы. Кишинёв, 10–11 июня 2015. / I. moldáv–magyar régészeti kerekasztal konferencia Kelet-Európa kora középkoráról. Kisinyov, 2015. június 10–11.* Ред. / Szerk.: Türk A. – Budai D. – Дергачёва, Л. В. – Синика, В. С. – Рабинович, Р. А. *Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia* 18. – Magyar Őstörténeti Kutatócsoport Kiadványok 1. Budapest 2020, 205–232.
- Кирпичников 1973: Кирпичников, А. Н.: *Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. (Harnachement du cavalier et de la monture en Russie aux IX–XIII siècles)*. Археология СССР. Свод археологических источников Е1–36. Ленинград 1973.
- Комар 2011: Комар, А. В.: Древние мадьяры и Етелькеза: перспективы исследований. In: *Мадьяры в Середньому Подніпров'ї. Археологія і давня історія України* 7. Гол. ред.: Скорий, С. А. Київ 2011, 21–78.
- Комар 2013: Комар, А. В.: Древние мадьяры Етелькеза: перспективы исследований. In: *II-й Международный Мадьярский симпозиум. Сборник научных трудов*. Отв. ред.: Боталов, С. Г. – Иванова, Н. О. Челябинск 2013, 182–231.
- Комар 2018: Komar, V.: *История и археология древних мадьяр в эпоху миграции / A korai magyarok vándorlásának történeti és régészeti emlékei*. *Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia* 11. Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok 5. Budapest 2018. <https://doi.org/10.55722/Arpad.Kiad.2018.5>
- Круглов 2006: Круглов, Е. В.: О «курганах с квадратными ровиками» и проблеме этнической атрибуции погребальных памятников хазарского времени. In: *Город и степь в контактной евро-азиатской зоне*. Ред: Мурашёва, В. В. Москва 2006, 76–78.
- Кубарев 2005: Кубарев, Г. В.: *Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников)*. Новосибирск 2005.
- Никитина 2012: Никитина, Т. Б.: *Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья*. Археология евразийских степей 14. Казань 2012.
- Плетнёва 1981: Плетнёва, С. А.: Салтово-маяцкая культура. In: *Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР*. Отв. ред.: Плетнёва, С. А. Москва 1981, 62–75.
- Плетнёва 2003: Плетнёва, С. А.: *Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV–XVIII вв.)*. Воронеж 2003.
- Подосёнова и др. 2022: Подосёнова, Ю. А. – Данич, А. В. – Крыласова, Н. Б. – Каменщиков, О. Ю. – Мокрушин, И. Г. – Красновских, М. П. – Иванов, П. А.: Деревянные ножны с металлическими обкладками из Баяновского могильника Ломоватовской археологической культуры: результаты химико-технологического исследования (Wooden Scabbard with metal plates of bayanovo burial ground of the lomovatka culture archaeological culture: results of chemical and technological study). *Археология евразийских степей* 5 (2022) 282–297. <https://doi.org/10.24852/25876112.2022.5.282.297>
- Приймак–Супруненко 1994: Приймак, В. В. – Супруненко, О. Б.: Венгерское погребение в кургане у с. Твердохлебы Кобелякского района. In: Супруненко, А. Б.: *Курганы Нижнего Поворскля*. Москва–Полтава 1994, 81–84.
- Руденко 2015: Руденко, К. А.: *Булгарское серебро. Древности Биляра*. Том II. Казань, 2015.
- Синика et al. 2022: Синика, В. С. – Разумов, С. Н. – Лысенко, С. Д. – Тельнов, Н. П. – Тюрк, А.: Ранневенгерское воинское погребение на Нижнем Днестре (Early Hungarian warrior grave in the Lower Dniester). *Уфимский археологический вестник* 22:2, 2022, 283–298. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.2.009>
- Сташенков 1998: Сташенков, Д. А.: Евразийская мода в эпоху раннего средневековья (к постановке проблемы). In: *Культура Евразийских степей второй половины I тыс. н.э.* Ред.: Сташенков, Д. А. Самара 1998, 213–231.

- СУПРУНЕНКО 2011: Супруненко, О. Б.: Давньоугорський некрополь поблизу с. Дмитрівки в нижній течії Псла. *Археологія і давня історія України* 7 (2011) 105–124.
- СУПРУНЕНКО–МАСВЬСКА, 2007: Супруненко, О. Б. – Масєвська, С. В.: Давньоугорське поховання у кургані в пониззі Псла. *Археологічний літопис Лівобережної України* 2007:1–2, 32–45.
- ТЕЛЬНОВ И ДР. 2024: Тельнов, Н.П. – Тюрк, А. – Разумов, С.Н. – Синика, В.С.: «Старые» и новые венгерские погребения на левобережье Днестра (“Old” and new Hungarian graves on the left bank of the Dniester”). *Уфимский археологический вестник* 24:1 2024, 161–180. DOI: <https://doi.org/10.31833/uaiv/2024.24.2.000>
- ТИХОНОВ 2010: Тихонов, Н.А.: *Археологическая коллекция Нижне-Архызского музея*. Нижний Архыз 2010.
- ТОРГОВЕВ 2016: Торгоев А.И. Венгры на Северном Кавказе? In: *Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара: каталог выставки (19 февраля – 18 сентября 2016 г.; Казань)*. науч. ред., авт. предисл.: А.И. Торгоев, И.Р. Ахмедов. Москва–Казань 2016, 310–313.
- ТРЕВЕР–ЛУКОНИН 1987: Тревер, К. В. – Луконин, В. Г.: Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. Художественная культура Ирана III–VIII веков. Москва 1987.
- ТРЕТЬЯКОВ–ТЮРК 2023: Третьяков, Е. А. – Тюрк, А.: Вещи «Мадьярского круга» из памятников Зауралья: Артефакты и контекст (Products of „Hungarian style” from archaeological sites of the Trans-Ural: Artifacts and context). *Поволжская археология* 44 (2023:2) 38–50. DOI: <https://doi.org/10.24852/ra2023.2.44.38.50>
- ТЮРК 2016: Тюрк, А.: Возможности и перспективы археологических исследований ранней истории угров-мадяров. In: *Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание). Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 25–29 октября, 2016 г.* Ред.: Голдина, Р. Д. et al. Ижевск 2016, 268–272.
- ТЮРК И ДР. 2021: Тюрк, А. – Кенэз, А. – Загорхиди Цыгань, Б.: Новые археологические данные к восточноевропейским связям наследия эпохи обретения родины древними венграми: определение нагайки с проволочным элементом и деревянных сосудов с металлическими ободками в наследии X века в Карпатском бассейне (New archaeological data on the Eastern European relationships of the Old Hungarians: Determination of a horseriding whip with a wire and the wooden vessels with metallic decoration originated from the 10th century in the Carpathian Basin). In: *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции XVIII: Памяти Иштвана Фодора: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.М. Белафина* Пермь 2021, 104–123.
- ТЮРК И ДР. 2025: А. Тюрк – Э. Полоньи – И. Ким – П. Овари: Диски-накосники (X в.) у древних венгров в Карпатском бассейне и их раннесредневековые восточноевропейские аналогии в Приуралье (The hair braiding discs of ancient Hungarians in the Carpathian Basin (10th c. AD) and their early medieval Eastern European analogies in the Ural region). In: *Труды КАЭЭ ПГГПУ Вып. XXVII*. Пермь 2025, 140–153. DOI: [10.24412/2658-7637-2025-27-140-153](https://doi.org/10.24412/2658-7637-2025-27-140-153)
- ХУДЯКОВ 2004: Худяков, Ю. С.: *Древние тюрки на Енисее*. Новосибирск 2004.
- ANDRÁSI 2015: András R.: A 10–11. századi fülesgombok tipokronológiája Hajdú-Bihar megye és a Rétköz területén. Újabb adatok a honfoglalás kori viselet kérdéséhez. *Acta iuvenum: Sectio archaeologica* 2. Szeged 2015, 153–175.
- BÁLINT 1991: Bálint, Cs.: *Südungarn im 10. Jahrhundert*. Studia Archaeologica 11. Budapest 1991.
- BENDE–LÖRINCZY–TÜRK 2002: Bende L. – Lőrinczy G. – Türk A.: Honfoglalás kori temetkezés Kiskundorozsma-Hosszúhát-halomról (Eine landnahmezeitliche Bestattung von Kiskundorozsma-Hosszúhát-Hügel). *Móra Ferenc Múzeum Évkönyve – Studia Archaeologica* 8 (2002) 351–402.

- BOLLÓK 2013: Bollók Á.: Megjegyzések a honfoglalás kori (öv)veretek kutatásának helyzetéről – kiválasztott problémák. In: (Szerk.) Révész L. – Wolf M.: *A honfoglalás kor kutatásának legújabb eredményei. Tanulmányok Kovács László 70. születésnapjára*. Monográfiák a Szegedi Tudományegyetem Régészeti Tanszékéről 3. Szeged 2013, 423–446.
- BOLLÓK 2015: Bollók Á.: *Ornamentika a 10. századi Kárpát-medencében Formátörténeti tanulmányok a magyar honfoglalás kori díszítőművészethez (The Ornamental Vocabulary of the Tenth Century in the Carpathian Basin. Form-historical Studies in the Decorative Arts of the Hungarian Conquest Period)*. Budapest 2015.
- BALOGH BODOR 2023: Balogh Bodor T.: Gömbsorcsüngős fülbevalók a 10. századi Kárpát-medencében és keleti kapcsolatrendszerük (Earrings with bead-row pendants from the 10th century Carpathian Basin and their eastern connections). In: *Hadak útján. A népvándorlaskor kutatóinak XXIX. konferenciája. Budapest, 2019. november 15–16. / 29th Conference of scholars on the Migration Period. November 15–16, 2019, Budapest*. MÖK Kiadványok 4.2. Budapest 2023, 483–512. DOI 10.55722/Arpad.Kiad.2023.4.2_17
- CHALIKOVA–CHALIKOV 1981: Chalikova, E. A. – Chalikov, A. H.: *Altungarn an der Kama und im Ural (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani)*. RégFüz. Ser. II. No 21. Budapest 1981.
- CSÁKY ET AL. 2020: Csáky, V. – Gerber, D. – Szeifert, B. – Egyed, B. – Stégmár, B. – Botalov, S. G. – Grudochko, I. V. – Matveeva, N. P. – Zelenkov, A. S. – Sleptsova, A. V. – Goldina, R. D. – Danich, A. V. – Mende, B. G. – Türk, A. – Szécsényi-Nagy, A.: Early Medieval Genetic Data from Ural Region Evaluated in the Light of Archaeological Evidence of Ancient Hungarians. *Scientific Reports*, 10 (2020) 19137. <https://doi.org/10.1038/s41598-020-75910-z>
- DEMINGER 2023: Deminger Cs.: *Honfoglalás kori zablák kutatásának legújabb eredményei és azok keleti eredetének kérdésköre*. <https://n9.cl/rh7wo>
- DEMINGER 2024: Deminger Cs.: Újabb adatok a Kárpát-medencei 10–11. századi zablák klasszifikációjához (New data from the Carpathian Basin 10th–11th centuries for the classification of horse bits). *Kuny Domokos Múzeum Közleményei* 25 (2024) 79–132.
- DEMINGER–JAKAB–TÜRK 2021: Deminger Cs. – Türk A. – Jakab A.: Adatok a 10. századi hagyaték urál-altaji (Szrosztki-kultúra) kapcsolatú tárgytypusainak értékeléséhez. A honfoglalás kori csavart szájvasú zablák. In: *Hadak útján – A népvándorlaskor fiatal kutatóinak XXX. konferenciája 2021. november 11–13., Székesfehérvár. Absztraktkötet*. Szerk.: Kulcsár M. et al. Székesfehérvár 2021, 29–30. ISBN 978-615-81466-1-6
- DIENES 1959: Dienes I.: A perbetei lelet. Milyen volt a honfoglaló magyarok öve? (Der Fund von Perbete. Wie sahen die Gürtel der landnehmenden Ungarn aus?). *Archaeologiai Értesítő* 86 (1959) 145–158.
- DIENES 1960: Dienes I.: Honfoglaló magyarok sírjai Nagykőrösön. (Могила венгров-завоевателей родины в Надькөрөше). *Archaeologiai Értesítő* 91 (1960) 177–187.
- DIENES 1964: Dienes I.: A karancslapujtői honfoglalás kori öv és mordvinföldi hasonmása (Пояс эпохи завоевания Родины и его мордовская аналогия). *Archaeologiai Értesítő* 91 (1964) 18–40.
- DÖBRENTÉY ET AL. 2021: Döbrentey-Dávid Sz. – Türk A. – Jancsik B. – Boguckaja, N. – Haramza M. – Gulyás A. – Langó P.: Honfoglaló rájasimogató? Adatok a 10. századi szablamarkolatok halbőrrel való bevonásának kérdéséhez: Jászákóhalma-Béke TSz II. 17. sír. In: *Hadak útján – A népvándorlaskor fiatal kutatóinak XXX. konferenciája 2021. november 11–13., Székesfehérvár. Absztraktkötet*. Szerk.: Kulcsár M. et al. Székesfehérvár 2021, 30–31.
- ERDÉLYI 2008: Erdélyi I.: *Scythia Hungarica. A honfoglalás előtti magyarságrégészeti emlékei*. Budapest 2008.
- FETTICH 1937: Fettich N.: *A honfoglaló magyarság fém-művészete (Die Metallkunst der landnehmenden Ungarn)*. Archaeologia Hungarica 21. Budapest 1937.

- FODOR 2009: Fodor I.: Van-e honfoglalás kori emléanyagunkban „friss belső-ázsiai beütés”? *Archaeologia Cumanica* 2 (2009) 61–77.
- FÜLÖP 2019: Fülöp R.: Üveggyöngyök a honfoglalás korában. <https://mki.gov.hu/hu/hirek-hu/minden-hir-hu/uveggyongyok-a-honfoglalas-koraban>
- FÜLÖP 2024: Fülöp R.: Megjegyzések az avar és honfoglalás kori üveggyöngyök tipológiai elemzésének módszertani lehetőségeihez. *Archeologiai Értesítő* 149 (2024) 373–386.
- HORVÁTH 2004: Horváth C. (2004). Lánccszerek a honfoglalás kori leletanyagban (Kettenschmucksachen in dem landnahmezeitlichen Fundmaterial). In: *Móra Ferenc Múzeum Évkönyve – Studia Archaeologica* 10 (2004) 459–482.
- HORVÁTH 2022: Horváth C.: Szakony-Kavicsbánya honfoglalás kori temetője – adatok a kis- családi temetők kérdésköréhez. In: *Magyar őstörténeti műhelybeszélgetés II. A Magyarságkutató Intézet Kiadványai* 55. Szerk.: Neparáczi E. Budapest 2022, 99–108.
- FLESC ET AL. 2019: Flesch M. – Strohmayer Á. – Türk A.: A honfoglalás kori tegezöv egy új rekonstrukciója a karosi II/52. sír íjászfelszerelésének átdolgozása és keleti analógiák nyomán. In: *Hadak útján. A népvándorlaskor fiatal kutatóinak XXIX. konferenciája. Budapest, 2019. november 15–16. 29th Conference of young scholars on the Migration Period. November 15–16, 2019, Budapest. Absztraktkötet.* Szerk.: Sudár B. – Türk A. *Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia* 15. – Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok 7. Budapest 2019, 34–41.
- FODOR 1975: Fodor I.: *Verecke híres útján... A magyar nép őstörténete és a honfoglalás.* Budapest 1975.
- FODOR 2009: Fodor, I.: Ein ungarischer Fund aus dem 10. Jahrhundert in Kasan. *Acta Orientalia Hungarica* 62/3 (2009) 303–313. <https://doi.org/10.1556/AOrient.62.2009.3.4>
- FODOR 2009a: Fodor I.: Van-e honfoglalás kori emléanyagunkban „friss belső-ázsiai beütés”? (Are there „fresh Inner Asian features” in the archaeological material of the 10th century Hungarians?). In: *„In terra quondam Avarorum...” Ünnepi tanulmányok H. Tóth Elvira 80. születésnapjára.* *Archaeologia Cumanica* 2 (2009) Kecskemét, 61–77.
- GÁLL 2013: Gáll E.: *Az Erdélyi-medence, a Partium és a Bánság 10–11. századi temetői (10th and 11th century burial sites, stray finds and treasures in the Transylvanian Basin, the Partium and the Banat).* Magyarország Honfoglalás kori és kora Árpád-kori sírleletei 6. Szeged–Budapest 2013.
- ISTVÁNOVITS 2003: Istvánovits E.: *A Rétköz honfoglalás és Árpád-kori emlékei (Das landnahme- und arpadenzeitliche Nachlassmaterial des Rétköz).* Régészeti gyűjtemények Nyíregyházán 2. Magyarország honfoglalás és kora Árpád-kori sírleletei 4. Nyíregyháza 2003.
- KELEMEN 2005: Kelemen Zs.: *Lóháton, fegyverben.* Szentendre 2005.
- KHALIKOVA–KAZAKOV 1977: Khalikova, E. A. – Kazakov, E. P.: Le cimetière de Tankeevka. In: *Les anciens Hongrois et les ethnies voisines à L’Est.* *Studia Archaeologica* 6. Red.: Erdélyi, I. Budapest 1977, 21–221.
- KLIMA 2009: Klima L.: 100 éves a keleti ezüst. <https://renhirek.blogspot.com/2009/04/100-eves-keleti-ezust.html>
- KOMAR 2023: Komar O.: „Fejedelmi temetkezés” az ősi Kijev területén Jozef Hojnovszkij 1892-ben végzett kutatásai nyomán. In: *Hadak útján. A népvándorlaskor kutatóinak XXIX. konferenciája. Budapest, 2019. november 15–16. / 29th Conference of scholars on the Migration Period. November 15–16, 2019, Budapest.* MÖK Kiadványok 4.2. 2023, 755–782. DOI 10.55722/Arpad.Kiad.2023.4.2_28
- KOVÁCS 2008: Kovács, L.: *Vulvae, Eyes, Snake Heads. Archaeological Finds of Cowrie Amulets. With malacological identifications by Gyula Radócz.* BAR International Series 1846. Oxford 2008. <https://doi.org/10.30861/9781407303338>
- KOVÁCS 2010: Kovács L.: Fakés egy honfoglaló magyar sírban (Messer aus Holz in einem landnahmezeitlichen Grab). In: *Laudator Temporis Acti. Tanulmánykötet Horváth István 70 éves születésnapjára.* Szerk.: Lázár S. – Tari E. Esztergom 2010, 107–137.

- KRYLASZOVA–BELAVIN–TÜRK 2014: Krylaszova N. B. – Belavin A. M. – Türk A.: Újabb adatok a honfoglalás kori tarsolyok és tűzkészségek klasszifikációjához Volga–Káma-vidéki analógiáik fényében (The classification of Conquest period purses and tinder sets in the light of analogies from the Volga-Kama region). In: *Avarok pusztái. Régészeti tanulmányok Lőrinczy Gábor 60. születésnapjára*. Opitz Archaeologica 6. – MTA BTK MÖT Kiadványok 2. Szerk.: Anders A. – Balogh Cs. – Türk. A. Budapest 2014, 457–496.
- KUNST 2006: Kunst, G. K.: Hautreste eines Knorpelfisches. In: F. Daim und E. Lauermann (Hrsg.): *Das frühungarische Reitergrab von Gnadendorf (Niederösterreich)*. Mainz 2006, 83–92.
- KÜRTI 1991: Kürti B.: Szeged-Székhalom. *Régészeti Füzetek* 1:42 (1991) 55.
- LANGER–LÖRINCZY–TÜRK 2023: Langer D. – Lőrinczy G. – Türk A.: Adatok a honfoglalás kori rozettás lószerszámveretek klasszifikációjához és elterjedéséhez. Kelebia-Négyes járás (Szeged–Szabadka, Négyhalom határ) honfoglalás kori leletei (Finds from the Conquest Period at Szeged-Szabadkai út, Négyhalom határ. New data regarding the interpretation and geographical spread of the tenth century rosette shaped horse harness fittings, in light of recently discovered eastern analogies). In: *Hadak útján. A népvándorlaskor fiatal kutatóinak XXIX. konferenciája. Budapest, 2019. november 15–16. 29th Conference of young scholars on the Migration Period. November 15–16, 2019, Budapest*. Főszerk.: Türk A. Szerk.: Sudár B. – Jancsik B. Magyar Östörténeti Kutatócsoport Kiadványok 4.2. – *Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia* 24.2. Budapest 2023, 433–481. ISBN 978-615-6388-35-3. DOI 10.55723/Arpad.Kiad.2022.4.2_16
- LANGÓ–TÜRK 2004: Langó P. – Türk A.: Móra nyomában – Előzetes beszámoló a Kiszombor határában 2003-ban végzett honfoglalás kori lelőhelyek hitelesítő feltárásairól. *Múzeumi kutatások Csongrád megyében 2003* (2004), 203–214.
- LISKA 1996: Liska A.: X–XI. századi temető Örménykúton (Ein Friedhof aus dem X–XI. Jahrhundert in Örménykút). *Békés Megyei Múzeumok Közleményei* 16 (1996) 175–208.
- MARSCHAK 1986: Marsak, B. I.: *Silberschätze des Orients*. Leipzig 1986.
- PETKES 2011: Petkes Zs.: Törökszentmiklós-Szenttamáspusztá 10–11. századi temetője (Gräberfeld aus dem 10.–11. Jahrhundert von Törökszentmiklós-Szenttamáspusztá). *Archaeologiai Értesítő* 136 (2011) 181–213.
- POLGÁR 2019: Polgár Sz.: *Kelet-Európa kereskedelmi kapcsolatai az írott források alapján (kb. 750–1000)*. Magyar Östörténeti Könyvtár 32. Budapest 2019.
- RÉVÉSZ 1988: Révész L.: Gömbsorcsüngös fülbevalók a Kárpát-medencében (Ohrgehänge mit Kugelreihenanhänger im Karpatenbecken). *Herman Ottó Múzeum évkönyve* 25/26 (1988) 141–160.
- RÉVÉSZ 1996: Révész L.: *A karosi honfoglalás kori temetők (Die Gräberfelder von Karos aus der Landnahmezeit. Archäologische Angaben zur Geschichte des oberen Theißgebietes im 10. Jahrhundert)*. Magyarország honfoglalás kori és kora Árpád-kori sírleletei 1. Miskolc 1996.
- SZEIFERT ET AL. 2022: B. Szeifert – D. Gerber – B. Egyed – A. G. Sitdikov – I. R. Gazimzyanov – E. V. Volkova – B. G. Mende – A. Türk – A. Szécsényi-Nagy: Bioarchaeological analysis of Bolshie Tigrani cemetery in context of Hungarians' early history In: Халиков А.Х.: *Великая Венгрия между Волгой и Уралом*. Отв. ред.: Ситдилов, А. Г. Археология евразийских степей 27. Казань 2022, 132–141.
- SZILÁGYI 1994: Szilágyi, K.: Perlentypen aus dem 10.–12. Jahrhundert in Ungarn und ihre archäologischen Bedeutung. *Památky Archeologické* 85 (1994) 75–110.
- SZILÁGYI 2002: Szilágyi, K.: Adalékok a Kárpát-medence 9–12. századi kereskedelmének tárgyköréhez (Some data to the trade of the Carpathian Basin in the 9th–12th centuries). *Turán* 32 (2002) 41–47.
- SZÖKE 1962: Szöke B.: *A honfoglaló és kora Árpád-kori magyarság régészeti emlékei*. Régészeti Tanulmányok I. Budapest 1962.

- TÁRNOKI 1982: Tárnoki J.: Régészeti kutatások Nógrád megyében (1979–1981) (Archäologische Ausgrabungen im Komitat Nógrád [1979–1981]). *Nógrád Megyei Múzeumok Évkönyve* 8 (1982) 381–386.
- TETTAMANTI 1975: Tettamanti S.: Temetkezési szokások a X–XI. században a Kárpát-medencében (Begräbnissitten im 10–11. Jh. im Karpatenbecken). *Studia Comitatus* 3 (1975) 79–123.
- TOČÍK 1968: Točík, A.: *Altungarische Gräberfelder in der Südwestslowakei*. Archeologica Slovaca Catalogi 3. Bratislava 1968.
- TÜRK 2010: A szaltovói kultúrkör és a magyar őstörténet régészeti kutatása. In.: *Középkortörténeti tanulmányok 6. A VI. Medievalisztikai PhD-konferencia (Szeged, 2009. június 4–5.)*. Szerk.: G. Tóth P. – Szabó P. Szeged (2010) 261–306.
- TÜRK 2025: Türk A.: *Modern magyar őstörténet (Kr. u. 4–10. sz.). A Kárpát-medence honfoglalás kori régészeti hagyatékának eurázsiai kapcsolatrendszerének interdiszciplináris kitekintésben*. MTA Doktori Értekezés. Tézisek. Budapest 2025.
- TÜRK 2023: Türk A.: *Az Uráltól a Kárpátokig. Régészet és korai magyar történelem (From the Urals to the Carpathians. Archaeology and history of early Hungarians)*. Középkortörténeti Könyvtár 30. – Magyar Őstörténeti Kutatócsoport Kiadványok 8. Szeged–Budapest 2023. DOI: 10.55722/Arpad.Kiad.2023.8
- TÜRK 2024: Türk, A.: New results and ideas of the archaeological research on early Hungarian history in the eurasian context (Новые результаты и идеи археологических исследований ранней истории мадяров в евразийском контексте). *Поволжская археология* 1 (47) 2024, 234–247. <https://doi.org/10.24852/pa2024.1.47.234.247>
- TÜRK et al. 2021: Türk A. – Flesch M. – Strohmayer Á. – Fjodorov, O. V.: A karosi honfoglalás kori temetők viselettörténeti és archeometriai kutatásainak újabb eredményei (Новые находки из деревни Карош в контексте истории изучения костюма и археометрии эпохи завоевания родины). *A Herman Ottó Múzeum Évkönyve* 60 (2021) 47–79.
- TÜRK–HARANGI 2023: A. Türk – F. Harangi: A Unique Type of Silk in the Archaeological Heritage of the Hungarian Conquest Period and Some Remarks on the Use of Silk. *Slovenská archeológia – Supplementum* 3. M. Holeščák/J. Zábojník (eds.): Medieval Stories. In Honor of Gabriel Fusek. Nitra 2023, 169–185. DOI: <https://doi.org/10.31577/slovarch.2023.suppl.3.12>
- TÜRK–HARANGI–NAGY 2020: Türk, A. – Harangi, F. – E. Nagy, K.: New type of silk among the archaeological textile finds in the Hungarian Conquest period (10th century AD) in the Carpathian Basin. In: *На пути открытий в жизни и науке. Сборник научных статей и воспоминаний к юбилею ученых-археологов Иванова Владимира Александровича и Обыденновой Гюльнэры Талгатовны*. Отв. ред.: Кортунов, А. И. Уфа 2020, 142–155.
- TÜRK–LÖRINCZY–MARCSIK 2015: Türk A. – Lőrinczy G. – Marcsik A.: Régészeti és természettudományi adatok a Maros-torkolat nyugati oldalának 10. századi történetéhez (Archäologische Daten und naturwissenschaftliche Ergebnisse zur Geschichte des 10. Jahrhunderts des westlichen Ufers der Muresch-Mündung). *Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia* 4. MTA BTK Magyar Ős- történeti Témacsoport Kiadványok 4. Budapest, 2015. https://doi.org/10.55722/Arpad.Kiad.2015.4_02
- TÜRK–SÁNTA–ÓVÁRI 2026 in print: Türk A. – Sánta Zs. – Óvári P.: Az Uráltól a Kárpátokig. Újabb régészeti adatok a honfoglalás kori hagyaték kelet-európai kapcsolatrendszeréhez (szórványleletek). Budapest 2026 in print.
- ZÁGORHIDI CZIGÁNY–KENÉZ–TÜRK 2019: Zágorhidi Czigány B. – Kenéz Á. – Türk A.: Tiszakürt–Sziki-Kisföldek 32. objektum honfoglalás kori sír. Adatok a 10. századi hurkos végű bronzdrótok értékeléséhez, valamint a lovaglőostorok és fémszerelések faedények elkülönítéséhez a korszak hagyatékában. In: *Hadak útján. A népvándorlaskor fiatal kutatóinak XXIX. konferenciája. Budapest, 2019. november 15–16. Absztraktkötet*. Szerk.: Sudár B. – Türk A. *Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia* 15. – Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok 7. Budapest 2019, 59–67.

Botalov Szergej G. – Türk Attila
Az ujelgi temető (9–11. század)
a Dél-Urálban
(gyűjteményes monográfia)

Сергей Г. Боталов – Аттила Тюрк

Погребальный комплекс Уелги
(IX–XI вв.) в Южном Зауралье
(коллективная монография)

www.martinopitz.hu
19 900 Ft

